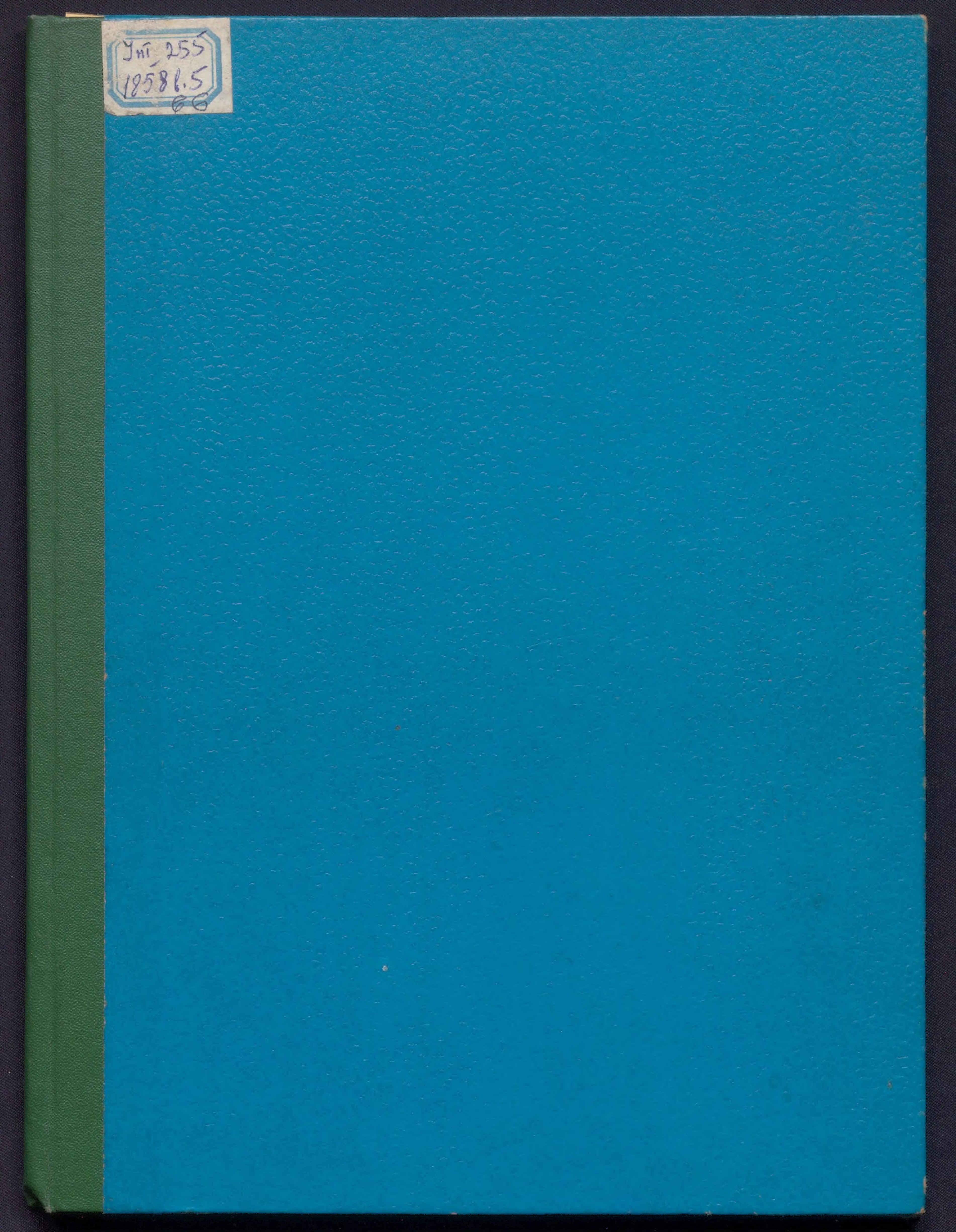
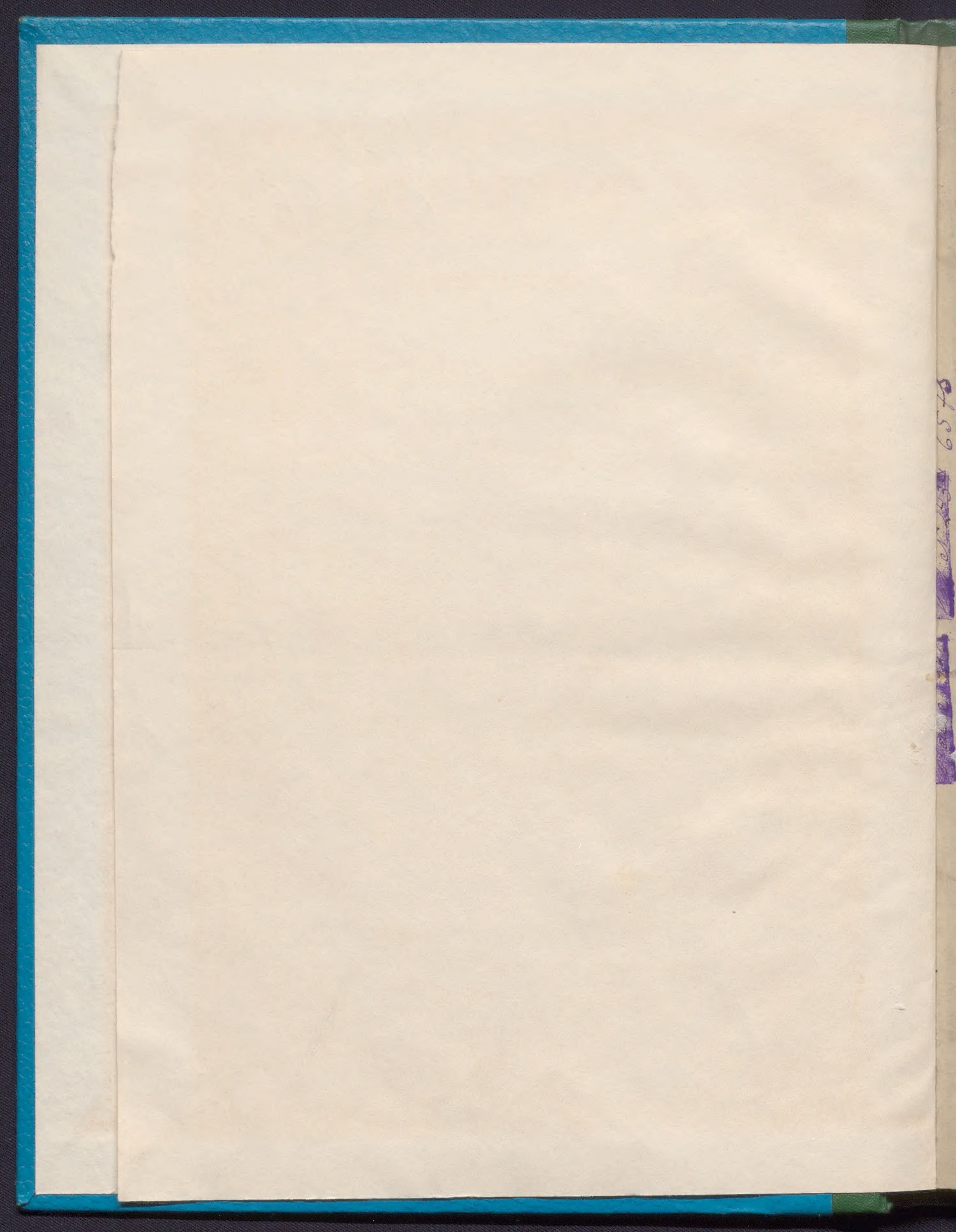

1858 г.
в 5, в 6.

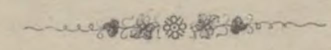

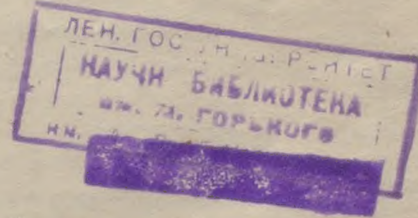
ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ 5-й.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 9 октября 1858 года.

Ценсоры *А. Фрейгангъ* и *С. Палаузовъ*.

Т. I. **ИЗВѢСТІЯ** Вып. 5.

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

О СВѢТОПИСИ

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ АРХЕОЛОГІИ.

—

Записка П. И. Севастьянова, читанная 5 февраля 1858 г., въ собраніи Парижской Академіи Надписей и Словесности.

—

Хотя искусство фотографіи было уже приложено къ воспроизведенію рукописей, но приложеніе это не производилось въ большомъ размѣрѣ; поэтому полагаю не излишнимъ и не безполезнымъ изложить мое мнѣніе относительно этого предмета.

Въ различныхъ библіотекахъ существуетъ значительное число рукописей драгоцѣнныхъ и иногда единственныхъ. Эти сокровища науки, часто невѣдомыя публикѣ и даже археологамъ и библіофиламъ, много бы выиграли, еслибъ были болѣе извѣстны и были окончательно пріобрѣтены для науки и застрахованы отъ погибели: потому что, не смотря на всѣ предосторожности, всегда будутъ несчастные случаи, напримѣръ пожары, которые могутъ истребить памятники. Поэтому, не полезно ли было бы употребить фотографическое искусство для снимка драгоцѣннѣйшихъ и рѣдчайшихъ памятниковъ? Въ такомъ случаѣ, не слѣдуетъ ли каждой европейской библіотекѣ устроить фотографическое отдѣленіе, для воспроизведенія всего, что̀ въ ней есть драгоцѣннѣйшаго, и послѣ трехъ или четырехъ лѣтъ работы дѣлать взаимный обмѣнъ снимками? Тогда, каждая библіотека имѣла бы у себя все, что есть замѣчательнѣйшаго въ мірѣ; была бы обезпечена на случай непредвидѣнной утраты рукописи, и сверхъ того могла бы излишніе снимки обращать въ продажу. Еще выгоднѣе было бы, еслибъ снимки эти были воспроизведены лито-фотографіей, которая обходится вдесятеро дешевле фотографіи, что̀ дало бы возможность и самымъ скромнымъ по состоянію ученымъ пріобрѣсти для ихъ кабинетовъ и имѣть всегда подъ руками точныя воспроизведенія библіографическихъ рѣдкостей. Это былъ бы для археологіи столь же важный переворотъ, какой п извело книгопечатаніе для литературы и наукъ *).

Можно надѣяться, что сами правительства, имѣя въ виду пользы науки и искусства, окажутъ содѣйствіе этому дѣлу, тѣмъ болѣе, что фотографъ воспроизводитъ снимки издали, не касаясь оригинала и слѣдовательно не подвергая его ни какой порчѣ.

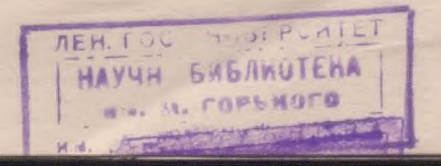
Что̀ касается до монастырскихъ библіотекъ въ Европѣ и Азіи, то воспроизведеніе ихъ рѣдкостей тѣмъ болѣе превышаетъ средства одного человѣка. Для предпріятія въ столь обширномъ размѣрѣ необходимо соединеніе ученыхъ и фотографовъ; надлежитъ также имѣть значительныя суммы для пріобрѣтенія необходимыхъ матеріяловъ и перевозки ихъ. Если предпріятіе признано будетъ полезнымъ, почему бы правительству или ученымъ обществамъ не снаряжать учено-художественныхъ экспедицій, результаты которыхъ могутъ быть столь важны для науки?

По предначертанному мною плану, который я началъ уже приводить въ исполненіе, я полагаю сдѣлать собраніе фотографическихъ снимковъ на Аѳонской Горѣ. Сюда войдутъ:

1. Рукописи греческія, грузинскія, церковно-славянскія, сербскія и булгарскія; онѣ на пергаменѣ, съ украшеніями, золотомъ и цвѣтными, различнаго письма и ве-

---

*) Позволимъ себѣ замѣтить здѣсь, что одно изъ первыхъ приложеній свѣтописи къ снятію древнихъ надписей сдѣлано въ нашемъ Археологическомъ Обществѣ, въ 1851 году: фотографическимъ способомъ снята копія съ знаменитой монгольской надписи объясненной Банзаровымъ и приложенной къ III-му тому «Записокъ» Общества. *Ред.*

личины, иногда съ нотами пѣнія; длина рукописей измѣняется отъ 8 центиметровъ до одного метра. Древнѣйшія изъ нихъ, можетъ быть, VII столѣтія.

2. Грамматы и акты: хрисовулы византійскихъ императоровъ и князей, начиная отъ Константина и Романа (X-го столѣтія), и царей, королей, деспотовъ, князей и жупановъ Сербіи и царей Булгаріи, съ XII вѣка; воеводъ угро-влахійскихъ XV вѣка, и грамоты русскихъ царей, начиная съ XVII вѣка; свинцовыя печати (сигилліоны) византійскихъ императоровъ и патріарховъ, начиная съ Василія Македонянина (IX столѣтія) и патріарха Николая; печати изъ зеленаго воска; записи, духовныя завѣщанія и т. п., съ IX столѣтія. Эти рукописи также на пергаменѣ и различной величины; на нѣкоторыхъ находятся изображенія святыхъ, портреты императоровъ и членовъ ихъ фамилій.

3. Кресты, сосуды, ковчежцы, кадилы, люстры, канделабры, переплеты, ризы на образахъ, посохи, шитыя вещи, замѣчательныя по древности и искусству. Многія ихъ этихъ вещей пожертвованы были царственными особами, о чемъ имѣются подлинныя грамоты. Кромѣ фотографіи, я полагаю употребить гальванопластику и отливаніе въ форму, для воспроизведенія большей части этихъ вещей.

4. Иконы, писанныя на маслѣ на деревѣ, холстѣ и даже на сушеной рыбѣ; разныя иконы изъ дерева и изъ мрамора; фрески. Между этими иконами есть приписываемыя евангелисту Лукѣ; другія привезены сюда изъ Св. Софіи по взятіи Константинополя. Нѣкоторыя изображаютъ Богоматерь, кормящую младенца Іисуса, другія самого Іисуса съ крыльями. Одна икона носитъ странное названіе «игрушка императрицы Ѳеодоры». Превосходныя фрески Панселина, этого Рафаэля Востока, сохранились во внутренности нѣкоторыхъ церквей Аѳона. Недостаточный свѣтъ въ этихъ зданіяхъ воспрепятствовалъ мнѣ снять съ нихъ свѣтописные снимки, и я принужденъ былъ удовольствоваться простыми (чрезъ прозрачную бумагу) снимками; но въ предстоящей поѣздкѣ я постараюсь имѣть при себѣ аппаратъ для электрическаго освѣщенія или пиротехники, чтобъ имѣть возможность воспроизвести эти фрески. Этимъ же способомъ можно будетъ также снять внутренность нѣкоторыхъ церквей первобытно-византійскаго стиля архитектуры.

5. Надписи и изваянія на надгробныхъ камняхъ, сохранившихся на Аѳонѣ, которыя могутъ служить матеріяломъ для исторіи древнихъ жителей полуострова.

Не имѣвъ въ виду нынѣшняго моего пребыванія въ Парижѣ, я не имѣю при себѣ моихъ замѣтокъ и записокъ, написанныхъ на Аѳонѣ; при мнѣ находится только экземпляръ одной части моихъ фотографій. Поэтому я не могу входить въ большія подробности и принужденъ ограничиться краткими замѣтками о представляемыхъ мною Академіи снимкахъ:

1) Восемь снимковъ съ пергаменнаго Евангелія, XVI вѣка, на болгарскомъ языкѣ, прекрасно сохранившагося въ монастырѣ Есфигмена; красиваго и правильнаго письма. Фотографическіе снимки уменьшены вполовину противъ подлинника.

2) Шесть снимковъ съ болгарскаго Евангелія, столь же замѣчательнаго, какъ и предъидущее.

3) Четырнадцать снимковъ съ греческой рукописи, свято сохраняемой между святынями монастыря Пантократора и ошибочно приписываемой Іоанну Кушнику (V-го столѣтія). Рукопись заключаетъ въ себѣ 500 страницъ, писана красивыми и тонкими буквами, съ золотомъ и цвѣтными украшеніями; виньеты разрисованы на золотомъ полѣ. Хотя рукопись и озаглавлена Евангеліемъ, но заключаетъ въ себѣ различные предметы: Новый Завѣтъ, рѣчи Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, Діонисія Ареопагита и другихъ, и сверхъ того 152 врачебныя статьи. Помѣщенныя здѣсь творенія Дамаскина, жившаго въ VIII вѣкѣ, свидѣтельствуютъ уже, что рукопись эта моложе, нежели какъ то предполагаютъ иноки.

4) Снимокъ съ переплета этой рукописи. Переплетъ изъ дуба съ массивнымъ серебромъ. Одна изъ сторонъ представляла Распятіе Христа со св. Маріею и св. Іоанномъ по сторонамъ. Надпись славянская; замѣчательно, что слово *Распятіе* написано слѣва вправо, а *Іисусъ Христосъ* справа влѣво. На другой сторонѣ изображеніе Благовѣщенія, также съ славянскою подписью, отчасти уже сгладившеюся.

5) Икона съ изображеніемъ св. апостола Андрея, весьма древняя, хотя украшенія его, изъ позолоченнаго серебра, новѣе.

6) Восемдесятъ страницъ славянскаго Евангелія, писаннаго глагольскими буквами. Нѣкоторые полагаютъ, что эти письмена употреблялись для славянскаго языка до введенія греческой азбуки св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Рукопись эта принадлежитъ Зографскому монастырю. Долгое время листы были не сшиты, а продѣты на одинъ снурокъ, и рукопись пострадала, покуда не была переплетена, такъ что теперь у ней нѣтъ ни начала, ни конца. При переплетѣ попортили нѣсколько виньетокъ и приписокъ кирилловскими буквами. На нѣкоторыхъ страницахъ рисунки вѣроятно новѣе рукописи, но замѣчательны своею простотою. Они изображаютъ: главу Іоанна Крестителя, благословляющія десницы, св. апостоловъ Петра и Павла, св. Захарія и Елисавету, птицъ и проч. Фотографическіе снимки съ нихъ раскрашены согласно съ оригиналомъ, съ наивозможною точностью.

7) Снимокъ съ новѣйшаго документа, писаннаго на пергаменѣ, съ свинцовою печатью. Я хотѣлъ, этимъ образцикомъ, обратить вниманіе на то, что современемъ и съ

усовершенствованіемъ способовъ производствъ, фотографія можетъ быть употреблена на воспроизведеніе разныхъ актовъ и юридическихъ документовъ, получаемыхъ нынѣ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, точность которыхъ не всегда можетъ быть достаточно несомнѣнна.

8) Восемь снимковъ рукописи въ листъ на 295 страницахъ, заключающихъ въ себѣ географію Птоломея, 17 главъ географіи Страбона и Периплъ Арріана. Оригиналъ XIII-го вѣка; принадлежитъ Ватопедскому монастырю.

9) Сорокъ два снимка географическихъ картъ; приложенныхъ къ географіи Птоломея. Онѣ XII вѣка, и слѣдовательно гораздо древнѣе, чѣмъ находящіяся въ Парижской Императорской Библіотекѣ, которыя принадлежать къ XV-му столѣтію.

10) Древняя кадильница, изъ литаго и потомъ отчеканеннаго серебра, весьма хорошей работы; изображаетъ дракона, нападающаго на церковь; на одной сторонѣ ручки изображена Дѣва Марія, окруженная ангелами.

11) Греческій крестъ, съ славянскою надписью. Преданіе говоритъ, что крестъ этотъ той самой формы, какой Константинъ Великій видѣлъ на небѣ.

12) Два листа Дѣяній св. апостоловъ, на славянскомъ языкѣ, XII столѣтія.

13) Литургія св. Іоанна Златоустаго, для діакона, пославянски, пергаменный свитокъ XIII столѣтія.

14) Двѣ хрисовулы греческія: Андроника II, 1289, и Іоанна Палеолога, 1342 года.

15) Пять хрисовулъ и сигиллій славянскихъ, именно: Льва, царя булгарскаго, 919 года; Іоанна Каллимаха, 1299 г.; Андроника II, 1331; Василія, воеводы молдавскаго, 1699 года, и Александра, царя булгарскаго.

и 16) Тридцать три листа золотой легенды, изъ которыхъ нѣсколько иллюминованныхъ согласно подлиннику.

КАКЪ ВСТРѢЧАЛИ ВЛАСТИ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Во 2-мъ выпускѣ *Извѣстій* (стр. 74 и слѣд.) помѣщены три выписки изъ обиходниковъ, «О царскихъ встрѣчахъ въ монастыряхъ». Въ дополненіе къ нимъ сообщаемъ двѣ выписки изъ Кормовой книги Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря о томъ, «какъ встрѣчать власти».

«Во 130 году (= 1622) генваря въ 16 день пріѣзжалъ въ Кириловъ монастырь молитися преосвященный архіепископъ Корнилій Вологодскій и Великопермскій и встрѣчали его: первая встрѣча, въ Рукинѣ слободкѣ — старецъ рядовой Венедиктъ съ кормомъ, а другая встрѣча на Дитятевѣ — соборный старецъ Филаретъ Володимерецъ съ кормомъ же, а третія встрѣча въ Каргободѣ — соборный же старецъ Паисей съ кормомъ же, а четвертая встрѣча во святыхъ воротѣхъ — игуменъ Савватія со всею братіею; а игуменъ выходилъ просто, безъ ризъ, только одинъ священникъ въ ризахъ, да крестъ на блюдѣ, да дьяконъ въ стихарѣ съ кадиломъ. А въ церкви стоялъ архіепископъ на игуменскомъ мѣстѣ, а игуменъ подлѣ его стоялъ. А въ трапезѣ за столомъ седѣлъ на игуменскомъ же мѣстѣ, а столъ ему поставленъ былъ одному поперекъ къ братскому столу стороною; а въ блюдѣ съ нимъ седѣлъ игуменъ да старецъ Діонисій Голицынъ, а у стола стоялъ старецъ Филаретъ Володимерецъ соборной, а ѣству и питіе носили братія.»

«Во 124 году (= 1616) въ великій постъ пріѣзжалъ въ Кириловъ монастырь помолитися государевъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской. А встрѣча ему первая была отъ монастыря 20 верстъ, встрѣчалъ соборный старецъ Ѳеодосій Борковъ; другая встрѣча во святыхъ воротѣхъ—келарь старецъ Боголѣпъ и вся братія. А игуменъ со священники и съ старцы старыми встрѣчалъ, изъ церкви вышедъ, въ паперти, просто безъ ризъ, а креста не выносили, а обѣдню служили въ большой церкви зимою соборомъ.»

(Сообщено Чл.-Корр. И. К. Купріяновымъ).

СТАРИННЫЙ РУССКІЙ РЕЦЕПТЪ

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ЧЕРНИЛЪ.

(изъ рукописнаго сборника XVII вѣка).

Смѣшавъ гнѣздо жидкаго чернила и процѣдивъ, наполнити писчей сосудъ и положить въ него камеди старыя да орѣшковъ зеленыхъ цѣлыхъ пять или шесть, по сосуду смотря, да квасцовъ да купоросу жженаго. А жечи купоросъ, обертивъ въ бумагу, да положити въ печурку на день и на другой, и онъ станетъ бѣлъ и истнится, аки мука — то и именуется жженый купоросъ: онъ чернило чернитъ и чиститъ и крѣпитъ и свѣтлитъ; а сосудъ бы писчей былъ пространенъ. Аще чернило бумагу проѣдаетъ, то убавити орѣшковъ и положити довольно камеди, понеже отъ орѣшковъ бываетъ чернило черно и ѣдко; кладутъ же овогда въ чернило и инбирь и гвоздигу. А коли съ пера чернило не пойдетъ, класти гвоздика тертая: не малая бо польза чернилу отъ гвоздиги. А мѣшалка бы въ чернилѣ была желѣзная. А прибавочное бы чернило было крѣпко и чисто. Аще ли безкомедно и не крѣпко жидкое чернило, то доливати комедью или виномъ горячимъ или медвянымъ квасомъ стоялымъ, а новаго медвянаго от-

нюдь не класти, занеже отъ новаго медвянаго квасу и отъ патоки ставится на чернилѣ лоскъ злой и писанный листъ съ листомъ слипается. Аще ли сильно писчее чернило будетъ, то по нужди доливати водою, и пиво ячное хмѣльное доброе доброжъ въ чернило лити, а квасу же простаго, аще и добръ есть, отнюдь не класти въ чернило, занеже отъ квасу велія спона гнѣзду бываетъ. А писчей бы сосудъ ни на единъ день не застоялся бы не полнъ. Знати же подобаетъ и сіе: яко отъ тепла и студена и еже не мѣшати на время небреженіемъ — измѣняется чернило, ни было бы мѣсто чернилу ни тепло, ни студено, но по срединѣ, и мѣшати чернило и доливати по вся дни. — Се есть составленіе и крѣпость и бреженіе чернилу доброму.

Не невѣдомо же ти буди и о киноварномъ раствореніи.

Въ малъ нѣкій сосудецъ всыпати киноварь и положити мало воды и мѣшати перстомъ прежде на густѣ и по малу приливати воды, дондеже растворится по чину и сухаго не будетъ, и поставити сосудецъ онъ на малъ часъ, дондеже устоится, и слити вода съ киноварю во онъ сосудецъ, а киноварь тотъ часъ положити въ писчей сосудецъ и развести комедію и положити квасцовъ толченыхъ, мѣрно, по сосуду смотря, понеже велія польза и киноварю отъ квасцовъ: становится киноварь красенъ и личенъ и съ пера бѣжитъ. А чеснокъ нѣцыи толкутъ посоля и кладутъ въ киноварь, и тѣмъ гнѣздо киноварное портятъ: яко же патоки класти въ чернило порча есть гнѣзду, сице и чеснокъ класти велія спона гнѣзду: лоскъ злой и смрадъ лютъ и гнѣздо гніетъ отъ чесноку и въ тетратехъ красныя строки слипаются и письмо помрачается. Яблокожъ кислое, а не сладкое, измявъ гораздо, жми изъ него сырость въ киноварь: зѣло бо сіе добро и подобно квасцомъ въ пользу гнѣзду. Или аще кинеши и румянецъ въ киноварь, — вельми бо красенъ киноварь ставится отъ румянцу. Елико бо о сихъ слышахъ отъ нѣкыхъ изрядныхъ калиграфовъ и своею же грубостію въ малѣ искусихъ, наморокoвахъ твоему благолюбію, о благоискуснѣйшій каллиграфе!

(*Сообщено И. К. Купріяновымъ*).

НЕИЗДАННАЯ СЕЛЬДЖУКО-ГРУЗИНСКАЯ МОНЕТА:

(СОБРАНІЯ КНЯЗЯ А. Г. ГАГАРИНА).

М. И. Броссе.

Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 20 мая сообщена была любопытная бильоновая монета, небольшаго размѣра, на которой, на одной сторонѣ, ясно видно имя مسعود Масъуда, среди другихъ неясныхъ начертаній, а на другой, въ срединѣ, церковно-грузинское Ⴃ Д; вокругъ этой буквы нѣсколько линій, по видимому слѣды надписей

Начиная съ болѣе извѣстнаго, чтобы перейти къ менѣе извѣстному, нельзя не признать имя Масъуда за имя одного изъ Сельджукидовъ. По исторіи извѣстно ихъ двое: сынъ Кылиджъ-Арслана, царствовавшій въ Иконіи въ 1511 — 1550 гг. гиджры (1117 — 1155 отъ Р. Х.), и другой, сынъ Мухаммеда, царствовавшій въ Персіи въ 526 г. (1131 отъ Р. Х.) и потомъ въ 547 г. (1152 отъ Р. Х.)

Отъ царя грузинскаго Давида II, прозваннаго Возстановителемъ и царствовавшаго въ 1089 — 1125 гг., не осталось никакихъ монетъ, хотя извѣстно, по свидѣтельству Айни, что по взятіи Тифлиса въ 1122 году, онъ изъявилъ согласіе на помѣщеніе мусульманскаго символа на своихъ монетахъ. Сынъ его Димитрій I, напротивъ того, чеканилъ много мѣдныхъ монетъ (единственныя, какія извѣстны) съ именемъ халифа Мустекфи-Биллаха и съ буквою Ⴃ Д въ срединѣ, имѣющей справа слово حسام и слѣва المسيح, — слова, которыхъ конечное م и начальныя ال видны на нашей монетѣ; внизу было имя دمطر *Деметеръ* (Димитрій), отъ котораго видны также слѣды на этой монетѣ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, Масъудъ иконійскій совпадаетъ съ Давидомъ II, котораго неизвѣстно монетъ; съ другой, оба Масъуда, иконійскій и персидскій, совпадаютъ съ царствованіемъ Димитрія I, извѣстныя монеты котораго вполнѣ согласуются съ нашею содержаніемъ и расположеніемъ мусульманской надписи. Во всякомъ случаѣ, здѣсь въ первый разъ встрѣчаемъ имя Масъуда съ именемъ грузинскаго царя: слѣдовательно, это монета единственная и неизданная.

Откроемъ исторію Грузіи, столь скудную для этой эпохи (Histoire de la Géorgie, t. I, p. 381). Древній лѣтописецъ почти ничего не сообщаетъ о правленіи Димитрія I и говоритъ лишь о его побѣдахъ надъ Турками. Но Вардан, армянскій историкъ (ibid., Addit. et éclairciss. p. 245), не будучи обстоятельнѣе, сообщаетъ по крайней мѣрѣ указанія болѣе точныя. Извѣстно, что тотчасъ по смерти своего отца Давида II, Димитрій потерялъ Ани, преданный Шеддадидамъ Абулетъ-Орбеліаномъ. Въ 1130 году, Турки заняли Сомхетію и разорили ее; въ слѣдующемъ году, Грузины разбиты были мусульманами близъ Гарни. Поэтому, быть можетъ, что Димитрій принужденъ былъ, въ началѣ царствованія Масъуда сына Мухаммедова, чеканить монету съ его именемъ, а извѣстно, что правомъ чеканки монетъ, вмѣстѣ съ хутбою (поминовеніемъ имени государя въ молитвѣ), мусульманскіе завоеватели особенно дорожили, какъ свидѣтельствомъ своихъ побѣдъ.

Въ маѣ 1858 г.

АѲИНСКОЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

—

Въ концѣ 1836 года, греческіе ученые Ризо-Нерулосъ, Н. Кокони, Ризо-Рангави, А. Комбатисъ, К. Питтакисъ, К. Гропіусъ и другіе задумали основать ученое общество, для споспѣшествованія археологическимъ трудамъ въ Греціи, и представили греческому правительству записку объ основаніи и проектъ устава Археологическаго Общества, имѣющаго цѣлію открытіе и возстановленіе древностей въ Греціи.

По этой запискѣ состоялось 18 апрѣля 1837 года слѣдующее королевское повелѣніе:

«Членамъ Археологическаго Общества.

«Правительство съ величайшимъ удовольствіемъ узнало о патріотическомъ намѣреніи основателей Археологическаго Общества, и не только одобрило представленное учрежденіе, но желая поощрить его, предписало:

«1. Хранитель Центральнаго Музея будетъ сноситься съ эфоріею *) Общества относительно археологическихъ работъ Общества и если занятія по должности будутъ ему оставлять свободное время, онъ будетъ, по приглашенію Общества, принимать на себя производство работъ.

«2. Археологическая Коммиссія будетъ руководить Обство своими совѣтами или непосредственно, или посредствомъ хранителя Центральнаго Музея, по приглашенію эфоріи.

«3. Входъ въ Археологическую библіотеку открытъ для членовъ Общества.

«4. Сто экземпляровъ Археологическаго Журнала **) будутъ предоставлены Обществу безплатно для раздачи членамъ онаго.

«5. Открываемые Обществомъ археологическіе предметы будутъ вноситься въ реестры Музея отъ имени Общества.

«6. Ежегодный обзоръ дѣйствій Общества будетъ печататься безплатно въ королевской типографіи.

«7. Имя каждаго лица, бывшаго три года членомъ Общества, будетъ надписываться на мраморномъ столбѣ у входа Національнаго Музея.»

28 апрѣля того же года, въ присутствіи 24 членовъ, на Акрополѣ Аѳинскомъ происходило открытіе Археологическаго Общества.

---

*) Эфорія — административный комитетъ Общества.

**) Онъ началъ издаваться подъ заглавіемъ: Εφημερις αρχαιολογικη.

I. Ризо Нерулосъ, государственный совѣтникъ, членъ Общества, приглашенъ былъ предсѣдательствовать въ собраніи.

Ал. Ризо Рангави, совѣтникъ статсъ-секретаріата духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (нынѣ министръ иностранныхъ дѣлъ), обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Считаю себя счастливымъ, что могу, въ этомъ первомъ торжественномъ собраніи, которымъ открывается Археологическое Общество, сообщить повелѣніе государя, одобряющее учрежденіе Общества и дарующее различныя права и преимущества, въ доказательство благоволенія, съ которымъ Его Величество расположенъ къ поощренію Общества.

«Собравшись подъ гигантскими памятниками предковъ, поражающими насъ удивленіемъ даже въ состояніи развалинъ, мы всѣ чувствуемъ сердечный трепетъ при мысли о ихъ разрушеніи, напоминающемъ наше паденіе и несчастные дни рабства. Пока мракъ варварства покрывалъ наше отечество, мы были забыты народами земли и были почитаемы въ числѣ отжившихъ для исторіи. Сильные міра дѣлили наши одежды и брали наше наслѣдіе, какъ выморочное. Одного фирмана нашихъ побѣдителей достаточно было для ограбленія нашего древняго Парѳенона. Эллиновъ и не спрашивали, и Аѳиняне принуждены были святотатственною нилою отдѣлять безсмертныя произведенія Фидія для чужеземныхъ музеевъ. Но мы встали и образовались въ народъ независимый, и, — говоримъ это съ благодарностію, — всѣ народы встрѣтили насъ кликами радости и признали съ той поры нашу независимость и нашу собственность. Тѣ изъ древностей нашихъ, которыя не были еще вывезены, остались съ тѣхъ поръ въ нашей странѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что мы обладаемъ еще многими сокровищами древности, остающимися въ землѣ. Европейскіе ученые ожидаютъ отъ насъ разрѣшенія многихъ историческихъ недоумѣній, многихъ вопросовъ о древнемъ мірѣ, потому что первое звено, которое надлежало разрѣшить, было освобожденіе Греціи, и они дождались этого славнаго освобожденія. Мы не обманемъ ихъ ожиданій; нашъ долгъ — представлять для ихъ ученыхъ изслѣдованій по крайней мѣрѣ неразработанные матеріялы и не оставлять подъ спудомъ ввѣреннаго намъ таланта. Правительство Его Величества обратило особенное вниманіе на памятники эллинской древности, и его заботливость была увѣнчана важными и достопримѣчательными открытіями. Подъ руководствомъ ученаго доктора К. А. Росса, открытъ между прочимъ и прекрасный храмъ Безкрылой Побѣды, который мы видимъ почти въ цѣлости, тамъ у Пропилеевъ. Потомъ, подъ руководствомъ опытнаго и ревностнаго К. Питтаки, открыты эти самые Пропилеи, заваленные въ теченіи вѣковъ подъ грубыми построй

ками разныхъ владыкъ нашихъ. Многія надписи, изъ числа коихъ я упомяну только о надписяхъ Пирейскихъ доковъ (τῶν νεωρίων. длинныхъ стѣнъ, и городовъ, платившихъ дань Аѳинамъ, открыты этими двумя эфорами; но раскопки, починки и возобновленія требуютъ издержекъ и издержекъ значительныхъ. Правительство сдѣлало много, но не должно ожидать всего только отъ правительства. Руководствуемые и покровительствуемые имъ, послѣдуемъ его заботливости о древностяхъ и станемъ содѣйствовать ему по силамъ нашимъ въ распространеніи и ускореніи археологическихъ трудовъ: — вотъ цѣль нашего Общества, и для нея каждый любитель эллинскаго имени, славы и литературы навѣрное принесетъ свою лепту; смѣло можемъ надѣяться, что многіе изъ Европейскихъ археологовъ-филэллиновъ не откажутъ намъ въ своемъ участіи и совѣтахъ. Можетъ быть, если только желанія не увлекаютъ нашего воображенія, однимъ изъ прекраснѣйшихъ дѣяній Европы будетъ возвращеніе этимъ знаменитымъ зданіямъ принадлежащихъ имъ украшеній, которыя будучи вывезены и разсѣяны, дрогнутъ теперь подъ климатомъ сѣверныхъ странъ, а мѣста, для которыхъ Фидіи и Праксители создали ихъ, остаются обнаженными и ожидаютъ ихъ возвращенія. Будемъ надѣяться на будущее, постараемся ревностно содѣйствовать цѣли, Обществомъ предположенной, и оправдаемъ такимъ образомъ покровительство, которое Государь заранѣе даруетъ Обществу въ предписаніи статсъ-секретаріата духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, объявляющемъ объ этомъОбществу.»

Потомъ прочитанъ уставъ Общества и согласно пятой статьѣ устава, по которому Общество, собираясь ежегодно, избираетъ президента, вице-президента, секретаря, казначея и четырехъ членовъ эфоріи (административнаго комитета), избраны были посредствомъ балотировки на текущій годъ: президентомъ І. Ризо Нерулосъ; вице-президентомъ К. У. Кокописъ; секретаремъ А. Рангави; казначеемъ Г. А. Комбатисъ; членами: Гг. Питтакисъ, Гропіусъ, Ипитисъ, Фотіласъ.

Въ концѣ того же мѣсяца, Аѳинское Археологическое Общество разослало слѣдующее

Воззваніе къ любителямъ эллинской древности.

«Аѳинское Археологическое Общество, имѣющее цѣлью археологическія разысканія, уже образовалось, и, съ открытіемъ его, эфорія, завѣдывающая всѣмъ относящимся къ пользѣ Общества, первымъ долгомъ своимъ считаетъ возвѣстить объ этомъ всѣмъ друзьямъ Эллады и вообще любящимъ древность, приглашая ихъ къ содѣйствію въ достиженіи ея цѣли. Эфорія увѣрена, что всякій, достойно цѣнящій плоды просвѣщенія и признательный къ древней Греціи за свѣтъ, пролитый ею на новый міръ, не откажется записаться членомъ Общества, начало котораго бѣдно, но цѣль полезна и труды важны для науки. Общество, имѣвшее цѣлію не только археологію, но и вообще преуспѣяніе Греціи, было учреждено въ Аѳинахъ прежде возстанія подъ названіемъ Общества Любителей Музъ. Если его послѣдствія были не малы, зачѣмъ не повѣрить, что учрежденное нынѣ Общество, установившееся во времена болѣе благопріятныя и ограничивающееся болѣе спеціальнымъ кругомъ, не будетъ имѣть еще болѣе значительныхъ послѣдствій? Для свѣдѣнія всей публики въ Греціи, присоединяемъ къ сему воззванію журналъ перваго засѣданія и открытія Общества, также уставъ его, вмѣстѣ съ актомъ одобренія греческаго правительства». Аѳины, 30 апрѣля 1837 года.

26 мая 1838 года, на Акрополѣ, подъ колоннами Парѳенона, происходило второе засѣданіе Аѳинскаго Археологическаго Общества, въ присутствіи 33 членовъ.

Г. І. Ризо, государственный совѣтникъ и президентъ Общества, произнесъ рѣчь, въ которой, проникнутый радостью восшествія на Акрополь безъ турецкой стражи и сознаніемъ того, какъ необходимо было возрожденіе Греціи для всякаго начинанія, онъ высказалъ мысли, вызываемыя словами: *Археологическое Общество.* «Первое изъ нихъ, сказалъ онъ, указываетъ на древность, и приводитъ на память произведенія предковъ, пострадавшія не столько отъ всесильнаго вліянія времени, сколько отъ разоренія и разграбленія отечества въ разныя времена. Второе слово, «Общество», переноситъ мысли отъ древности къ новому порядку вещей, даетъ чувствовать цѣну настоящей независимости, безъ которой оно не могло бы существовать, и говоритъ за будущее. Въ древности, этотъ новый залогъ успѣховъ, который явился въ позднѣйшее время въ образованіи разныхъ обществъ не существовалъ; а кому неизвѣстно, сколько вліянія имѣли общества на умноженіе человѣколюбивыхъ установленій, трудовъ, споспѣшествующихъ развитію духа человѣческаго, великихъ предпріятій на пользу общую, желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, соединяющихъ рѣки и моря и содѣйствующихъ внутреннему обмѣну и вывозу естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній? Съ упроченіемъ народной независимости Греціи, съ установленіемъ отеческаго правленія нашего государя, и въ Греціи оцѣнена польза учрежденія обществъ. Имѣя предъ глазами постоянныя усилія правительства мы основали въ теченіе полутора года два Общества: одно Ревнителей просвѣщенія, а другое Археологическое, въ числѣ членовъ котораго мы, собравшіеся нынѣ на Акрополѣ, имѣемъ счастіе считаться. Въ настоящее время, Общество наше имѣетъ болѣе 200 членовъ въ самой Греціи. Многіе знаменитые иностранцы также вступили въ оное, и нѣкоторые изъ нихъ, присутствуя въ сегоднешнемъ собраніи, дѣлаютъ его еще болѣе достопамятнымъ, по этой счастливой случайности. Изъ отчета секретаря

вы узнаете, мм. гг., количество собранныхъ суммъ, употребленіе ихъ, число непоступившихъ суммъ, и древности, пожертвованныя частными лицами Центральному Музею. Но было бы несправедливо приписывать отсутствію усердія или эстетическаго чувства, немногочисленность членовъ и непоступленіе слѣдующихъ денегъ и происшедшее отъ того замедленіе въ начатыхъ эфоріею трудахъ. У народовъ благоденствующихъ и установившихся, начало всякаго общеполезнаго предпріятія воодушевляетъ энергію, производитъ единодушное стремленіе, потому что никто не сомнѣвается въ добромъ исходѣ предпріятія; у насъ бываетъ противное: сколько начало какого-либо предпріятія слабо и безуспѣшно, столько съ теченіемъ времени мы, въ слѣдствіе опыта, становимся болѣе увѣренными въ успѣхѣ, и слѣдовательно изобрѣтательнѣе и смѣлѣе. Это потому, что мы испытали многія непрерывныя неудачи и, будучи народомъ едва установившимся, робѣемъ отъ опасеній: таковъ обыкновенно бываетъ характеръ людей много пострадавшихъ. Этимъ камнямъ, мм. гг., изваяннымъ несравненнымъ рѣзцомъ Праксителей, Фидіасовъ, Иктиновъ, Агоракритовъ и Мироновъ, этимъ камнямъ обязаны мы, большею частію, нашимъ государственнымъ возрожденіемъ. Оцѣнивая эти сокровища по ихъ достоинству, сдѣлаемъ ихъ предметомъ самаго бдительнаго надзора. Годы бѣдствій миновали, когда, посѣщая порабощенную Грецію, Шатобріаны и Байроны встрѣчали въ Аѳинахъ однихъ жадныхъ намѣстниковъ начальника евнуховъ, а въ Акарнаніи, Віотіи и Ѳіотидѣ — вооруженныхъ спутниковъ Али-Паши. Нынѣ Греція, независимая и благоустроенная, покажетъ филэллинамъ, ученымъ, археологамъ, артистамъ и любителямъ успѣховъ человѣчества, что она достойна своей свободы и что драгоцѣнная кровь сражавшихся за нее при Наваринѣ не была пролита напрасно».

Г. Рангави, секретарь Общества, изложилъ занятія Общества въ теченіи года:

«Прошло болѣе года съ того времени, когда, собравшись подъ священною сѣнью безсмертныхъ памятниковъ нашихъ предковъ, мы, подъ вліяніемъ энтузіазма, воодушевляющаго и зрителей иноплеменныхъ, а тѣмъ болѣе насъ, Грековъ, положили первыя основанія Археологическому Обществу, котораго празднуемъ нынѣ годичное торжество.

«Раскопки погребенныхъ въ землѣ древностей, возстановленіе разрушенныхъ и собраніе разбросанныхъ и уничтожающихся памятниковъ, было первымъ дѣломъ Общества, осуществленіе котораго надѣялись видѣть немедленно по учрежденіи Общества. Къ этой цѣли стремились всѣ усилія эфоріи со времени ея вступленія въ свои обязанности. Если однакожъ вспомнимъ, что когда мы вобирались въ этомъ мѣстѣ для перваго засѣданія, насъ было всего только 25, что взносы опредѣлены въ самомъ небольшомъ размѣрѣ, расходы же первоначальнаго устройства таковы, что взносы всѣхъ 25 членовъ едва могли ихъ покрыть, то легко понять, какого рода затрудненія встрѣтила эфорія при первомъ своемъ назначеніи.

«Первою заботою эфоріи было увеличеніе числа членовъ Общества и распространеніе свѣдѣній о его существованіи какъ въ Греціи, такъ и за-границею; для сего оно обратилось къ статсъ-секретаріатамъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ и Королевскаго Дома, съ тѣмъ, чтобы первое посредствомъ начальниковъ учебныхъ заведеній и преподавателей, а послѣднее посредствомъ посланниковъ и консуловъ, пребывающихъ за-границею, сдѣлали общеизвѣстными основанія и уставъ Общества и пригласили желающихъ принять участіе въ трудахъ его — вступленіемъ въ члены. Въ то же время сама эфорія старалась склонить многихъ проживающихъ въ столицѣ, какъ Грековъ, такъ и иностранцевъ, записаться въ члены Общества, такъ что число пребывающихъ въ Аѳинахъ доходитъ до 62, записавшихся въ другихъ мѣстахъ государства 107, число же всѣхъ членовъ Археологическаго Общества, вмѣстѣ съ иностранными, въ настоящее время равняется 189.

«Пониже Акрополя, на южномъ склонѣ его, находится театръ Вакха. Оттуда билъ нѣкогда мелодическій родникъ поэзіи, обаявшей всю извѣстную тогда вселенную, вдохновлявшей въ теченіи всѣхъ вѣковъ, вдохновляющій и понынѣ всякую душу, доступную вдохновенію. Тамъ наслаждалась муза Эсхила, Софокла и патетическаго Эврипида и оттуда ѣдкій Аристофанъ укрощалъ и смирялъ порывистый народъ Аѳинскій, подобно отважному всаднику, смиряющему дикаго коня. Этотъ театръ, этотъ классическій храмъ геніальности, по которому нынѣ плугъ земледѣльца безпрепятственно оставляетъ борозды, эфорія рѣшилась раскопать, и отъ имени Археологическаго Общества возвратить его признательности будущихъ поколѣній и уваженію всего міра. Производство работъ, пріостановленное теперь за недостаткомъ денежныхъ средствъ, ввѣрено эфору Центральнаго Музея, котораго патріотическая ревность обнадеживаетъ Общество въ скоромъ ихъ окончаніи.

«При этихъ внутреннихъ трудахъ Общества, эфорія старалась распространить имя свое и внѣ Греціи. Съ этою цѣлью она просила многихъ извѣстныхъ археологовъ въ разныхъ мѣстахъ Европы объявить ей, не примутъ ли они на себя званіе членовъ-корреспондентовъ Общества и уже съ гордостью можетъ упомянуть о пріобрѣтеніи сотрудничества знаменитаго филолога и антикварія Г. Рауль-Рошетта, который, по счастію, находясь нынѣ въ Греціи и движимый ревностью къ пользѣ греческаго образованія и науки древностей, согласился быть не только корреспондентомъ, но и дѣйствительнымъ членомъ. Чи-

сло лицъ, которымъ посланы дипломы на званіе членовъ-корреспондентовъ, равняется 23. Г. Іосифъ Микали, ученый италіянскій историкъ, Г. Фабръ Бертранъ, филэллинъ въ Женевѣ, и тамошній же филэллинъ и эллинистъ Г. Бетанъ уже прислали отвѣты на посланное имъ приглашеніе, и обѣщаютъ поддержку и содѣйствіе Обществу.

«Общество, существуя едва только одинъ годъ, находится еще при самомъ началѣ; но если когда-либо справедливо, что начало есть половина дѣла, то это болѣе чѣмъ когда-либо справедливо въ настоящемъ случаѣ.»

29 мая 1839 г., происходило, на Акрополѣ, въ Парѳенонѣ, третье общее засѣданіе Общества.

По приглашенію эфоріи, Гг. посланники иностранныхъ державъ, какъ члены Общества, почтили собраніе своимъ присутствіемъ.

Наличныхъ членовъ было 38.

Г. І. Ризо Перулосъ, президентъ собранія въ теченіи двухъ предшествовавшихъ годовъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Наступленіе третьяго года со времени основанія Аѳинскаго Археологическаго Общества опять призвало насъ въ Парѳенонъ для того, чтобы члены дали отчетъ сему почтенному собранію въ дѣйствіяхъ своихъ за весь истекшій, второй періодъ, и чтобы потомъ поданы были голоса для избранія новыхъ членовъ.

«Разыскивая, сохраняя и возстановляя остатки древности, Общество не ограничивается тѣмъ, чтобы остатки эти оставались на нашихъ глазахъ, какъ образцы прекраснаго и величественнаго въ искусствѣ, и вызывали только чувства восторга и желаніе благороднаго соревнованія для подражанія имъ, или чтобы служили предметомъ гордости потомковъ, какъ великія произведенія великихъ предковъ. Общество смотритъ на нихъ, какъ на живое выраженіе вѣковъ минувшихъ, какъ на предметы, содѣйствующіе уразумѣнію неизвѣстныхъ и сомнительныхъ пунктовъ исторіи, къ объясненію преуспѣянія, совершенства, слабости и паденія Греціи. Въ Греціи, какъ и вездѣ, на древнія развалины и воспоминанія, которыя часто сохраняются вмѣстѣ съ ними, не должно смотрѣть только съ цѣлію объяснить вліяніе искусствъ на общество и общества на искусство; но они должны быть изучаемы, какъ вѣрные, несомнѣнные и современные памятники причинъ, произведшихъ въ народахъ перемѣны къ лучшему или къ худшему. Если бы нынѣ сохранилась хотя малая часть памятниковъ, описанныхъ Павсаніемъ, они послужили бы къ обслѣдованію и изученію многаго, о чемъ или добровольно умолчали, или не знали, или, не понявъ, перетолковали, или поверхностно передали Ѳукидиды и Ксенофонты и позднѣйшіе историки, а также и къ удостовѣренію во многомъ, что передано ими согласно съ истиною.

«Напримѣръ, вотъ колонна, которой обломки недавно открыты подъ развалинами Пропилеевъ и на которой изображены постановленные Аристидомъ послѣ Персидскихъ войнъ сборы съ островскихъ Грековъ, бывшихъ до того свободными отъ налоговъ. Свидѣтельствуя о семъ поступкѣ Аристида, она неоспоримо доказываетъ намъ, что гибельная распря между Спартою и Аѳинами объ эллинской игемоніи и возникшая въ послѣдствіи Пелопонисская война, и произведенныя сею ослабленіе и испорченность, наконецъ близкое къ рабству подчиненіе и покореніе Греціи Македонянами, проистекли изъ этого самоуправнаго обложенія налогами; изъ этой колонны мы узнаемъ, что заслужившій имя справедливаго Аристидъ самъ ошибся, по незнанію прямыхъ началъ права, и сдѣлалъ величайшую несправедливость, обративши всѣхъ подвизавшихся противу Персовъ изъ независимыхъ союзниковъ въ данниковъ.

«Но сколько пользы извлекаемъ мы даже изъ этого краткаго упоминанія Павсаніева, хотя описанное этимъ историкомъ и исчезло! Этотъ объяснитель греческихъ древностей упоминаетъ, что въ надписи на статуѣ, выставленной въ Олимпіи, Птолемей Лагидъ, царь египетскій, называлъ себя македонскимъ, несмотря на то, что царствовалъ надъ Египтомъ. Одна эта надпись даетъ намъ случай угадывать причины совершеннаго униженія, до котораго доведены были Египтяне Лагидами; видно, что Птолемеи, пренебрегши управляемый ими народъ до такой степени, что стыдились называть себя Египтянами, попрали его правы, обычаи, языкъ и народность, и подавивъ самыя сѣмена успѣха, довели до состоянія худшаго, нежели самое рабство, до невѣдѣнія народныхъ своихъ правъ, забвенія о Сезострисѣ, Псаммитихѣ и Амазисѣ. Послѣ того не удивительно, что знаменитая Александрійская школа и славная библіотека, оставаясь безъ всякаго употребленія у отжившаго и необразованнаго Египетскаго народа произвели однихъ безумныхъ и многорѣчивыхъ ученыхъ изъ пересаженныхъ на фараоновскую почву Эллиновъ, къ стыду которыхъ Хіосецъ Ѳеодотъ, ничтожный принцецъ-министръ послѣдняго Птолемея, умертвилъ великаго Помпея, искавшаго убѣжища, и произнесъ съ постыдною усмѣшкой отвратительную поговорку: «мертвый не кусаетъ».

«Множество такихъ великихъ историческихъ истинъ могли бы мы почерпнуть изъ самыхъ даже останковъ древности, если бы они дошли до насъ. Судя потому, что̀ безпрерывно открывается при раскопкахъ, и основываясь на вѣроятности, что откроется многое оставшееся зарытымъ подъ землею во времена самого Павсанія (какъ напримѣръ найденный въ димѣ древнихъ Фигійцевъ раскрашенный ἀνάγλυφον — барельефъ древнѣйшей работы), на-

дѣемся, что успѣемъ собрать плоды значительные въ отношеніи къ изученію искусства, и еще болѣе въ отношеніи къ исторической пользѣ. Надѣемся, что раскопки будутъ болѣе обильны надписями на колоннахъ, пьедесталахъ и погребальныхъ урнахъ разныхъ эпохъ, нежели изваяніями, статуями и изображеніями, потому что, изъ незначительныхъ статуй, вылитыя изъ золота и бронзы были переплавлены для выгоды; мраморныя же, болѣе или менѣе поврежденныя и давно повалившіяся, покрылись огромными грудами развалинъ и земли; а отличныя въ художественномъ отношеніи статуи похищены Фламиніями, Мумміями и подобными расхитителями Греціи, а потомъ и императорами, для украшенія Рима и сосѣднихъ городовъ Италіи.

»Читая у Павсанія, что Аѳиняне стерли начертанныя на возведенныхъ въ Пританіи статуяхъ имена Мильтіада и Ѳемистокла, чтобы написать Ѳракійца и Римлянина, людей самовластныхъ и сильныхъ, легко понять, до какой степени погрязли они, льстя поработителямъ Греціи, оказывая мелочную и низкую неблагодарность основателямъ древней ихъ свободы и славы; легко понять, что въ этомъ испортившемся народѣ не оставалось уже ни чувства прекраснаго, ни любви къ художествамъ, ни оцѣнки образцовъ искусства, ни заботы объ ихъ сохраненіи; легко понять, что если до такого состоянія дошли Аѳины, то прочіе греческіе города были въ положеніи гораздо болѣе печальномъ.

»Нынѣшняя Греція имѣетъ въ храмѣ Ѳисея, Парѳенонѣ, храмѣ Эрехѳея, портикѣ Каріатидъ и Пропилеяхъ — самыя дивныя произведенія зодчества.

»Благодаря невозможности перенесенія ихъ, благодаря тѣснотѣ и утесистому положенію Акрополя, благодаря даже самимъ Оттоманамъ, уважавшимъ древнія постройки по астрологическому предразсудку, зданія эти, хотя не въ цѣлости, но сохранились и понынѣ. Но, гордясь обладаніемъ такихъ несравненныхъ сокровищъ, Греція, въ безнадежной бѣдности своей, безмолвствуетъ о прекраснѣйшихъ произведеніяхъ ваянія, похищенныхъ прежде древнимъ Римомъ, въ-послѣдствіи уничтоженныхъ Вандалами. Немногіе остатки греческаго искусства, сохраненные новою Италіею, щедро воздали за это сбереженіе, образовавъ Микель-Анджеловъ, Рафаэлей и Кановъ. Поэтому весьма рѣдко можно открыть въ Греціи какое-нибудь превосходное произведеніе ваянія, кромѣ барельефовъ, украшавшихъ фронтоны; а изваянія и статуи, находимыя при раскопкахъ, суть произведенія искусства или возникающаго и еще развивающагося, или уже отжившаго и потерявшаго свое благородство, да и тѣ искажены. Памятники эти неоцѣнимы, потому что вмѣстѣ съ сохранившимися въ Европѣ они представили первые успѣхи процвѣтанія и паденія греческаго ваянія, равно какъ и различныя манеры художниковъ.

Искусство ваянія гораздо труднѣе живописи и поэзіи. Фидій, создавая Олимпійскаго Дія, взялъ въ образецъ описаніе Омирово, однако же заслуживаетъ болѣе удивленія, нежели самъ божественный поэтъ. Омиръ возбуждаетъ мысль о чрезвычайномъ могуществѣ божества, Фидій дѣлаетъ видимымъ это могущество.

»Камень получаетъ отъ ваянія не только признакъ жизни, чувствъ, страстей и движенія, но дѣйствуя на насъ своею осязательностію, чаруя взоры, поражаетъ умъ зрителя и сильно дѣйствуетъ на сердце. Какъ возвышенно, велико и недосягаемо это искусство, и потому какое стеченіе условій нужно было, для того, чтобы довести его до возможной степени совершенства Фидіями, Праксителями, Агоракритами и Лисиппами! Греческая религія требовала безчисленнаго множества изваяній, и слѣдовательно многихъ тысячъ художниковъ. Въ - слѣдствіе такихъ религіозныхъ требованій явились изваянія боговъ и полубоговъ для храмовъ, для оракуловъ, гимназій, общественныхъ учрежденій, для Олимпіи, Коринѳскаго перешейка, Дельфъ и Немеи, гдѣ праздновались игры; статуи Юпитера на вершинахъ горъ, Дріадъ въ тѣнистой зелени лѣсовъ, Ниріадъ у истоковъ и устьевъ ручейковъ, Эрмы на дорогахъ, статуи Посидона на берегахъ моря, Пана въ сырыхъ и темныхъ пещерахъ.

»Столь же велико было число статуй великихъ людей. Каждый городъ освящалъ статуями память своихъ древнихъ героевъ. Упомянутыя нами мѣста святилищъ панэллинскихъ агоновъ украшались выставленными изображеніями побѣдителей; признательность свободныхъ гражданъ къ своимъ соотечественникамъ, законодателямъ, правителямъ, къ своимъ вождямъ, побѣдителямъ на сушѣ или на морѣ, къ разсудительнымъ и любящимъ отечество ораторамъ, уваженіе къ мудрецамъ и удивленіе къ отличнымъ поэтамъ и художникамъ, давали скульптурѣ неистощимый запасъ для безпрерывныхъ занятій. Вотъ какое обиліе въ производителяхъ, какое поприще соревнованія, и въ какихъ священныхъ и уважаемыхъ предметахъ!

»Къ этимъ причинамъ, которыхъ однихъ достаточно было бы для усовершенствованія искусства, присоединились еще слѣдующія.

»Независимость и равенство многихъ греческихъ городовъ произвели въ каждомъ изъ нихъ прекрасное соперничество и желаніе превзойти другъ друга великолѣпіемъ, величавостію храмовъ и общественныхъ зданій, искусною отдѣлкою приношеній и всего, что увѣковѣчивало память великихъ гражданъ. Это же славолюбіе вызывало публичныя похвалы и великія общественныя вознагражденія художникамъ, производило между ними соревнованіе полное энтузіазма, и произвело быстрый успѣхъ въ изящныхъ искусствахъ, чему вполнѣ содѣйствовало изобиліе Пентеликскаго и Паросскаго мрамора.

«Когда прекрасная фантазія греческихъ поэтовъ создала Иру бѣлорукую, Иву съ прекрасными ногами, Афродиту съ улыбкою любви, Аполлона свѣтловолосаго и яснаго, и Харитъ съ прекрасными волосами, создала боговъ не чудовищныхъ, какъ у Индійцевъ, не съ головами животныхъ, какъ у Египтянъ, а такихъ, какіе должны были населить прозрачное и синее небо Греціи, — неудивительно, что руководимые столь поэтическими созданіями скульпторы произвели изъ Паросскаго и Пентеликскаго мрамора такія дивныя статуи боговъ, тѣмъ болѣе, что создавшему статую Аполлона образцомъ служилъ Алкивіадъ, а выходящая изъ моря нагая Фринія послужила образцомъ для творца выступающей изъ моря Афродиты.

«Вотъ, милостивые государи, причины столь дивныхъ успѣховъ скульптуры.

«Но когда послѣ Херонейской битвы, клятва именемъ павшихъ при Мараѳонѣ не производила болѣе въ Эллинахъ прежняго глубокаго впечатлѣнія, когда желѣзныя стопы Александра съ ужаснымъ гуломъ проходили по Греціи, тогда бюсты его, работы Лисиппа, считались легкими и неважными произведеніями, несмотря на то, что они однимъ выраженіемъ лица передавали великость подвиговъ и предпріятій героя. Тогда Стасикратъ, не зная другаго величія кромѣ матеріальнаго объема, предлагалъ Македонскому гиганту дать Аѳонской горѣ видъ его статуи; создать колоссъ громадный, которому бровями должны были служить длинный рядъ сосновыхъ и осиновыхъ лѣсовъ, а волосами снѣга и льдины. Когда же потомъ наслѣдники Александра, малые спутники великаго завоевателя, дошли до такого пренебреженія къ Грекамъ, что наложили на нихъ самыя тяжкія дани, чтобы издерживать ихъ на косметическія мази Ламіи и ея подругъ; когда Эллины воздвигли до 300 статуй Димитрію Фалирскому, присовѣтовавшему Македонянамъ занять Акрокориноъ и Иѳому, какъ два рога, для укрощенія быка (Пелопониса); когда Муммій, насмѣхаясь надъ богами, покровителями Греціи, принесъ въ храмъ Юпитера Олимпійскаго 21 золотой щитъ изъ добычи раворённаго имъ Коринѳа; когда подлѣ статуи Солона поставили бюсты поработителей Греціи; когда наконецъ Эллада, отвыкнувъ отъ свободы, вмѣсто гражданъ начала имѣть только жителей и вмѣсто гордыхъ героевъ низкихъ пигмеевъ, рожденныхъ въ тинѣ рабства, — тогда скульптура, благородное искусство свободныхъ гражданъ, исчезла вмѣстѣ съ свободою. Тогда-то, по свидѣтельству Секста Эмпирика, явились искусники, подобные Мирмикиду и Калликрату, которые дѣлали желѣзную телѣжку, такую легкую, что муха тащила ее и закрывала своимъ крыломъ.

«Я слишкомъ распространился, можетъ быть, мм. гг., въ изложеніи причинъ, въ-слѣдствіе которыхъ греческая скульптура дошла до высшей степени возможнаго совершенства, а потомъ, постепенно падая, совершенно потеряла прежнее благородство, и причинъ, по которымъ мы можемъ имѣть только слабыя надежды на открытіе, въ раскопкахъ, Сатира и Эрота Праксителя.

«Изъ всѣхъ причинъ, содѣйствовавшихъ чудному успѣху греческой скульптуры, имѣя нынѣ только голубое прозрачное небо и мраморныя ломки, не будемъ печалиться о томъ, что Греція не произведетъ вновь Лисипповъ и Фидіевъ; напротивъ того, порадуемся при мысли, что земля эта хранитъ сокровища неоцѣнимыя, столбы и пьедесталы, статуи съ надписями, изъ коихъ весьма многія будутъ имѣть ту же историческую важность, какъ мраморы Арунделя.»

Г. Питтаки, временной секретарь эфоріи, за отсутствіемъ А. Ризо Рангави, прочелъ отчетъ о дѣйствіяхъ эфоріи, изъ котораго извлекаемъ извѣстіе о произведенныхъ раскопкахъ:

«Желая предпринять раскопку, эфорія избрала Башню Андроника Кирриста, обыкновенно называемый *Башнею вѣтровъ*, какъ памятникъ, расчистка котораго могла бы принести пользу и въ археологическомъ и въ архитектурномъ отношеніи. Работы эти произведены подрядомъ. Башня, зарытая прежде до половины, во время послѣдняго разоренія города Турками, была зарыта совершенно, такъ что, послѣ раскопки на 30 футовъ въ длину и 13 въ глубину, остается еще 5 футовъ глубины до древняго основанія. Кромѣ этой глубокой и трудной раскопки, эфорія возвела вокругъ крѣпкую осьмиугольную стѣну, также подрядомъ.

«Эфорія увидѣла необходимость расчистить и часть Эоловой улицы, для того, чтобы Башня эта была видна во всю длину этой улицы; расчистка части этой улицы, въ 14 футовъ ширины также отдана подрядчику и скоро будетъ окончена.

«Въ этихъ раскопкахъ найдены значительные обломки болѣе или менѣе любопытныхъ надписей, барельефовъ, капителей и другихъ предметовъ древности. Остатки эти переданы эфору Центральнаго Музея и помѣщены въ археологическомъ собраніи, хранящемся въ Портикѣ Адріана; изъ нихъ наиболѣе замѣчательные будутъ изданы въ Археологическомъ Журналѣ.

«Раскопкою вокругъ Башни Кирриста открыто слѣдующее. Двѣ ступеньки вокругъ башни, существованіе которыхъ только предполагалось въ очеркѣ гг. Реветта и Стюарта. Пороги у обѣихъ дверей съ ступеньками. Близъ сѣверовосточной двери — кладбище, наполненное человѣческими истлѣвшими костями. Это доказываетъ: 1) что Башня служила храмомъ въ первые вѣка христіанства, и 2) что въ то время поверхность земли, по крайней мѣрѣ въ этомъ мѣстѣ, имѣла тотъ же уровень, какъ и въ древности. У сѣверной части Башни круглая цистерна; во-

допроводъ изъ Имитскаго камня и часть стѣны къ сѣверу изъ большихъ плитъ ноздреватаго камня.

«Кромѣ сего, эфорія начала другое весьма значительное, но многотрудное и стоющее большихъ издержекъ, предпріятіе — раскопку театра Вакха, и совершила бы ее, еслибъ не встрѣтила препятствіи въ недостаткѣ денежныхъ средствъ. Несмотря на то, она расчистила находящійся въ немъ памятникъ Ѳрасилла, почти совершенно разрушенный Турками при осадѣ Акрополя въ 1826 году; сохранившіяся части этого памятника списаны архитекторами, и приняты дѣятельныя мѣры для пріобрѣтенія необходимыхъ матеріяловъ, чтобы совершенно возобновить его; скульпторъ, работающій въ Акрополѣ, сдѣлалъ недостающую капитель для средней колонны памятника Ѳрасилла.

«Сверхъ того, для разсмотрѣнія въ какомъ состояніи находятся ступеньки театра Діониса (Вакха), выкопанъ по срединѣ глубокій ровъ, показавшій, что ступеньки театра были высѣчены въ скалѣ Акрополя и что значительная часть изъ нихъ уничтожена подкопами, которые были взорваны Турками, для добытія камней на поправку южной стѣны Акрополя.»

Таковы были начальныя дѣйствія Аѳинскаго Археологическаго Общества. Какъ оно продолжало свою дѣятельность, это будетъ предметомъ другаго очерка.

Л. Демисъ,
Членъ Аѳинскаго Археологическаго Общества.

ЛѢТОПИСЬ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ.

А. ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Засѣданіе 8 мая 1858 года.

Подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя графа Д. Н. Блудова, присутствовало двѣнадцать Дѣйствительныхъ Членовъ и пять Членовъ-Корреспондентовъ.

I.

По прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія, Секретарь Общества сообщилъ краткій отчетъ о занятіяхъ Общества за прошедшее двухлѣтіе и свои соображенія о смѣтѣ расходовъ на настоящій годъ.

II.

Членъ-Сотрудникъ К. Н. Тихонравовъ обратился въ Отдѣленіе Русской и Славянской Археологіи съ предложеніемъ о готовности своей заняться раскопкою кургановъ, находящихся при г. Владимірѣ на Клязьмѣ, если Обществу угодно будетъ дать ему для того средства и возможность.

П. С. Савельевъ изъяснилъ при этомъ: 1) что указываемые г. Тихонравовымъ курганы находятся при селѣ Добромъ, въ пяти верстахъ отъ Владиміра, на половинѣ пути въ Боголюбовъ, и по формѣ своей сходствуютъ съ другими курганами той же губерніи, оказавшимися большею частію весьма древними, языческой эпохи; 2) что у села Добраго ихъ всего до двадцати; 3) что расходы по раскопкѣ ихъ не будутъ превышать 200 рублей, и 4) что г. Тихонравовъ знакомъ уже съ правилами раскопокъ, участвовавъ три лѣта въ археологическихъ изслѣдованіяхъ этой губерніи, произведенныхъ отъ Кабинета Его Величества.

Собраніе изъявило согласіе на предложеніе г. Тихонравова, и принимая во вниманіе, что результаты этихъ раскопокъ могутъ пополнить Музей Общества и доставить любопытныя открытія для науки, опредѣлило послать г. Тихонравову 200 руб. изъ суммъ Общества, и просить его сообщать Обществу свѣдѣнія объ успѣхѣ работъ, по мѣрѣ того, какъ они будутъ имъ производиться. Между-тѣмъ, имѣя въ виду, что означенные курганы находятся на землѣ, принадлежащей вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, собраніе постановило просить г. Помощника Предсѣдателя сдѣлать сношеніе съ г. министромъ Государственныхъ Имуществъ и Владимірскимъ гражданскимъ губернаторомъ о содѣйствіи г. Тихонравову въ изслѣдованіи упомянутыхъ кургановъ.

III.

Восточное Отдѣленіе представляетъ, что Чл.-Корр. И. Н. Березинъ, окончивъ переводъ Исторіи Чингисъ хана изъ сочиненія персидскаго визиря Рашидъ-Эддина, введеніе котораго уже было сообщено Обществу и одобрено къ изданію *), предлагаетъ напечатать и означенный переводъ Исторіи Чингисъ-хана, представляющій значительное пособіе къ уразумѣнію нѣкоторыхъ частей русской исторіи и древностей. Такъ какъ для полученія большаго числа списковъ Исторіи Чингисъ-хана г. Березинъ предполагаетъ заняться учеными изысканіями въ Парижской Библіотекѣ, то Восточное Отдѣленіе, признавая пользу этого сочиненія, положило представить на утвержденіе общаго собранія о выдачѣ г. Березину изъ кассы Общества просимой имъ суммы, по доставленіи имъ своего труда.

Представленіе это утверждено собраніемъ.

---

*) Напечатано въ V-й части *Трудовъ Восточнаго Отдѣленія* и войдетъ въ XIV томъ *Записокъ* Общества.

IV.

По представленію редактора «Извѣстій», издаваемыхъ Обществомъ, о необходимости для редакціи получать главнѣйшіе изъ иностранныхъ археологическихъ журналовъ опредѣлено: выписать на 1858 годъ слѣдующія періодическія изданія: 1) Archives des missions scientifiques; 2) Mélanges d'archéologie; 3) Revue numismatique de Paris; 4) Numismatic Chronicle (London); 5) Numismatische Zeitung, и 6) Zeitschrift für Alterthumswissenschaft.

V.

Редакція «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ» предлагаетъ обмѣнъ въ 1858 году сего журнала на Записки и Извѣстія Общества.

Собраніе изъявило согласіе на предложеніе редакціи «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ» съ тѣмъ, чтобы «Извѣстія» Общества были посланы съ 1-го выпуска, а «Записки» съ того тома, который выйдетъ въ теченіе нынѣшняго года.

VI.

Коммиссіонеръ редакціи газеты «Кавказъ», Густавъ Беренштамъ, производя книжную торговлю въ Тифлисѣ, проситъ поручить ему продажу изданій Общества и удостоить его званія Коммиссіонера Общества.

Опредѣлено: поручить Секретарю Общества послать къ книгопродавцу Беренштаму на коммиссію 5 экзем. Записокъ Общества, и по 10 экземпляровъ Извѣстій и Трудовъ Восточнаго Отдѣленія, и дозволить ему называться Коммиссіонеромъ Общества.

VII.

Начальникъ Сибирскаго таможеннаго округа, статскій совѣтникъ И. А. Армстронгъ прислалъ для музея Общества вещи, найденныя на мѣстѣ, которое отведено нынѣ подъ постройку новыхъ зданій для Семипалатинской таможни. Г. Армстронгъ, препровождая въ Общество эти вещи, при описи, между прочимъ пишетъ, что при нивеллированіи, въ прошломъ 1857 году, мѣста под постройку таможенныхъ зданій, онъ приказалъ употребить тщательное вниманіе, не отыщется-ли въ находившихся на томъ мѣстѣ двухъ насыпяхъ, признанныхъ г. Армстронгомъ за могилы, какихъ-либо предметовъ, и дѣйствительно, въ одной изъ нихъ оказались замѣчательныя вещи, заключающіяся въ слѣдующемъ:

1) Человѣческій черепъ съ разноцвѣтнымъ знакомъ въ видѣ звѣзды;

2) Бычачья голова, также съ знакомъ на лбу;

3) Плитка шифернаго сланца съ изображеніемъ памятника;

4) Кайло мѣдное, вѣсомъ 4 фунта 40 золотниковъ;

5) Глиняный муравленный сосудъ съ истлѣвшими лоскутками шелковой матеріи и волосами;

6) Оказавшіеся въ этомъ сосудѣ: кусочикъ янтаря съ ушкомъ, одна хрустальная шлифованная буса, шарикъ каменный просверленный, цилиндрикъ изъ ляписъ-лазури просверленный, и двѣ бусы янтарная и перламутровая;

7) Глиняный муравленный сосудъ съ какимъ-то густымъ составомъ;

8) Кусокъ сгущенной смолы;

9) Деревянная ложка;

10) Вещи, значащіяся на рисункахъ 4 и 5, въ томъ числѣ какъ показано;

11) Гранитное блюдцо съ такою-же ручкою для растиранія какихъ-либо веществъ;

и 12) Заостренный кусокъ шифернаго сланца съ сохранившеюся на немъ красною краскою.

Вмѣстѣ съ симъ, г. Армстронгъ доставилъ обстоятельное описаніе помянутыхъ насыпей и самыхъ вещей. Вещи взяты Чл.-Основ. П. С. Савельевымъ, для подробнѣйшаго ихъ изслѣдованія и описанія.

Опредѣлено: г. статскому совѣтнику Армстронгу изъявить отъ имени Общества благодарность за присылку означенныхъ вещей и послать къ нему экземпляръ «Извѣстій» Общества. Сообщенное же имъ описаніе помѣстить въ Извѣстіяхъ, а вещи, по разсмотрѣніи ихъ П. С. Савельевымъ, передать въ Музей Общества для храненія.

VIII.

Титулярный Совѣтникъ Станцани сообщилъ рисунокъ недавно открытой, въ Ямпольскомъ уѣздѣ Подольской губерніи, въ имѣніи графини Дзѣконской, катакомбы необыкновенной формы, въ видѣ колодца, глубиною до 5 саженъ, шириною въ 1 сажень, на глубинѣ котораго находилась груда пеплу (вышиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина), а въ особо устроенныхъ нишахъ—костякъ и нѣсколько урнъ, грубой, но оригинальной формы. Г. Станцани изъявляетъ готовность представить подробное описаніе этой находки, если Общество признаетъ это заслуживающимъ своего вниманія.

Положено: просить г. Станцани о сообщеніи обстоятельнаго описанія означенной находки, которое, по разсмотрѣніи, и помѣстить въ трудахъ Общества, вмѣстѣ съ представленными имъ нынѣ рисунками.

IX.

П. С. Савельевъ представилъ снимокъ, снятый съ небольшаго сердцевиднаго камня съ надписью неизвѣстными письменами, найденнаго въ Тверской губерніи, въ имѣніи Ѳ. Н. Глинки. Г. Савельевъ полагалъ-бы полез-

нымъ, для изслѣдованія этой загадочной надписи, обратиться къ Ѳ. Н. Глинкѣ съ просьбою о доставленіи въ Общество подлиннаго камня.

Положено: просить Ѳ. Н. Глинку о доставленіи въ Общество означеннаго камня, для разсмотрѣнія и изслѣдованія.

X.

Для Музея Общества поступило

1) Отъ Д.-Чл. В. В. Вельяминова-Зернова: *а*) одна *золотая* монета Бухарская, Масумъ-Гази, и восемь *серебряныхъ*, изъ коихъ двѣ Бактріанскія-Эвѳидема, одна Сасанидская, Фируза; три Бухарскія, Абдулъ-Лстифа и Миръ-Гайдера, и двѣ Хивинскія, Мухаммедъ-Эмина: *б*) подлинный оттискъ печати нынѣшняго Бухарскаго хана Насрулла, на красномъ сургучѣ, въ золотомъ полушаріи; *в*) подлинная бумажная печать нынѣшняго Хивинскаго хана Сеиидъ-Мухаммеда.

2) Отъ Чл.-Корр. В. К. Савельева: 130 серебряныхъ монетъ хановъ Золотой Орды отъ Узбека до Тохтамыша.

3) Отъ служащаго въ Азіятскомъ Департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ г. Пашино: 73 монеты (12 сереб. и 61 мѣдн.), преимущественно золотоордынскія.

4) Отъ инспектора Астраханской гимназіи Н. Н. Холмогорова: 16 мѣдныхъ монетъ Крымскихъ Гиреевъ и 16 мѣдн. золотоордынскихъ.

5) Отъ Чл.-Сотр. К. П. Тихонравова: 1 сереб. русско-татарская В. К. Василья Дмитріевича, и 1 желтой мѣди Rechen-Pfenning Георга II Бранденбургскаго.

6) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: доставленныя въ это Общество изъ Тюмени 4 серебряныя позолоченныя фальшивыя литыя монеты — двѣ подражаніе голландскимъ червонцамъ 1704 г. и двѣ поддѣлки подъ Испальскія монеты.

7) Отъ Чл.-Корр. П. И. Мельникова: литой мѣдный образъ съ изображеніемъ св. Пятницы (Параскевы), Екатерины и Варвары.

8) Отъ Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества С. И. Гуляева: 52 мѣдныя монеты, чеканенныя на Сузунскомъ (въ Алтайскомъ округѣ) и Екатеринбургскомъ монетныхъ дворахъ.

9) Отъ г. титулярнаго совѣтника Станцани: 29 мѣдн. папскихъ монетъ, 1 ломбардская, 1 флорентинская, 1 французская (liard) 1656 года; свинцовая печать папы Іоанна XXIII; двѣ свинцовыя пломбы; серебряныя монеты: 1 аббасидская и 10 Крымскихъ Гиреевъ; 37 мѣдныхъ восточныхъ монетъ разныхъ династій.

10) Отъ Чл.-Основ. графа А. С. Уварова, гипсовый слѣпокъ съ принадлежащаго его музею бронзоваго изображенія славянскаго истукана, пріобрѣтеннаго въ Чешской Прагѣ.

XI.

Въ Библіотеку Общества поступили слѣдующія книги:

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1857 г., кн. III, IV, V и VI;

Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1857 г.;

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета, 1858 г., кн. I;

Обозрѣніе преподаваній въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ на 1857 и 1858 г.;

Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1857 годъ, съ тремя приложеніями;

Отчетъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 14 ноября 1855 го 14 ноября 1857 года. Одесса, 1858;

Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 24. Москва, 1856;

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1858 г. №№ 1, 2 и 3;

Записки Виленской Археологической Коммиссіи, № 1. Вильно, 1858;

Буддизмъ, его догматы, исторія и литература, В. Васильева. Ч. I. С.-Петербургъ, 1857;

Сказаніе о ловахъ великихъ князей Кіевскихъ, Н. Сементовскаго. Кіевъ, 1857;

Жизнь св. Великомученицы Варвары, Н. Сементовскаго. Кіевъ, 1858;

Запорожская рукопись, указывающая въ какихъ именно мѣстахъ и какіе сокрыты клады Гайдамаками и мѣстными жителями, Н. Сементовскаго. Кіевъ, 1858;

Обозрѣніе пергаменныхъ рукописей Новгородской Софійской библіотеки, И. Купріянова. С. П. б. 1857. (Изъ II т. Извѣстій II Отд. И. Акад. Наукъ);

Указаніе на нѣкоторыя рукописи Новгородскихъ церквей и монастырей, И. Купріянова. (Изъ Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1853 № 12);

Памятникъ древней Русской Словесности, И. Купріянова. (Изъ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., 1854 № 12);

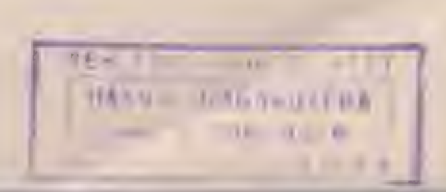
Описаніе замѣчательной Псалтири. (Изъ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1855 № 12);

Прогулка въ село Верхній-Услонъ, въ апрѣлѣ 1855 г., К. Евлентьева. (Изъ Казан. Губ. Вѣд. 1856 № 14);

Двѣнадцатое и тринадцатое засѣданіе Виленской Археологической Коммиссіи (отпечат. изъ Виленскаго Вѣстника);

Составъ Музеума древностей и Виленской Археологической Коммиссіи. Вильно, 1858;

Арджи-Бурджи, монгольская повѣсть, переведенная съ монгольскаго Галсанъ-Гомбоевымъ. С.-П. б. 1858. (Изъ журнала «Общезанимательный Вѣстникъ» 1858, № 1);

Домницкій Рождество-Богородичный монастырь, Т. Кулжинскаго. (Изъ Черн. Губерн. Вѣд. 1857 № 9);

Витебскія Губернскія Вѣдомости, часть неофиціальная, 1858 №. 1 3—12. (Препровождая эти №№ Вѣдомостей, г. Говорскій сообщаетъ, что, по приглашенію начальника Витебской губерніи, онъ принялъ на себя обязанность помѣщать въ означенныхъ Вѣдомостяхъ древніе акты и грамоты, относящіеся къ Витебской губерніи и сохранившіеся въ разныхъ казенныхъ и частныхъ архивахъ съ присовокупленіемъ нужныхъ примѣчаній. Печатаніе этихъ документовъ началось съ 3-го нумера Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, которыя г. Говорскій и доставляетъ Обществу);

Nieuport, Rituum qui olim apud Romanos obtinuerunt, succincta explicatio. Editio XIV. Berolini, 1784, in-8. (отъ г. Станцани);

Рѣчь профессора Казембека по случаю открытія при С.-Петербургскомъ университетѣ факультета восточныхъ языковъ. (Изъ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., 1855);

Краткій историческій взглядъ на развитіе преподаванія восточныхъ языковъ въ русскихъ университетахъ, профессора Попова. (Изъ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., 1855);

Рѣчи, сказанныя при погребеніи ординарнаго академика М. А. Коркунова. С. П. б., 1858.

XII.

Секретарь Общества, объявивъ собранію, что главнѣйшимъ предметомъ настоящаго засѣданія должно быть разсмотрѣніе проекта новаго Устава Общества, прочиталъ краткую записку о ходѣ дѣла по составленію этого проекта, заключающуюся въ слѣдующемъ:

Его Императорское Высочество Августѣйшій Предсѣдатель Общества поручалъ бывшему Секретарю Д. Чл. Попову пересмотрѣть составленный имъ проектъ новаго Устава Археологическаго Общества и принять въ соображеніе, во-1-хъ, Уставъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ послѣдующими постановленіями его и по возможности ввести въ проектъ правила, которыя оказались полезными въ этомъ Обществѣ, и во-2-хъ, рапорты Коммиссіи, которая была назначена по волѣ Его Высочества для обозрѣнія дѣлъ Общества. Вмѣстѣ съ симъ Его Высочество приказать изволилъ, исправивъ проектъ по замѣчаніямъ Помощника Предсѣдателя графа Д. Н. Блудова, напечатать оный и разослать Членамъ Общества съ тѣмъ, чтобы они доставили на этотъ проектъ свои замѣчанія.

По исполненіи сего, проектъ Устава, съ приложеніемъ къ нему особыхъ инструкцій, въ которыхъ означены обязанности всѣхъ должностныхъ Членовъ Общества и сводъ замѣчаній, сдѣланныхъ нѣкоторыми изъ Членовъ, представленъ былъ на усмотрѣніе Государя Великаго Князя.

Его Императорское Высочество соизволилъ повелѣть предложить сей проектъ и сдѣланныя на него замѣчанія собранію Общества съ тѣмъ, чтобы оно, если признаетъ нужнымъ, назначило изъ среды своей особую Коммисію для совокупнаго, подробнѣйшаго разсмотрѣнія предначертанныхъ въ проектѣ постановленій.

Назначенная, въ слѣдствіе сего, Коммисія изъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Полѣнова, Попова, Саввантова, Савельева и Срезневскаго, исполнивъ возложенную на нее обязанность, представила Обществу, въ собраніи 12 декабря 1857 года, составленный ею проектъ Устава, разсмотрѣніе котораго въ томъ собраніи отмѣнено было по недостатку времени.

Коммиссія, при составленіи этого проекта, руководствовалась, во-1-хъ, существующимъ нынѣ Уставомъ, во-2-хъ, проектомъ Устава, составленнымъ Д. Чл. Поповымъ, и въ-3-хъ, замѣчаніями на оный Членовъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія принимала въ соображеніе Уставъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ послѣдующими его постановленіями, а также не оставила безъ вниманія нѣкоторыя правила, постановленныя въ засѣданіяхъ Общества и внесенныя въ протоколы онаго.

Проектъ Устава раздѣленъ на слѣдующія пять главъ: въ 1-й изложены цѣль, составъ и средства Общества; во 2-й заключаются правила объ избраніи членовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ; въ 3-й говорится о должностныхъ лицахъ, въ 4-й о собраніяхъ Общества, и наконецъ въ 5-й объ изданіяхъ Общества.

За симъ приступлено было къ чтенію самаго Устава. По надлежащемъ обсужденіи, въ немъ сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ §§ 20, 35, 56 и 63, и за тѣмъ прочитанный проектъ Устава былъ вполнѣ одобренъ.

XIII.

Казначей Общества Д. Чл. Саввантовъ представилъ собранію отчеты о суммахъ, принадлежащихъ Обществу и о расходахъ съ 1853 по 1858 годъ.

Для обревизованія этихъ отчетовъ составлена Коммисія изъ Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Н. Попова, протоіерея Ѳ. Ѳ. Сидонскаго и П. С. Савельева.

Б. СОБРАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ

РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГІИ.

1-е засѣданіе, 11 февраля 1858 г.

I.

Завѣдывающій дѣлами Отдѣленія П. С. Савельевъ сообщилъ въ слѣдующихъ словахъ извѣстіе о кончинѣ Члена Отдѣленія М. А. Коркунова: «1858 годъ открылся тяжелою потерею для Отдѣленія Русской и Славянской

Археологіи: 13 января мы лишились одного изъ нашихъ дѣятельныхъ членовъ, ординарнаго академика, главнаго редактора Археологической Коммисіи и Дѣйствительнаго Члена нашего Общества, Михаила Андреевича Коркунова. Еще въ послѣднее наше засѣданіе, 30 декабря минувшаго года, Михаилъ Андреевичъ избранъ былъ единогласно въ непремѣнные члены Коммисіи для обсужденія плана и изданія Русскаго Археологическаго Словаря. Онъ и не узналъ объ этомъ выборѣ: наканунѣ онъ слегъ и уже не вставалъ съ одра болѣзни.

«Ученая дѣятельность Михаила Андреевича была весьма разнообразна. Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, онъ получилъ въ немъ каѳедру адъюнкта по арабскому языку и потомъ читалъ древнюю географію. Переселясь въ Петербургъ, поступилъ онъ въ Археографическую Коммисію, которой посвящена была главная его дѣятельность до конца жизни. Избранный въ члены Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, онъ былъ однимъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей этого Отдѣленія. Въ трудахъ Географическаго Общества также принималъ онъ полезное участіе. Избранный Археологическимъ Обществомъ 9-го ноября 1848 года въ Члены-Сотрудники, а въ 1856 году въ Дѣйствительные Члены, Михаилъ Андреевичъ находилъ время быть полезнымъ и нашему Отдѣленію. Онъ рѣдко пропускалъ наши собранія, не отказывался ни отъ какихъ ученыхъ порученій, и едва ли была въ Отдѣленіи одна Коммисія, въ которую бы не былъ избранъ онъ членомъ и которой бы онъ не былъ существенно полезенъ. Требовалось ли обсудить представленную въ Общество рукопись, статью, актъ, грамоту, подать ли мнѣніе о проектѣ какого-либо изданія, Михаилъ Андреевичъ непремѣнно избираемъ былъ въ референты, и не смотря на множество своихъ занятій по Археологической Коммисіи и Академіи, никогда не отказывался отъ порученій. Главною специальностію его была русская дипломатика, т. е. грамоты и акты, въ чтеніи и познаніи которыхъ едва ли онъ имѣлъ у насъ соперника.

«Любовь къ наукѣ, трудобюбіе, добросовѣстность изысканій, честность труда и безкорыстіе, при замѣчательной скромности, отличали Коркунова. Кто всю жизнь свою посвятилъ труду и изысканіямъ, не увлекся суетностію, и умирая могъ указать рыдающей семьѣ на свои книги, какъ единственное свое богатство и наслѣдство, тотъ имѣетъ полное право на уваженіе современниковъ и потомковъ. Онъ честно прошелъ свое земное поприще, какъ человѣкъ, гражданинъ и ученый.»

II.

Членъ-Сотрудникъ Н. И. Ивановъ, директоръ Московскаго архива Министерства Юстиціи, доставилъ записку о Знаменскомъ монастырѣ, что́ на Варварской улицѣ въ Москвѣ, и о домѣ Романовыхъ, при означенномъ монастырѣ. Въ этой запискѣ собраны извлеченія изъ актовъ старыхъ архивовъ, свидѣтельствующія о бытіи дома Романовыхъ при Знаменскомъ монастырѣ; къ ней приложенъ и планъ этого монастыря, составленный въ 1762 году съ означеніемъ сохранявшихся еще тогда остатковъ зданія.

Положено: означенную записку Н. И. Иванова и планъ помѣстить въ «Извѣстіяхъ» *).

III.

Чл.-Корр. Н. И. Боричевскій принесъ въ даръ Обществу сдѣланные по его распоряженію снимки съ надписей и другихъ изображеній, найденныхъ въ пещерѣ, открытой 25 мая 1853 года въ Кіевѣ при сооруженіи спуска къ цѣпному черезъ Днѣпръ мосту. Снимки эти скопированы съ подлинныхъ, доставленныхъ г. Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями.

Отдѣленіе, поблагодаривъ Н.И. Боричевскаго, положило отпечатать эти надписи и изображенія въ уменьшенномъ видѣ въ «Извѣстіяхъ,» съ описаніемъ ихъ.

IV.

Чл.-Корр. Н. К. Купріяновъ сообщилъ Отдѣленію въ копіи отрывки изъ описи Новгородскаго Софійскаго Собора первой половины XVII вѣка. Отрывки эти найдены имъ за нѣсколько лѣтъ въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора въ числѣ дефектовъ и разрозненныхъ листковъ разныхъ рукописей, предназначавшихся къ уничтоженію. Равнымъ образомъ прислалъ онъ въ даръ Обществу изданныя имъ брошюры: 1) Обозрѣніе пергаменныхъ рукописей Новгородской Софійской библіотеки. 2) Памятники древней Русской Словесности, 3) Описаніе замѣчательной псалтыри 4) Указаніе на нѣкоторыя рукописи Новгородскія.

Положено: отрывки изъ описи помѣстить въ «Извѣстіяхъ», а брошюры передать въ библіотеку Общества.

V.

Чл.-Корр. А. Т. Жуковскій представилъ Отдѣленію описаніе бывшаго въ Колѣ Вознесенскаго собора, планъ и видъ котораго сообщены уже были имъ въ засѣданіи 8-го ноября истекшаго года.

Положено: статью и рисунки помѣстить въ «Извѣстіяхъ».

VI.

Чл.-Осн. П. С. Савельевъ предъявилъ сдѣланный съ печати митрополита Максима (XIII вѣка) фотографиче-

*) См. выше, стр. 129 — 137.

скій списокъ, который, вмѣстѣ съ подлинною свинцовою печатью, переданы П. И. Сахарову, для составленія описанія ея для «Извѣстій».

VII.

Графъ А. С. Платеръ сообщилъ въ даръ для Музея Общества, изъ числа вещей, найденныхъ имъ въ разныхъ курганахъ Ковенской губерніи: 1) мѣдный витой шейный обручъ, 2) мѣдный толстый браслетъ, и 3) спиральновидную мѣдную проволоку.

По замѣчанію П. С. Савельева, издѣлія эти совершенно подобны найденнымъ въ курганахъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній.

Положено: благодарить графа Платера, а вещи передать Секретарю Общества для помѣщенія въ Музей.

VIII.

Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества С. И. Гуляевъ представилъ въ даръ Обществу 53 мѣдныя монеты (десятикопѣечники, пятикопѣечники, двухкопѣечники, копѣечники, денежки и полушки), чеканенныя съ 1727 по 1819 г. на Сузунскомъ и Екатеринбургскомъ монетныхъ дворахъ.

Положено: благодарить г. Гуляева, а монеты передать Секретарю Общества для помѣщенія въ Музей.

IX.

К. Г. Евлентьевъ принесъ въ даръ Обществу брошюру свою подъ заглавіемъ: «Прогулка въ село Верхній Услонъ», и прислалъ оттиски на фольгѣ 13 различныхъ монетъ, прося о сообщеніи ему свѣдѣнія о ихъ достоинствѣ и цѣнности.

Положено: благодарить г. Евлентьева за даръ, и послать къ нему изданныя Обществомъ: «Записку для обозрѣнія русскихъ древностей» и «Составъ Общества по 1-е апрѣля 1857 года».

П. С. Савельевъ принялъ на себя трудъ разсмотрѣть эти оттиски съ монетъ и сообщить о нихъ отзывъ.

X.

Чл.-Осн. П. С. Савельевъ доводитъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что предисловіе Д. Чл. И. И. Срезневскаго къ Сильвестровскому списку «*Сказаній о Св. Борисѣ и Глѣбѣ*» započато печатаніемъ и что первый выпускъ этого изданія можетъ быть выпущенъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

2-е засѣданіе, 18 апрѣля 1858 г.

XI.

Завѣдывающій дѣлами Отдѣленія П. С. Савельевъ сообщилъ извѣстіе о кончинѣ Дѣйствительнаго Члена генералъ-маіора Александра Васильевича Висковатова, скончавшагося 27 февраля сего года, на 55 году отъ рожденія *).

XII.

Завѣдывающій дѣлами Отдѣленія обратилъ вниманіе гг. членовъ на то, что нѣкоторые изъ гг. корреспондентовъ сообщаютъ Археологическому Обществу статьи и матеріялы, которые уже доставлены ими и въ другія Общества (Географическое и Московское Исторіи и Древностей), и такимъ образомъ статьи эти являются одновременно въ изданіяхъ разныхъ ученыхъ обществъ, какъ бы перепечатками. Другіе сообщаютъ при статьяхъ рисунки, которые отдаютъ въ то же время для напечатанія (напримѣръ въ Иллюстраціи). Это уже не разъ случалось, и нынѣ повторилось, съ нѣкоторыми матеріялами и рисунками, которые предназначены были къ помѣщенію въ «Извѣстіяхъ», и неожиданно явились въ трудахъ другаго Общества и одного журнала. Для избѣжанія такихъ повтореній, г. Савельевъ полагаетъ не излишнимъ просить гг. корреспондентовъ: во-первыхъ, о томъ, чтобы они не доставляли въ Общество статей, ими гдѣ-либо напечатанныхъ или препровожденныхъ куда-либо для напечатанія, и во-вторыхъ, о томъ, чтобы въ случаѣ желанія ихъ помѣстить доставленную уже ими въ Общество статью въ другомъ изданіи, они доводили о томъ до свѣдѣнія Общества.

XIII.

П. С. Савельевъ, обращая вниманіе гг. Членовъ на значительное число доставленныхъ въ Общество матеріяловъ для отечественной старины, которые, по недостатку у насъ археологовъ-изслѣдователей, не могутъ быть въ настоящее время изданы съ соблюденіемъ всѣхъ ученыхъ условій, но могутъ принести пользу археологамъ, даже бывъ изданы въ видѣ необдѣланныхъ матеріяловъ, представляетъ на усмотрѣніе Отдѣленія: не признаетъ ли оно полезнымъ продолжать изданіе *Записокъ Отдѣленія Руской и Славянской Археологіи*, посвятивъ его исключительно матеріяламъ для отечественной археологіи. Тѣмъ болѣе необходимо подобное изданіе, что скопившіеся въ Обществѣ старые археологическіе матеріялы, большаго или меньшаго объема, не удобны для напечатанія въ «Запискахъ Общества» и «Извѣстіяхъ», и по этой причинѣ хранятся такъ долго въ архивѣ безъ всякаго употребленія.

Отдѣленіе, вполнѣ раздѣляя мнѣніе П. С. Савельева о необходимости особаго изданія для напечатанія *матеріяловъ* для русской археологіи, положило: продолжать съ сею цѣлію *Записки Отдѣленія Русской и Славянской*

*) См. *Извѣстія*, стр. 256.

Археологіи, и приступить къ печатанію 2-го тома ихъ, въ томъ же форматѣ и по возможности такимъ же шрифтомъ, какъ 1-й томъ.

XVIII.

Чл.-Осн. А. А. Куникъ сообщилъ извѣстіе о совершенной имъ, прошлымъ лѣтомъ, археологической поѣздкѣ въ Старую Ладогу и показалъ сдѣланныя на мѣстѣ художникомъ Бермелѣевымъ рисунки городища, крѣпости, Георгіевской церкви и ея фресокъ и надписей. Г. Куникъ изъявилъ при этомъ готовность предоставить нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ для изданія въ трудахъ Общества.

Положено: просить А. А. Куника представить для «Извѣстій» статью о древностяхъ Старой Ладоги и принять на себя трудъ поручить художнику сдѣлать, въ форматѣ этого изданія, рисунки общаго вида крѣпости, фресокъ и надписей, на что́ г. Куникъ изъявилъ свое согласіе.

XIX.

Д. Чл. И. П. Саввантовъ прочелъ выписки любопытныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ изъ Церковнаго Устава Новгородскаго Софійскаго собора, полагая полезнымъ издать ихъ, чтобы обратить вниманіе изслѣдователей на содержаніе подобныхъ уставовъ.

Отдѣленіе, признавая любопытнымъ въ археологическомъ отношеніи издать вполнѣ помянутый Церковный Уставъ Новгородскаго собора, положило: просить почетнаго члена своего высокопреосвященнаго Григорія о предписаніи доставить означенную рукопись въ Общество, и затѣмъ напечатать оную въ предположенномъ II томѣ *Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи*; краткое же извѣстіе о сей рукописи, составленное И. П. Саввантовымъ, помѣстить въ «Извѣстіяхъ».

XX.

Д. Чл. Ѳ. Ѳ. Сидонскій представилъ Отдѣленію, съ своими замѣчаніями, разсмотрѣнную имъ рукопись г. Говорскаго, заключающую въ себѣ описаніе Полоцкой Борисоглѣбской церкви и монастыря, признавая эту статью заслуживающею быть напечатанною въ одномъ изъ изданій Общества, съ нѣкоторыми дополненіями, о сообщеніи которыхъ просить автора.

XXI.

Чл.-Корр. И. И. Боричевскій, въ дополненіе къ доставленнымъ имъ въ засѣданіи 11-го февраля рисункамъ Кіевскихъ пещеръ, сообщилъ копію съ протокола Коммиссіи, Высочайше назначенной для изслѣдованія сихъ пещеръ.

Положено: означенный протоколъ напечатать при описаніи помянутыхъ пещеръ въ одномъ изъ изданій Общества.

XXII.

Чл.-Корр. архимандритъ Антонинъ, изъ Аѳинъ, прислалъ записку о произведенныхъ имъ, съ 1852 по 1856 годъ, разрытіяхъ внутри россійско-посольской церкви въ Аѳинахъ, съ планомъ и рисунками открытыхъ древностей.

Положено: означенную записку, съ приложенными къ ней рисунками и планомъ, помѣстить въ одномъ изъ изданій Общества.

XXIII.

Чл.-Корр. К. А. Говорскій, изъ Витебска, прислалъ списанныя въ 1737 году копіи съ польскихъ актовъ, относящихся къ основанію Черейскаго Троицкаго монастыря, и матеріяловъ для исторіи Смоленской и Могилевской епархій и біографіи князей Сапѣговъ.

Опредѣлено: просить Чл.-Корр. И. И. Боричевскаго принять на себя трудъ представить Отдѣленію отзывъ о доставленныхъ г. Говорскимъ документахъ.

XXIV.

Г. Попечитель Варшавскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Мухановъ препроводилъ доставленный ему отъ барона Раставецкаго фотографическій снимокъ съ литаго мѣднаго креста, найденнаго въ селеніи Чермно. Грудиновскаго уѣзда Люблинской губерніи.

На крестѣ изображены на одной сторонѣ Св. Распятіе, съ ликами четырехъ святыхъ на концахъ, а на другой сторонѣ — ликъ святаго въ ростъ и нагрудные лики другихъ святыхъ на четырехъ концахъ. Имѣющіяся на обѣихъ сторонахъ надписи такъ сглажены, что на снимкѣ прочесть ихъ невозможно.

Положено: означенный снимокъ съ креста хранить въ альбомѣ, съ имѣющимися въ Обществѣ различными рисунками древностей.

XXV.

Чл.-Корр. С. П. Крыжановскій, изъ Кіева, сообщилъ слѣдующее извѣстіе объ открытіи древностей близъ Десятинной церкви:

«Насупротивъ нынѣшней Десятинной церкви, на косогорѣ, стоитъ деревянный домъ, принадлежавшій строителю этой возобновленной церкви, покойному А. С. Анненкову, и перешедшій нынѣ къ новому владѣльцу, который хотѣлъ передѣлать домъ и подвести подъ него нижній этажъ изъ кирпича. При выемкѣ для этого земли (въ іюнѣ прошлаго 1851 года), открылись подъ домомъ остатки двухъ древнихъ стѣнъ изъ кирпича и булыжника. Кирпичины были въ $6^1/_2$ вершковъ длины, $4^3/_4$ в. шири-

ны и 1 в. толщины *); булыжникъ до $^3/_4$ аршина въ поперечникѣ. Въ одной изъ этихъ стѣнъ оказалось родъ ниши, заваленной мусоромъ, между которымъ найдены куски древней мозаики и фресокъ, 6 или 8 серебряныхъ кіевскихъ гривенъ и половина золотаго браслета. Куски мозаики имѣютъ вершка $1^1/_2$ въ поперечникѣ и состоятъ изъ мелкихъ, плотно сложенныхъ камешковъ, золотаго цвѣта и самаго свѣтлаго блеска. Сверхъ того, близъ стѣнъ, найдено огромное количество отдѣльныхъ мозаическихъ камешковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти мозаики и фрески — отъ стѣнъ Десятинной церкви. Принадлежали ли новооткрытыя древнія стѣны къ княжескому терему или причетническому дому, рѣшить нѣтъ возможности. При открытіи въ 1824 году остатковъ фунтамента Десятинной церкви (см. о томъ въ № 58 «Отечественныхъ Записокъ», Свиньина, 1825 г.), на это мѣсто не было обращено вниманія.»

XXVI.

По поводу этихъ открытыхъ въ Кіевѣ древностей, С. П. Крыжановскій обращаетъ вниманіе Общества на участь подобныхъ находокъ, поступающихъ большею частію въ частныя руки и теряемыхъ для науки и общественныхъ музеевъ, и полагаетъ, что полезно было бы постановить: 1) чтобы въ городахъ, гдѣ найдены будутъ археологическія вещи, приглашаемы были для описанія мѣстности, обстоятельствъ находки и самыхъ вещей, члены-корреспонденты Археологическаго Общества, а если ихъ въ томъ городѣ не находится, то учители гимназіи или другихъ учебныхъ заведеній. Они долженствовали бы, собранныя на мѣстѣ, по горячимъ слѣдамъ, свѣдѣнія представлять въ Археологическое Общество; и 2) чтобы въ случаѣ, если археологическія вещи найдены будутъ въ двухъ или нѣсколькихъ экземилярахъ, одинъ изъ нихъ доставляли для храненія въ музеѣ Общества.

XXVII.

Сотрудникъ Императорскаго Географическаго Общества А. П. Дмитріевъ, старшій учитель Новогрудскаго дворянскаго училища, обращаетъ вниманіе Отдѣленія на курганы, находящіеся въ окрестностяхъ этого города и обѣщающіе богатую добычу для археологіи. Въ августѣ 1856 года одинъ изъ членовъ Виленской Археологической Коммиссіи раскопалъ нѣсколько изъ нихъ на удачу, и нашелъ въ нихъ серебряные обручи, наконечники копій, глиняные горшки, серпъ, и т. п. Г. Дмитріевъ изъявляетъ свою готовность произвести раскопки здѣшнихъ кургановъ, если Обществу угодно будетъ возложить на него эту работу.

Отдѣленіе, имѣя въ виду, во 1-хъ, что для производства археологическихъ раскопокъ существуетъ особая Коммисія при Кабинетѣ Его Величества (бывшая подъ начальствомъ покойнаго министра удѣловъ графа Перовскаго), и во 2-хъ, что хотя, послѣ смерти графа, Коммисія эта дѣйствій своихъ не возобновляла, но средства Общества слишкомъ ограничены для продолженія подобныхъ работъ, особенно въ мѣстностяхъ, не ознаменованныхъ важными историческими событіями, слѣдовательно не обѣщающихъ богатой археологической добычи, — положило: благодарить г. Дмитріева за предложеніе и просить его о доставленіи, если возможно, описи указываемыхъ имъ кургановъ (по образцу помѣщенной въ 3-мъ выпускѣ Извѣстій).

XXVIII.

Архимандритъ Иннокентій препроводилъ на разсмотрѣніе и оцѣнку къ одному изъ членовъ Общества 650 русскихъ серебряныхъ денежекъ, изъ которыхъ 250 найдены при Зеленецкомъ монастырѣ (въ іюнѣ 1854 года), а 400 при копаніи канавы на землѣ приписаннаго къ Старорусскому Спасскому монастырю Кречевскаго монастыря (въ сентябрѣ 1857 года).

По разсмотрѣніи этихъ монетъ П. С. Савельевымъ, оказалось, что онѣ принадлежатъ царямъ Іоанну IV, Ѳеодору Іоанновичу, Василію Іоанновичу и Михаилу Ѳеодоровичу, и замѣчательны только по своей сохранности.

XXIX.

Чл.-Корр. А. П. Артемьевъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на найденную, при подъемѣ затонувшаго прошлымъ лѣтомъ въ рѣкѣ Невѣ, у Большой Охты, парохода «Сивавъ», шведскую монету, въ одинъ талеръ серебра, вѣсомъ 4 фунта 33 золотника, временъ королевы Христины. Любители древностей могутъ видѣть ее въ главной конторѣ правленія Общества «Гидростатъ» (сказано въ объявленіи объ этой находкѣ), гдѣ можно получать съ нея и слѣпки.

По отзыву П. С. Савельева, мѣдные шведскіе талеры въ видѣ плитокъ не рѣдки; но весьма интересна эта находка серебряной плитки, съ которой и желательно было бы пріобрѣсти для Общества снимокъ.

3-е засѣданіе, 17 мая 1858 г.

XXX.

П. С. Савельевъ представилъ, отъ имени священника Покровской въ С.-Петербургѣ церкви, магистра Бо-

*) Величина и форма этихъ кирпичинъ неодинакова съ Кіево-Софійскими, которыя квадратны и имѣютъ 6 вершковъ въ поперечникѣ и $^3/_4$ в. толщины (въ куполахъ онѣ гораздо меньше). Въ Иринииской церкви, какъ видно по сохранившемуся внутреннему столбу, изъ котораго образованъ нынѣшній памятникъ св. Ирины, кирпичи были продолговатые, похожіе на нынѣшніе.

гословія П. В. Любомудрова, статью о памятникахъ старины въ Рязанской губерніи. Статья эта заключаетъ въ себѣ обозрѣніе старинныхъ городскихъ укрѣпленій, городищъ, кургановъ и насыпей, мѣстъ побоищъ, засѣкъ, и сторожевыхъ карауловъ. Авторъ пользовался всѣми печатными источниками, нѣкоторыми рукописными, и личными мѣстными наблюденіями.

Опредѣлено: помѣстить означенную статью въ одномъ изъ изданій Общества.

XXXI.

Прочитано мнѣніе Чл.-Осн. графа А. С. Уварова о планѣ «Русскаго Археологическаго Словаря».

Положено: передать въ Коммисію «Словаря».

XXXII.

Чл.-Корр. архимандритъ Порфирій Успенскій представилъ свои замѣчанія и дополненія на пробные листы «Археологическаго Словаря» (слова на букву А.

Положено: передать въ Коммисію «Словаря».

XXXIII.

Чл.-Корр. А. Т. Жуковскій обратилъ вниманіе гг. Членовъ Отдѣленія на старинную деревянную церковь около г. Вытегры, въ десяти верстахъ отъ города. Рисунки этой церкви, замѣчательной въ архитектурномъ отношеніи и представляющей своеобразное проявленіе чисто-русскаго вкуса, помѣщены въ первой книгѣ «Журнала Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій» 1858 г. (за январь и февраль).

Покровская церковь построена и освящена въ 1708 г., а возобновлена въ 1793, подведеніемъ подъ стѣны каменнаго фундамента, при чемъ нижніе вѣнцы бревенъ замѣнены новыми, и всѣ стѣны снаружи обшиты тесомъ, а главы покрыты бѣлымъ желѣзомъ. Высота церкви съ крестомъ $16^1/_2$ саженъ, ширина $11^1/_3$. Общій видъ церкви представляетъ пирамиду съ пятью уступами, на кровляхъ которыхъ размѣщены главы, всего числомъ 21. Планъ церкви — осьмиугольникъ; къ нему съ четырехъ сторонъ прилегаютъ квадраты, такъ что общій планъ имѣетъ форму креста. Два четыреугольныхъ предѣла, по обѣимъ сторонамъ средняго алтаря, примыкаютъ къ боковымъ квадратнымъ крыльямъ креста.

Въ описаніи этого храма замѣчено, что подобная церковь, построенная почти по такому же плану и фасаду, существуетъ еще Олонецкой же губерніи въ Кижипскомъ или Кижскомъ погостѣ, близъ озера Онеги (объ ней говорится въ сочиненіи академика Озерецковскаго «Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому»). Но такъ какъ, по всей вѣроятности, пропорція частей и детали Кижской церкви имѣютъ нѣкоторое отличіе отъ Вытегорской, то не безполезно было бы, еслибъ Общество собрало по возможности полныя свѣдѣнія и вѣрные рисунки Кижскаго храма.

XXXIV.

А. И. Милюковъ сообщилъ снимокъ съ надписи на надгробной плитѣ, при слѣдующей о ней замѣткѣ: «Отъ Любанской станціи Московской желѣзной дороги, ѣхать 10 верстъ на село Пельгора, а оттуда 20 верстъ до села Шапки. Тамъ, на горѣ, такъ называемая «Царицына Могила», и на ней разбитая толстая плита съ старинной надписью. По мѣстному преданію, тутъ похоронена жена Іоанна Грознаго, Мареа. Тамъ священникъ разсказываетъ, что на могилу пріѣзжаютъ каждый годъ раскольники, для какихъ-то молитвъ. Прилагаемая надпись скопирована со снимка съ плиты, который хранится у священника. Подлѣ могилы видны развалины церкви; и говорятъ, тутъ былъ монастырь. Мѣстоположеніе села очень живописное, на горахъ, напоминающихъ видъ Токсова.»

Снимокъ сдѣланъ отъ руки, въ уменьшенномъ видѣ, и, кромѣ двухъ словъ, читается безъ затрудненія.

«Лѣта 7130 генваря въ 14 день преставися раба Божія княгиня . . . . . схимница Мареа, на память преподобныхъ отецъ иже въ Синаи и въ Раиѳе избіенныхъ.»

Положено: просить г. Милюкова о доставленіи точнаго снимка, въ настоящую величину, если не всей надписи, но по крайней мѣрѣ второй половины второй строки, заключающей въ себѣ неясное въ доставленномъ выше спискѣ имя княгини.

XXXV.

Магистръ іеромонахъ Іоасафъ прислалъ статью, подъ заглавіемъ «Воспоминанія о преосвященномъ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ», желая видѣть ее напечатанною въ «Извѣстіяхъ» Общества, такъ какъ покойный преосвященный былъ почетнымъ членомъ Археологическаго Общества.

Отдѣленіе, не находя въ присланной статьѣ ничего, относящагося до *археологическихъ* трудовъ покойнаго архипастыря, — положило возвратить ее автору.

в. Собранія Отдѣленія

Восточной Археологіи.

1-е засѣданіе, 29 января 1858 г.

I.

Секретарь Отдѣленія представилъ отчетъ о печатаніи III, IV и V частей «Трудовъ Отдѣленія».

II.

Д. Чл. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ изложилъ содержаніе составленной имъ монографіи Бухарскихъ и Хивинскихъ монетъ.

Онъ же представилъ въ даръ для музея Общества: 1—2) двѣ серебряныя Бактріанскія монеты царя Эвөидема, 3—4) двѣ серебряныя Сасанидскія, Фируза, 5) золотую Бухарскую, Маасумъ-Гази, 1255 г., 6—8) серебряныя Бухарскія, хана Насрулла, 9) серебр. Хивинскую, Мухаммедъ-Эмина, 10) подлинный оттискъ печати нынѣшняго Бухарскаго хана, Насрулла, на красномъ сургучѣ въ золотомъ полушаріи, и 11) бумажную печать нынѣшняго Хивинскаго хана, Сеиидъ Мухаммеда.

Положено: статью о Бухарскихъ и Хивинскихъ монетахъ напечатать въ Трудахъ Отдѣленія; а принесенныя въ даръ монеты и оттиски печатей передать въ музей Общества.

III.

Чл.-Корр. лама Галсанъ-Гомбоевъ сообщилъ переведенную имъ съ калмыцкаго языка статью о походахъ Убаши-хана, полагая, что она могла бы найти мѣсто въ приложеніяхъ къ печатаемой монгольской лѣтописи «Алтанъ Тобчи», какъ дополненіе ея.

Положено: историческую статью о походахъ Убаши-хана, въ подлинникѣ, и ея переводъ ламы Гомбоева, помѣстить въ приложеніи къ «Алтанъ-Тобчи».

IV.

Чл.-Корр. Н. И. Ильминскій, въ письмѣ къ секретарю Отдѣленія, сообщилъ, что изъ неизданныхъ трудовъ покойнаго Дорджи Банзарова, извѣстна ему статья его о законахъ Хунъ-Тайдзи, которую г. Ильминскій и обѣщаетъ выслать для напечатанія.

Н. И. Ильминскій сообщилъ также два подлинныя письма Банзарова, писанныя изъ Иркутска въ сентябрѣ 1852 года къ одному изъ его Казанскихъ друзей. Изъ нихъ видно, что Банзаровъ имѣлъ въ виду составить монгольскій словарь или, по крайней мѣрѣ, дополненіе къ словарю Ковалевскаго. «Я завелъ себѣ бѣлую книжку, писалъ онъ, въ которую вписываю слова, которыхъ нѣтъ у Ковалевскаго или не такъ у него переведены; накопилось ихъ 2,000 или болѣе; а соберу ихъ еще больше.»

П. С. Савельевъ, признавая важность этого лингвистическаго труда, изъявилъ готовность снестись по этому предмету съ И. В. Сельскимъ, правителемъ дѣлъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, въ который поступили оставшіяся послѣ Банзарова бумаги.

V.

Чл.-Корр. В. П. Васильевъ представилъ переведенное имъ съ тибетскаго сочиненіе Даранаты: «Исторія Буддизма въ Индіи», изъявляя желаніе, чтобы переводъ этотъ изданъ былъ въ Трудахъ Отдѣленія вмѣстѣ съ тибетскимъ текстомъ.

Отдѣленіе, принимая во вниманіе большія издержки на печатаніе тибетскаго текста и недостаточныя, въ настоящее время, денежныя средства Общества, положило: изданіе этого важнаго для исторіи Буддизма сочиненія имѣть въ виду на будущее время.

VI.

П. С. Савельевъ прочелъ краткое извѣстіе объ опытѣ разбора Борсипской ассирійской надписи г. Оппертомъ. Не соглашаясь во всѣхъ подробностяхъ съ этимъ изслѣдованіемъ, г. Савельевъ принимаетъ за доказанное основныя положенія дешифровки ассирійскаго клинописанія, и сообщаетъ результаты чтенія Борсипской надписи.

Положено: статью г. Савельева помѣстить въ «Извѣстіяхъ» *).

VII.

Иностранный Чл.-Корр. г. Сорé, изъ Женевы, въ письмѣ на имя секретаря Отдѣленія отъ $^{2}/_{13}$ января, благодаритъ за присланную ему книгу «Трудовъ Отдѣленія», распространяясь объ изданныхъ въ ней новыхъ видахъ джучидскихъ монетъ. Онъ извѣщаетъ при этомъ, что приготовляетъ къ изданію четвертое «письмо» о неизданныхъ монетахъ своего собранія, адресованное, какъ и три первыя, на имя русскаго оріенталиста, Н. А. Бартоломея (три первыя адресованы на имя Френа, Савельева и Дорна).

VIII.

Князь А. Г. Гагаринъ показываетъ Отдѣленію вновь пріобрѣтенныя имъ для своего музея любопытныя монеты Эмира Искендера, изъ династіи Бухарскихъ Шейбанидовъ, и Гулагидскія Олджайту-хана, рѣдко встрѣчаемаго типа.

IX.

Присутствовавшіе въ собраніи Караимскіе раввины Авраамъ и Гавріилъ Фирковичи сообщили устно нѣсколько извѣстій о собранныхъ ими въ Крыму и на Кавказѣ древнихъ еврейскихъ надписяхъ, чрезвычайно замѣчательныхъ въ отношеніяхъ историческомъ, археологическомъ и филологическомъ.

Отдѣленіе просило гг. Фирковичей сообщить секретарю Отдѣленія любопытнѣйшія данныя ихъ открытій, для обнародованія ихъ въ «Извѣстіяхъ», на что гг. Фирковичи и изъявили свое согласіе.

---

*) См. выше, стр. 203 — 208; также, *Извѣстія Восточнаго Отдѣленія*, стр. 28 — 35.

2-е засѣданіе, 27 февраля 1858 г.

X.

Секретарь Отдѣленія прочелъ отчетъ о трудахъ и занятіяхъ Отдѣленія за 1857 годъ.

XI.

Прислано для музея Общества:

а) Чл.-Корр. В. К. Савельевымъ, 130 серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ, изъ числа дублетовъ Тетюшскаго и другихъ кладовъ; монеты простираются отъ Узбека до Тохтамыша включительно.

б) Служащимъ въ Азіятскомъ Департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ г. Пашино, 73 монеты (12 сер. и 61 мѣдн.), преимущественно золотоордынскія.

с) Инспекторомъ Астраханской гимназіи П. П. Холмогоровымъ, 16 мѣдныхъ монетъ Крымскихъ Гиреевъ.

Положено: означенныя монеты сдать въ музей Общества.

XII.

Сообщена статья Чл.-Корр. Общ. архитектора А. Т. Жуковскаго: «О татарской мозаикѣ и архитектурѣ», съ рисункомъ мозаики.

Опредѣлено: помѣстить эту статью, съ рисункомъ, въ «Извѣстіяхъ».

XIII.

Чл. Корр. П. Н. Березинъ прочелъ извѣстіе о двухъ еврейскихъ надписяхъ, списанныхъ имъ въ Алепѣ, и переведенныхъ профессоромъ С. Петербургскаго Университета г. Хвольсономъ.

Положено: помѣстить эту статью въ IV томѣ Трудовъ Отдѣленія, въ которомъ помѣщены уже статьи о грузинскихъ и армянскихъ надписяхъ, списанныхъ г. Березинымъ.

3-е засѣданіе, 21 марта 1858 г.

XIV.

Канцелярія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества препроводила для музея, полученныя ею изъ города Тюмени, серебряныя позолоченныя монеты.

По разсмотрѣніи, онѣ оказались фальшивыми, литыми вѣроятно для обмана иногородцевъ Сибири (всѣ экземпляры проткнуты для пришивки къ одеждѣ или головному убору): двѣ изъ нихъ — подражаніе голландскимъ червонцамъ 1704 года, а двѣ непальскимъ монетамъ.

Положено: сдать эти монеты секретарю Общества, для помѣщенія въ музей.

XV.

Д. Чл. князь А. Г. Гагаринъ представилъ недавно пріобрѣтенную имъ неизданную серебряную булгарскую монету съ именемъ Насиръ-Эддина. Она издана будетъ въ III отдѣлѣ: «Монетъ Джучидовъ», П. С. Савельева.

XVI.

Начальникъ Сибирскаго Таможеннаго Округа г. Армстронгъ препроводилъ въ Общество найденныя въ Семипалатинскѣ, при выравненіи земли подъ постройку новыхъ зданій для Таможни, древнія вещи и росписанные краскою черепа, человѣческій и бычачій, съ обстоятельнымъ описаніемъ этихъ находокъ.

По разсмотрѣніи этихъ вещей членами Отдѣленія, оказалось, что всѣ онѣ принадлежатъ къ обрядамъ буддійской вѣры, и мѣсто, гдѣ онѣ найдены, долженствовало быть буддійскимъ храмомъ. Судя по этому, онѣ должны относиться къ времени джунгарскаго владычества въ этомъ краѣ, къ XVI или началу XVII столѣтія.

Отдѣленіе положило: благодарить г. Армстронга за присылку, и напечатать статью его въ «Извѣстіяхъ», съ приложеніемъ рисунковъ и съ пояснительными примѣчаніями о значеніи найденныхъ вещей въ буддійскихъ обрядахъ.

Составленіе этихъ примѣчаній поручено Члену-Корреспонденту ламѣ Галсанъ-Гомбоеву.

XVII.

Чл.-Корр. П. Н. Березинъ сдѣлалъ Отдѣленію слѣдующее представленіе:

«Окончивъ переводъ Исторіи Чингисъ-хана изъ сочиненія персидскаго визиря Рашидъ-Эддина, введеніе котораго уже благоугодно было Императорскому Археологическому Обществу издать на свой счетъ, я нынѣ обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою удостоить напечатать въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія этотъ переводъ Исторіи Чингисъ-хана, представляющей значительное пособіе къ уразумѣнію нѣкоторыхъ частей русской исторіи и древностей. Такъ какъ для полученія большаго числа списковъ Исторіи Чингисъ-хана, я предполагаю совершить разныя ученыя работы въ Парижской библіотекѣ, то и прошу покорнѣйше, въ вознагражденіе этихъ расходовъ по двумъ частямъ Исторіи Чингисъ-хана, назначить мнѣ къ выдачѣ въ нынѣшнемъ году двѣсти пятьдесятъ рублей и таковую же сумму въ будущемъ году, по представленіи мною въ нынѣшнемъ году первой части Исторіи Чингисъ-хана, а въ будущемъ году второй ея части.»

Отдѣленіе, признавая полезнымъ для изслѣдованія отечественныхъ древностей издать въ русскомъ переводѣ съ примѣчаніями отдѣлъ Рашидъ-Эддиновой Исторіи эпохи

Чингисъ-хана, и имѣя притомъ въ виду, что введеніе въ эту исторію, заключающее въ себѣ обозрѣніе древнихъ монгольскихъ племенъ, уже вошло въ «Записки Общества» и «Труды Отдѣленія», положило: принять предложеніе Чл.-Корр. Березина, о чемъ и представить на утвержденіе общаго собранія.

4-е засѣданіе, 29 апрѣля 1858 г.

XVIII.

Г. Станцани, собиратель монетъ, принесъ въ даръ для музея Общества слѣдующія восточныя монеты:

Аббасиды: 1) Багдадъ, 162 года (диргемъ); фельсы: 2) Ардешпръ-Хурре, 182 г. (неизд.); 3) съ именемъ Аббаса сына Мухаммеда (правителя Сиріи); 4—6) три фельса, на которыхъ сохранились только символы.

Саманиды (фельсы): 7 — 8) Насра II, 303 — 310 года; 9) Абдуль-Мелика, Бухара, 349; 10—19) Мансура I, Бухара, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 363, 364, и 20) Нуха II, Бухара, 375.

Туркистанскіе илеки: 21) Насръ сынъ Али, Самаркандъ, 400; 22) Арсланъ и Мансуръ.

Джучиды: 23—27) Хызръ-хана, Гюлистанъ, 762 и 766 и Сарай Новый 762; 28—30) съ тамгами и неопредѣленными надписями.

31) Эмиръ Тимуръ.

Гераи: десять серебряныхъ: 32) Хаджи Герай, Крымъ; 33—36) Менгли-Герай, Крымъ, 89; 37—40 Крымъ-Герай, Бахчи-сарай 1176, и 41) одна мѣдная, Шахинъ-Герая.

42) Шемаха; 43) Тебризъ, 1254.

Остъ-Индская компанія: 44) 1710 года; 45—46) 1218, т. е. 1804 года, и 47) V Cash.

Нидерландская Индія: 48) 1822 года.

XIX.

Членъ Географическаго Общества С. И. Гуляевъ сообщилъ извѣстіе о найденныхъ въ 1851 году въ Гурьевскомъ Алтайскаго горнаго округа желѣзномъ заводѣ, трехъ древнихъ, вѣроятно чудскихъ, серебряныхъ сосудахъ.

Гурьевскій заводъ расположенъ на рѣкѣ Бачатъ, на берегахъ которой сохранилось довольно значительное число сопокъ, или кургановъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ кольцеобразную форму, которая, какъ видно, была общею для всѣхъ, потому-что другіе разбиты на многіе маленькіе бугорки, дорожками, по всѣмъ направленіямъ перерѣзывающими мѣстность. Курганы усѣяны кустиками, а на нѣкоторыхъ видны пни и давно упавшія и сгнившія деревья. Въ одномъ изъ этихъ кольцеобразныхъ кургановъ, черезъ который пролегала тропинка рыбаковъ, отправлявшихся по горѣ изъ завода на мѣсто ловли, одинъ заводскій мальчикъ, бѣгая по горѣ съ товарищемъ, замѣтилъ что-то бѣлое, металлическое. Это была кромка одного изъ сосудовъ, выказавшаяся изъ земли. Онъ попробовалъ, нѣсколько окопавъ пальцемъ землю, взять ее, но не могъ отдѣлить, продолжалъ работу руками и отрылъ сосудъ, формою подобный кувшину, только безъ ручки.

Кувшинъ этотъ былъ сдавленъ съ двухъ противоположныхъ боковъ и даже далъ сквозныя трещины отъ сильнаго давленія, которому подвергался въ землѣ. Толщина его будетъ съ толщину столоваго ножа, если только не тоньше. Наружная поверхность его совершенно гладкая, безъ всякихъ украшеній, но не полированная и сохранившая впечатлѣнія молотка, довольно мелкія, произведенныя при выковкѣ сосуда. Вышина его, приблизительно, около полуаршина, при діаметрѣ широкой части въ 4—5 вершковъ. Вырывъ сосудъ, мальчикъ послалъ товарища за лопатой и далъ знать отцу, который не замедлилъ явиться и, раскопавъ еще немного, вырылъ другой сосудъ. Онъ тоже кованый, имѣетъ форму большой овальной рюмки, довольно правиленъ и пропорціоналенъ во всѣхъ частяхъ, и вмѣстимость его совершенно равна вмѣстимости бутылки изъ-подъ шампанскаго, налитой до краевъ горлышка. Онъ совершенно сохранился, имѣя стѣнки значительной толщины. По краямъ его, снаружи, и по поддону кругомъ были штампованы какія-то выпуклыя, однообразныя украшенія; но опредѣлить форму ихъ уже довольно трудно, и надобно полагать, что эти пояски были золочены, потому-что въ углубленіяхъ изображеній остались слѣды золота. Нѣсколько часовъ спустя, тамъ же найденъ былъ, другимъ служащимъ въ заводѣ, третій сосудъ, точно такой же формы, какъ первый, но меньше того и, сравнительно съ высотою, кажется, нѣсколько шире. Трудно сказать болѣе или менѣе опредѣлительно о его измѣреніяхъ, потому-что онъ сильно измятъ и сломанъ. Этотъ кувшинъ тоже кованый, и толщиной одинаковы съ первымъ. На поверхности ихъ, какъ внутренней такъ и внѣшней, непримѣтно и слѣдовъ ржавчины; только въ мѣстахъ, глубоко вогнутыхъ, они нѣсколько почернѣли, не потерявъ однакожъ блеска. Вѣсъ всѣхъ трехъ сосудовъ около двухъ фунтовъ.

XX.

П. С. Савельевъ, сообщивъ исторію открытія и пріобрѣтенія правительствомъ двухъ Ѳивскихъ сфинксовъ, поставленныхъ на набережной Невы, противъ Академіи Художествъ, обратилъ вниманіе Отдѣленія на находящіяся на нихъ іероглифическія надписи, которыя до сихъ поръ еще не объяснены и не изданы. Г. Савельевъ полагаетъ, что полезно было-бы снять точные списки съ этихъ надписей, и по неимѣнію здѣсь египтолога, препроводить

ихъ въ Парижъ къ г. викоиту Де-Ружè, для перевода и объясненія ихъ, которыя и напечатать вмѣстѣ, съ снимками, въ «Запискахъ Общества».

Отдѣленіе одобрило мысль г. Савельева и поручило ему привести ее въ исполненіе.

5-е засѣданіе, 22-го мая 1858 г.

XXI.

Представленъ отпечатанный первый выпускъ «*Извѣстій Восточнаго Отдѣленія*».

XXII.

Секретарь Отдѣленія сообщилъ, что общее собраніе Общества, въ засѣданіи своемъ 8-го сего мая, изъявило согласіе на выдачу Чл.-Корр. И. Н. Березину вознагражденія за приготовленный имъ для «Записокъ» Общества переводъ втораго отдѣла Рашидъ-Эддиновой Исторіи, заключающаго въ себѣ важную для изученія монгольскаго періода отечественной исторіи лѣтопись о Чингисъ-ханѣ.

XXIII.

П. С. Савельевъ сообщилъ содержаніе и оцѣнку весьма важнаго для разбора клинописанія изслѣдованія бывшаго профессора санкритской литературы въ Казанскомъ университетѣ Ѳ. Ѳ. Болленсена о персекихъ гвоздеобразныхъ надписяхъ.

Положено: помѣстить статью г. Савельева въ «Извѣстіяхъ».

XXIV.

Секретарь Отдѣленія довелъ до свѣдѣнія гг. Членовъ что 1-го марта исполнился срокъ представленія сочиненій на премію *о халифскихъ монетахъ*; слѣдовательно, конкурсъ на эту задачу слѣдуетъ считать закрытымъ, а ассигнованную на премію сумму хранить для употребленія по назначенію Отдѣленія и утвержденію общаго собранія.

Съ тѣмъ вмѣстѣ г. Савельевъ сообщилъ письмо къ нему Чл.-Корр. В. А. Тизенгаузена, въ которомъ онъ пишетъ, что занимался сочиненіемъ о халифскихъ монетахъ, которое предназначалъ для конкурса, предложеннаго Археологическимъ Обществомъ, но служебныя занятія не позволили ему окончить этотъ трудъ къ условному сроку. Собравъ и разработавъ уже почти весь матеріалъ, необходимый для этой монографіи, г. Тизенгаузенъ желалъ бы привести ее къ окончанію и помѣстить въ «Трудахъ Восточнаго Отдѣленія», если Общество изъявитъ согласіе вознаградить его за весь трудъ преміею, предложенною за рѣшеніе этой задачи, въ такомъ случаѣ, разумѣется, когда онъ окажется совершенно удовлетворительнымъ. Какъ образчикъ своего труда, г. Тизенгаузенъ сообщаетъ четыре переписанныя начисто тетради. «Для точнѣйшаго описанія монетъ, находящихся въ здѣшнихъ собраніяхъ», пишетъ г. Тизенгаузенъ», я намѣренъ, по возможности, пересмотрѣть минцкабинеты Азіятскаго Музеума, Императорскаго Эрмитажа, Румянцевскаго музеума, С.-Петербургскаго Университета, и Института Восточныхъ Языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. При этомъ я разсчитываю на содѣйствіе Археологическаго Общества, которое, вѣроятно, согласится войти въ оффиціяльныя сношенія съ начальствами этихъ учрежденій о допущеніи меня къ разсмотрѣнію означенныхъ коллекцій. Нельзя ли будетъ тѣмъ же оффиціяльнымъ путемъ добыть составленные покойнымъ Френомъ, въ разное время, каталоги восточныхъ монетъ, хранящихся въ минцкабинетахъ Лазаревскаго Института и университетовъ Харьковскаго, Московскаго, Кіевскаго и Деритскаго. Каталоги эти въ-послѣдствіи могли бы быть отпечатаны въ «Трудахъ»: такимъ образомъ, хотя въ главныхъ чертахъ, приведутся въ извѣстность наши казенныя восточныя коллекціи. Надѣюсь, что и гг. члены Археологическаго Общества, князь А. Г. Гагаринъ и графъ П. П. Шуваловъ, собранія которыхъ богаты рѣдкими халифскими монетами, не откажутся открыть мнѣ доступъ къ ихъ музеямъ. Съ благодарностію мною будутъ приняты указанія и на другія собранія. Во всякомъ случаѣ я желалъ бы представить Обществу не одну только компиляцію уже извѣстныхъ, хотя и разбросанныхъ данныхъ, но на-сколько будетъ возможнымъ, ввести въ мою монографію и новые матеріялы. Если предложеніе мое будетъ принято, то я полагаю немедленно приступить къ дальнѣйшему продолженію этого труда и надѣюсь окончить все сочиненіе къ концу нынѣшняго года.»

Отдѣленіе, принявъ въ уваженіе представленіе г. Тизенгаузена, положило: остающуюся за неприсылкою сочиненія на премію о халифскихъ монетахъ сумму имѣть въ виду въ-продолженіе одного года, на случай представленія сочиненія на эту задачу, и если представленное сочиненіе признано будетъ вполнѣ отвѣчающимъ требованіямъ программы, то выдать означенную сумму автору въ вознагражденіе за его трудъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оказать автору возможное со стороны Общества и его членовъ содѣйствіе его труду.

XXV.

Чл.-Корр. М. И. Броссе сообщилъ замѣчанія о неизданной небольшой билліоновой монетѣ, представленной собранію П. С. Савельевымъ и принадлежащей князю А. Г. Гагарину. Она представляетъ на одной сторонѣ имя сельджукскаго султана Масъуда арабскими буквами, а на другой церковно-грузинскую букву Д.

Положено: замѣчанія г. Броссе напечатать въ «Извѣстіяхъ» *).

НЕКРОЛОГЪ.

А. А. Монферанъ.

28-го іюня скончался въ С. Петербургѣ зодчій Исакіевскаго Собора, Августинъ Августиновичъ Монферанъ (Ricard de Montferrand), на 74-мъ году отъ рожденія, мѣсяцъ спустя по освященіи построеннаго имъ храма. Мы заносимъ имя его въ «Некрологъ археологовъ» не какъ знаменитаго архитектора, а какъ знатока древняго искусства — археологіи по-преимуществу — и владѣльца богатѣйшаго въ Россіи частнаго музея ваянія, описаннаго въ «Мемуарахъ» нашего общества (Mémoires de la Soc. d'archéol., vol. VI pp. 1 — 97). Музей Монферана составился изъ нѣсколькихъ собраній, купленныхъ въ Петербургѣ и Москвѣ (какъ напримѣръ, собранія покойнаго герцога Александра Виртембергскаго), и изъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ владѣльцемъ за-границею, въ Римѣ, Парижѣ и другихъ городахъ. Кромѣ описанныхъ въ упомянутой статьѣ произведеній древняго ваянія — статуй, бюстовъ, рельефовъ, канделабровъ, плитъ съ надписями и т. п., — въ Музеѣ Монферана находится довольно значительное число античныхъ бронзъ, глиняныхъ вазъ и фигуръ, и болѣе новыхъ произведеній искусства, итальянскихъ и саксонскихъ фаянсовъ, картинъ, серебра, и т. д. Желательно, чтобы это собраніе, составленное съ великимъ знаніемъ и вкусомъ, осталось въ Россіи, гдѣ еще такъ мало частныхъ художественныхъ собраній.

К. П. Зеленецкій.

12-го апрѣля скончался въ Одессѣ профессоръ Ришельёвскаго Лицея, членъ-корреспондентъ Императорскаго Археологическаго Общества, Константинъ Петровичъ Зеленецкій, на 43-мъ году отъ рожденія. Онъ состоялъ корреспондентомъ нашего Общества въ теченіе девяти лѣтъ (избранъ въ засѣданіе 14 февраля 1850 г.). Учено-литературная дѣятельность Зеленецкаго посвящена была преимущественно исторіи литературъ и языкознанію. Онъ издалъ довольно значительное число сочиненій по этой части, и принималъ участіе въ трудахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

БИБЛІОГРАФІЯ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ за 1855 годъ.

Извлекаемъ изъ недавно вышедшаго «Библіографическо-статистическаго Обозрѣнія литературы въ Австрійской Имперіи за 1855 годъ», составленнаго при императорско-королевскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (Bibliographisch-statistische Uebersicht der Literatur des Oesterreichischen Kaiserstaates vom 1 Januar bis 31 December 1855. Dritter Bericht, erstattet im hohen Auftrage S. Exc. des Herrn Minister des Innern Alex. Freiherrn v. Bach, k.-k. Geheimer Rath etc. etc. Von Dr. Constant Wurzbach von Tannenberg, Vorstand des administratioen Bibliothek der k.-k. Ministerium des Innern. Wien. Aus der k.-k. Hof-und Staatsdruckerei. 1857. 8o. 1277 SS., mit 83 Tabellen), обозрѣніе археологической литературы въ этой имперіи за 1855 годъ.

(* См. выше, стр. 279—280.

I. *Миѳологія и археологія.* (Греческая и Римская). — По миѳологіи продолжалось изданіе Fr. Zannotto Dizonario pittoresco di ogni mitologia d'antichitá, d'iconologie e delle fauole del medio evo (Венеція, 8⁰); въ 1855 г. вышли три тетради этого словаря (143-я по 145-ю), кончающіяся статьею «Pluto» и составляющія собою начало IX тома этого обширнаго изданія. Въ полномъ составѣ сочиненіе это должно заключать въ себѣ 400 раскрашенныхъ рисунковъ, которые впрочемъ не всегда тщательны. — Вышло сочиненіе Шрёэра: K. Schröer, Beitrag zur deutschen Mythologie und Sittenkunde aus dem Volsleben der deutschen Ungarn (Пресбургъ, 4⁰, 40 стр.) [1]). Авторъ хотѣлъ показать, что въ нѣмецкихъ странахъ Венгріи сохраняются еще остатки языческаго времени, и приводитъ, большею частью увлекательнымъ образомъ, много такого, что́ не безъ пользы для нѣмецкой миѳологіи; онъ опирается и на лингвистическія изслѣдованія. — Joh. Geibr. Sadl Nachträgliches über den Dolicherus-Cult (Вѣна, 8⁰. 31 стр., съ 2-мя литограф. таблиц. in 4⁰) [2]) отпечатано изъ Sitzungsbericht der phil. hist. Classe der kais. Akad. der Wiss. Jahrg. 1854 и служитъ продолженіемъ къ отпечатанному оттуда же его же изслѣдованію Ueber den Dolichenus-Cultus (Вѣна, 1854 г., 8⁰, 89 стр. съ 6 литогр. табл.). — Въ приложеніи къ газетѣ «Donau», 1855 №№ 54 и 56, помѣщена большая статья: Mythologische Thiere in Ungarn.

Труды по археологіи ограничиваются небольшими изслѣдованіями: Зейдля Das alt-italische Schwergeld im k.-k. Münz- und Antiken-Cabinett in Wien (Вѣна, 8⁰, 97 стр.), отпечат. изъ 11-й частей упомянутыхъ Sitzungsberichte. — Его же Beiträge zu einem Namensverzeichnisse der römischen Procuratoren im Noricum (Вѣна, 30 стр., съ 2-мя табл., отпеч. изъ тѣхъ же Sitzungsber. 1854) [3]) Профессора Гризара, Dr. Grysar: Ueber das Canticum und dem Chor in der römischen Tragödie (Вѣна, 8⁰, 61 стр.) [4]); — его же: Ueber den römischen Mimus [5]). Оба изслѣдованія отпечатаны изъ Sitzunsber. Въ первомъ онъ сводитъ извѣстія, сообщаемыя у Доната и такъ опредѣляетъ Canticum: «сильнымъ возбужденіемъ страсти вызванное soliloquium, выражаемое однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ піесы простою жестикуляціею, но сопровождаемое музыкою на флейтѣ и пѣніемъ другаго актера»

[1]) Рецензія въ: Literar. Centralblatt, 1855, № 51; Pressburg. Ztg. 1856 № 24; Zeitschr. f. österr. Gymn. 1856, Heft 3—4; Die deutschen Mundarten, 1855. Octob. u. Decemb.; Kathöl. Lit. Ztg., 1856, № 5.

[2]) Liter. Centralblatt. 1856 № 18.

[3]) Lit. Centralb. 1855 № 21.

[4]) Lit. Centralb. 1855 стр. 741; Notizenbl. der k. Akad. d. Wissensch., 1855 № 3.

[5]) Lit. Centralb. 1854 стр. 720.

на это авторъ представляетъ собственныя соображенія и толкованія. Въ изслѣдованіи о трагическомъ хорѣ онъ старался доказать, что римская трагедія, подобно греческой, имѣла свой хоръ. Въ послѣднемъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ: Die Citharöden und die Cantores Tragoediarum in dem Kaiserreich, сообщаетъ онъ обильныя свѣдѣнія о музыкѣ и пѣніи, которыя мало по малу заняли мѣсто драмы.

Профессоръ Воцелъ, Joh. Fr. Wocel, выдалъ, также отпечатанный изъ Sitz. ber. [XVI Bd], второй отдѣлъ своихъ Archäologische Paralellen (Вѣна, 8⁰, 61 стр, съ 3-мя лит. табл.) [6]. Первый отдѣлъ отпечатанъ изъ XI т. этихъ Sitz. ber. Второй отдѣлъ посвящаетъ авторъ результатамъ химическаго анализа древнихъ бронзъ; далѣе говоритъ онъ о формахъ и украшеніяхъ древнихъ языческихъ славянскихъ колецъ; наконецъ о нѣкоторыхъ золотыхъ плетушкахъ и черепкахъ глиняныхъ горшковъ съ изображеніемъ креста, которые онъ называетъ остатками славянской керамевтики: послѣдніе найдены были въ 1853 году въ Кениггрецѣ въ разныхъ слояхъ земли. — Salvat. Fenicia издалъ въ Osservatore Triestino, 1855 № 247, изслѣдованіе: L'ingresso di Bacco nelle Indie, заключающее въ себѣ описаніе найденнаго при произведенныхъ по приказанію Неаполитанскаго короля раскопкахъ изображенія Вакха, ѣдущаго на ослѣ; къ изслѣдованію приложенъ рисунокъ.

По нумизматикѣ издано: Illustrazione delle monete consolari ed imperiali Romane donate de Monsignor Giov. Bat. Sartori-Canova, vescovo di Mindo al Seminario di Padova (Падуа, 4⁰, 36 стр.).

II. *Археологическія находки.* — Отпечатано изъ XIII тома изданія Archiv für österreichische Geschichtsquellen сочиненіе Іог. Зейдля: Beiträge zu einer Chronik der archäologischen Funde in der österreichischen Monarchie (Вѣна, 8⁰, 71 стр.), дополняющее прежнія статьи того же автора, напечатанныя въ означенномъ Archiv и Wiener Jahrbücher der Literatur. — Дополненіемъ къ этимъ изслѣдованіямъ служатъ помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ статьи: F. Odorici, Di un cristiano sepolcro scoperto non ha guari presso è gradini del tempio di Vespasiano in Brescia ora Museo cittadino, въ издаваемомъ Игн. Канту Chronaca, giornale di scienze, lettere, arti, economia, industria [Миланъ, 8⁰), anno I [1855], p. 664; — тамъ же стр. 607: Catacombe trovate presso la Basilica di San Nasaro a Milano; — стр. 713: Lapide scoperto a Geno; стр. 900: Carlo Annoni, Lapidi patrie (о надписи въ церкви Бреббіи); — стр. 994: того же автора, Archaeologia patria; говорится о боготвореніи Dea Feronia, на которое указываютъ археологическіе памятники, найденные въ Джено, и нѣкоторыя надписи въ церкви Santa Maria въ Бреббіи; — стр. 1135: Lapide romana a Cantu, и стр. 562: Ladipe nel Museo Archiat. in Milano, двѣ статьи Карла Аннони. Многое, относящееся къ тому же предмету, особенно изъ среднихъ вѣковъ, напечатано въ Passeggiate storiche per Milano на стр. 203, 237, 304, 348, 404, 455, 488, 531, 609, 642, 697, 794; — въ Corriere del Lario, 1856 № 28: Lapidi antiche di Como; — тамъ же №№ 34, 36: Medaglia antica trovata di Portello. — Въ венгерской Magyar Sajtò, 1855, № 128, помѣщено: Ивана Паура о любопытнѣйшихъ древностяхъ Фотскаго сада; — тамъ же № 77—79, его же: о двухъ римскихъ печатяхъ курсивнаго письма, найденныхъ въ Штейнамонгерѣ; — тамъ же, № 6: о чашѣ XV столѣтія въ Гедикёйской церкви. — Въ Salzburger Landeszeitung, 1855 № 1172: объ археологической находкѣ въ Пинцгау (грубаго изділія бронзовая дощечка); — въ Pressburger Zeitung, 1855 № 119: der in Deutsch-Jandorf gefundener Schatz (101 серебр. и 26 золотыхъ монетъ).

[6]) Lit. Centralb. 1855 стр. 777.

[7]) Notizenblatt, 1855 № 2, 3.

III. *Древности, надписи, нумизматика, дипломатика.* — Труды въ области науки древностей, еще недавно ограничивавшіеся небольшими, издаваемыми отъ частныхъ любителей монографіями, такъ какъ издержки на обширныя изданія по этой важной отрасли исторической науки превышали средства отдѣльныхъ лицъ, въ послѣднее время получили бóльшее развитіе и обращено бóльшее вниманіе на памятники древности, которыми такъ долго пренебрегали. Существенную услугу въ этомъ дѣлѣ оказали только что учрежденная Императорско-королевская Центральная Коммисія для сохраненія памятниковъ и зданій, и основанное въ 1854 г. Общество Древностей. Оба эти учрежденія, особенно же Императорская Коммисія, въ короткое время своего существованія, издали важныя сочиненія, содержащія въ себѣ драгоцѣнный матеріялъ для исторіи, древней топографіи, исторіи искусства, біографики и надписевѣдѣнія. — Трудовъ Центральной Коммисіи вышла только первая тетрадь: Verhandlungen der k. k. Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale. I Jahrgang (Вѣна, 4⁰). [8]) По программѣ они должны заключать въ себѣ «статьи общаго содержанія, имѣющія отношеніе къ исторіи искусства и древлевѣдѣнію имперіи, описанія и художественныя объясненія монументальныхъ сооруженій, указанія на частности» и т. п. Въ первой тетради говорится о вопросахъ, представляемыхъ древлевѣдѣніемъ въ Австріи. Изъ специяльныхъ статей важны: о символическихъ изображеніяхъ въ монастырской церкви въ Нейбергѣ въ Штиріи (стр. 3); о римскомъ водопроводѣ на островѣ карабельной верфи, въ Альтофенѣ (стр. 9); о реставраціи древнихъ зданій: Венеція (стр. 11). Въ мелкихъ извѣстіяхъ говорится объ археологическихъ находкахъ разнаго рода, памятникахъ древняго искусства и т. п. — Общество Древностей выдало 1-й и 2-й отдѣлы I-го тома своихъ трудовъ: Berichte und Mittheilungen des Alterthumsvereines in Wien, I Bd. 1 и 2 Abtheil. (4⁰, 330 стр. съ 12 табл. рис.) 8); они заключаютъ въ себѣ многія статьи о древней топографіи, особенно города Вѣны, какъ то: о древнѣйшемъ видѣ Вѣны 1483 года, статья Альб. Камесины; его же и соч. Фейля: о Лаутензаковомъ видѣ Вѣны 1558 г. (къ этой статьѣ приложенъ подлинный видъ, а къ первой планъ сѣверовосточной части Вѣны 1483, при чемъ авторъ имѣлъ въ виду и планы Вольмюта 1547, Гиршфогеля 1578, Суттингера 1684 и Штейнгаузера 1710 года); — того же Фейля: über Burgen und Schlösser im Lande unter der Enns, съ введеніемъ объ исторіи сооруженія укрѣпленій (Burg) и изложеніемъ юридическо-историческихъ основаній ихъ, за чѣмъ слѣдуетъ археологическое описаніе рыцарскихъ бурговъ и замковъ Айхбюгеля, Айхгофа, Арнштейна, Фейстрица, Гриммештейна, Меркенштейна, Нюттена, Томасберга и Зебенштейна. Описанія бурговъ принадлежатъ покойному барону О. Эдленъ фонъ-Леберу, а литературныя введенія къ каждой статьѣ Фейлю; — Inschriften auf Denkmälern im V. U. W. W., — im V. U. M. B., — im V. O. M. B., — статьи Фейля, Боденштейнера, Халаупки и Лихтенбергера; —

[8]) Oesterreich. Blätter für Literatur und Kunst, 1856 № 1; Org. für christl. Kunst, 1856 № 17; Katholische Literatur-Zeitung, 1856 № 4; Gratzer Zeitung, 1856 № 39; Deutsches Kunstblatt, 1856 № 15. Allgem. Ztg., 1856 № 128; Illustr. Ztg. 1856 № 672; Literaturblatt zur allgem. Bauzeitung. VI, № 1; Anzeiger für Kunde deutscher Vorzeit, 1856 № 2.

[9]) Deutsches Kunstblatt, 1855 № 3; Oesterreichische Blatter für Literatur und Kunst, 1855 № 51.

Л. Фуртмозера: im Lande ob der Enns, im Hausruckviertel, и Р. Эйтельбергера: in Salzburg.

Къ исторіи искусства и просвѣщенія принадлежатъ: Іос. Бергманна, Erzherzog Maximilian und Maria von Burgund und deren älteste Portraits in der k.-k. Ambraser-Sammlung; къ этому подробному изслѣдованію приложены родословія Макса I и Маріи Бургундской и портреты обоихъ. — Портреты Австрійскихъ эрцгерцоговъ XIV столѣтія и ихъ женъ, именно Альбрехта и Беактрисы, Вильгельма и Іоганны, впервые изданы въ свѣтъ Э. Биркомъ.— Къ исторіи отдѣльныхъ лицъ относятся жизнеописанія: Вольфганга Лаціуса, съ портретомъ его и изображеніемъ его гробницы, статья Камезины; — Зебенштейнскихъ рыцарей: Штейгера, Шлепфейтлера и Ветцельсберга, статья Фейля; — его же: генеалогическое обозрѣніе рода Топрадлей и біографія Отто Эдимъ фонъ-Лебера и Франца Чишки. Эти статьи вышли и отдѣльными выпусками.

Б. Біонделли, хранитель монументовъ въ Ломбардіи, также высказалъ мысль о важности археологическихъ изученій и о необходимости сохранить отъ вандализма и разрушенія древніе памятники, столь многочисленные въ Венеціи и Ломбардіи; въ его разсужденіи: Importanza degli studj archeologici in Lombardia (Миланъ, 8^0, 24 стр. съ 2-мя табл.), сверхъ того, указаны три памятника въ Ломбардіи: такъ называемый лунный камень, pietra luna di Bellagio, монолитъ съ буквами P. L. D. B. и полулуніемъ надъ ними; pietro pendula въ Момміатто, и камень Nairola или Nariola въ Блевіо. — Начатое въ 1854 году сочиненіе Барона Эд. фонъ-Сакена: die k.-k. Ambraser-Sammlung, окончено вторымъ томомъ (Вѣна, 8^0, 278 стр.) [10]. Въ этомъ томѣ описаны, въ первомъ отдѣлѣ: портреты, историческія картины, ландшафты; во второмъ: пластическія произведенія, утвари, клейноды и рѣдкости разнаго рода; въ третьемъ: рукописи, книги и гравюры библіотеки; въ заключеніи, указатель лицъ, потреты которыхъ сохранились въ этомъ собраніи. — Кромѣ этого сочиненія, явились по части древлевѣдѣнія небольшія монографіи, частію отдѣльно, частію же въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ назвать изслѣдованіе Ганупа: J. J. Hanus, über die alterthümliche Sitte der Angebinde bei Deutschen, Slaven und Lithauern (Прага, 8^0, 42 стр.) [11]. Авторъ называетъ свое сочиненіе матеріяломъ для сравнительной нѣмецко-славянской археологіи и признаетъ древнюю форму даренія общимъ индо-европейскимъ обычаемъ, вопреки Гримму, приписывавшему тому нѣмецкое происхожденіе. Ганушъ разсматриваетъ дары, какъ подарки, какъ мистическое средство охраненія, какъ бляхи; къ ископаемымъ дарамъ причисляетъ онъ и найденные въ Кениггрецѣ золотыя бляхи и плетушки, на которые смотритъ какъ на украшеніе и приношеніе мертвымъ. Кромѣ археологическихъ данныхъ, авторъ приводитъ и филологическія. — Въ Mittheilungen des historischen Vereines für Steiermark (Heft V u. VI) помѣщены слѣдующія археологическія изслѣдованія: Г. Шрейбера: über die Siegelsteine alter Augenärzte überhaupt und der neu entdeckten Riegler-Siegelsteine (W, 65); — проф. Рих. Кнобля: Die Procuratores Augusti auf den jüngst endeckten Cillier Votirsteinen (V, 205); — Pratobevera: die Fundorte keltischer und römischer Antiken in Steiermark (V, 107); — Шрейбера: ein neu aufgefundener Mosaikboden in Cilli (V, 124); — его же: Feldzeichen der Kelten (V, 49), историческій очеркъ встрѣчаемыхъ въ Заальпійской Галліи, Великобританіи, Испаніи, Италіи, Иллиріи и Греціи изображеній кабана, происхожденіе которыхъ должно приписать сильному распространенію этого животнаго. — На мадярскомъ языкѣ издалъ Jos. Tewrewk: Hunyady Székely Mátyás serlege Rácz-Almáson (о чашѣ Матвѣя Секели Гуньяда въ Рацъ-Алмашѣ; Пестъ, 15 стр.).

[10]) Organ für christ. Kunst, 1856 № 2; Kath. Liter. Ztg., 1855 № 40; Literar. Centralbl., 1855 № 17; Oesterr. Blätter für Liter. u. Kunst, 1855 № 28, S. 202.

[11]) Oesterr. Blätter für Lit. u. Kunst, 1856 № 47, S. 354; Deutsches Kunstblatt, 1856 № 19.

По части надписей, кромѣ указанныхъ эпиграфическихъ статей въ Berichten der Alterthumsvereines, изданы два труда: Л. А. Франкля, Inschriften alten jüdischen Friedhofes in Wien. Beitrag zur Alterthumskunde Oesterreichs (Вѣна, 8^0, 124, IV, XXIV стр.); [12]) здѣсь собрано до 700 надгробныхъ надписей, восходящихъ до первой половины XVI столѣтія; кромѣ общаго введенія, авторъ сообщаетъ извѣстія и о самыхъ гробницахъ и о лицахъ погребенныхъ. — Въ Mittheil. des histor. Vereins für Steiermark (II Bd. V H. S. 153 u. VI H. S. 125) помѣщены: Р. Кнобля epigraphische Excurse, заключающія въ себѣ нѣсколько неизданныхъ надписей.

По нумизматикѣ и медалевѣдѣнію помѣщались статьи преимущественно въ повременныхъ изданіяхъ. Отдѣльно напечаталъ F. Schweitzer: Notizie peregrine di Numismatica e d'Archeologia. Decade seconda (также съ нѣмецкимъ заглавіемъ: Mittheilungen aus dem Gebiete der Numismatik und Archäologie, Тріестъ, 8^0, 134 стр. съ 2-мя табл.): десять изслѣдованій, большею частью самого Швейцера, одно Г. Д. Делла-Бона и одно Ибнъ-Тагера. Нумизматическія статьи этой декады: Illustrazione di una monetina di Pagano della Torre, — über ein Medallon von Heinr. Schwarz, Bürgermeister in Schaffhausen 1603, — Sulle antiche famiglie di Reiffenberg e Dornberg nella contea di Gorizia, — Zwei Münzen von Zwartko III, König von Bosnien, — Sopra una medaglia di Cornelia Supera. — Въ приложеніяхъ сообщаетъ Швейцеръ точную перепечатку имѣющихся у него пяти любопытныхъ писемъ: Винкельмана (изъ Дрездена отъ 23 іюня 1752 къ коммерц. сов. Вальтеру и изъ Рима отъ 8 декаб. 1754 къ нему же), — Шиллера изъ Лудвигсбурга отъ 19 сент. 1793, и два письма кардин. Феша отъ 30 термидора года 4-го къ полков. Озеру въ Базелѣ, и изъ Милана отъ 4 фруктидора года 5-го къ книгопрод. Флику). — Въ концѣ изданія Швейцера помѣщенъ некрологъ Франца Каррары (род. въ Спалато 16 нояб. 1812, ум. 29 янв. 1854). — Два отличные нумизматическіе каталога изданы въ Венеціи подъ заглавіемъ: Primo и Secondo catalogo degli oggetti di Numismatica, vendibili presso C. Kunz in Venezia [13]); они содержатъ въ себѣ не только указаніе на неизданныя монеты, но и ученое ихъ описаніе; нѣкоторыя изъ нихъ изображены на приложенной таблицѣ. — Отдѣльно отпечатаны изъ XV-го тома Sitzungs-Ber. der phil.-histor. Classe der kais. Akad. d. Wiss. разсужденія: über die Historia metallica seu numismatica Austriaca и Heräus zehn Briefe an Leibnitz (8^0, 39 стр.) [14]). — Остальныя нумизматическія статьи помѣщены въ большихъ сочиненіяхъ или разсѣяны въ повременныхъ изданіяхъ; изъ нихъ особенно замѣчательны Beiträge zur Siegelkunde Oesterreichs, von K. v. Sava (въ Notizenblatt der k. Akad. der Wissensch. 1855 №№ 8, 13, 19): это дополненія къ извѣстному сочиненію Beiträge zur Oesterr. Siegelkunde des Mittelalters, заключающія въ себѣ 67 №№ и общее обозрѣніе; — также Beiträge zur Oesterreich. Siegelkunde nach Originalen und handschriftlichen Quellen, von Ad. M. Böhm (ibid. № 247, —

[12]) Oesterr. Bl. für Lit. u. Kunst, 1855 № 20, S. 140.

[13]) Osservatore Triestino, 1855 № 291.

[14]) Heidelberg. Jahrbücher, 1855 № 54 — 55.

Beiträge zur judischen Numismatik (въ Wiener Mittheilungen von Letteris 1853 № 1, 4 5). — Въ Collettore dell'Adige 1855 № 36 помѣщено описаніе неизданной монеты города Reggio; тамъ же, въ № 38 — Мантуанской монеты. — Іос. Арнетъ напечаталъ 2-ое умноженное изданіе сочиненія: Das kais.-königl. Münz- und Antikencabinet (Вѣна, 8°, 112 стр. съ 1 табл.); сочиненіе это дополняетъ изданіе того же автора: Beschreibung der zum k.-k. Münz- und Antikencabinette gehörigen Statuen, Büsten, Reliefs, Inschriften und Mosaiken (5-е тисненіе, Вѣна, 1853, 60 стр. и 1 табл.).

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть пятая. С.-Петербургъ. 1858. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. XVI и 322 стр.

Заключаетъ въ себѣ «Исторію Монголовъ, сочиненіе Рашидъ-Эддина; введеніе: о турецкихъ и монгольскихъ племенахъ»; переводъ съ персидскаго, съ введеніемъ примѣчаніями и указателемъ, И. Н. Березина.

Это сочиненіе отпечатано также, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, съ слѣдующимъ заглавнымъ листомъ: «Сборникъ Лѣтописей. Исторія Монголовъ, сочиненіе Рашидъ-Эддина. Переводъ съ персидскаго И. Н. Березина. Введеніе.» Ibid., XVI—322 стр.

Труды Восточнаго Отдѣленія и пр. Часть шестая. С. Петербургъ. 1858. XIV и 234 стр.

Заключаетъ въ себѣ «Алтанъ-Тобчи, монгольскую лѣтопись, въ подлинномъ текстѣ и переводѣ, съ приложеніемъ калмыцкаго текста исторіи Убаши-Хунтайджи и его войны съ Ойратами»; переводъ ламы Галсана Гомбоева, съ предисловіемъ П. С. Савельева.

Оба эти сочиненія войдутъ въ составъ XIV тома «Записокъ Общества».

Извѣстія Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ. 1858. Въ 8-ю д. л. Выпуски I и II стр. 1—36, 37—68.

Содержатъ въ себѣ оттиски восточныхъ статей изъ «Извѣстій Общества»; именно: (стр. 1—10) Новооткрытыя Джучидскія монеты. В. В. Григорьева; (11—27) Перечень засѣданій Восточнаго Отдѣленія за первую половину 1857 г.; (28 — 35 «О Борсипской ассирійской надписи, П. С. Савельева; (36). О нумизматическихъ замѣткахъ г. Де-Сенъ-Тома, П. С.; (37 — 46) Китайскія медали за преклонность лѣтъ и пиршества старцевъ, В. П. Васильева; (47 — 52) Шейбакъ-поле, А. К. Киркора; (53 — 66). Перечень засѣданій Восточнаго Отдѣленія за вторую половину 1857 г.; (67—68) Некрологъ: О. И. Сенковскій. П. С.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ четвертый. Отдѣленіе первое. Одесса. 1858. 4°. 145 стр., съ IV литографирован. таблиц.

Друзья археологіи будутъ обрадованы вновь открывшеюся дѣятельностью Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Чтобы не заставлять долго дожидаться окончанія всего четвертаго тома, оно выпустило въ свѣтъ первое отдѣленіе его, заключающее въ себѣ «разсужденія и изслѣдованія». Въ немъ помѣщены слѣдующія статьи: 1) «Описаніе развалинъ и слѣдовъ древнихъ городовъ и укрѣпленій, нѣкогда существовавшихъ на Европейскомъ берегу Босфора Киммерійскаго, отъ входа въ проливъ близъ Еникальскаго маяка, до горы Опукъ включительно, при Черномъ морѣ», — трудъ незабвеннаго въ исторіи археологическихъ розысканій въ Крымѣ, Павла Дюбрюкса, составленный въ 1828 — 1833 гг. Въ первой части этого труда описаны древніе города и укрѣпленія, слѣды которыхъ видны близъ Керчи, на городской землѣ:—Новый маякъ, Пароеніонъ, Еникале, Мирмикіонъ, Змѣиный городокъ; Пантикапеєъ, гора Митридатъ, Керчь, Золотой курганъ, Павловская батарея, Нимфея. Во второй части — развалины внѣ городской земли города Керчи: Камышбурунъ и Карабурунъ, Керменчикъ, акрополь близъ деревни Кукурдакъ, Акра, гора Опукъ, развалины Киты и Европейскаго Киммеріона. Это драгоцѣнный матеріялъ для исторіи мѣстныхъ разрытій, ожидающихъ еще своего историка. Желательно, чтобы преемники Дюбрюкса обладали его безкорыстною любовью къ открытіямъ и истинѣ, и чтобы труды ихъ обнародывались своевременно на пользу науки. Въ нынѣшнемъ году, какъ слышно, сдѣланы замѣчательныя открытія древностей близъ Павловской батареи; неужели намъ суждено узнать объ нихъ не ранѣе какъ черезъ тридцать лѣтъ, какъ о трудахъ Дюбрюкса? Одесское Общество исполнило бы одну изъ главныхъ своихъ обязанностей, предписанныхъ его уставомъ, еслибъ знакомило ученый міръ и съ современными археологическими открытіями на классической почвѣ Новороссіи и Таврическаго полуострова. — 2) «Старый Крымъ»; изъ Путевыхъ Записокъ Г. И. Спасскаго. — 3) «Панъ, богъ-покровитель Пантикапейской территоріи, по монетамъ Воспора Киммерійскаго»; отрывокъ изъ печатаемаго въ Петербургѣ обширнаго труда князя А. А. Сибирскаго, подъ заглавіемъ «Общій Каталогъ монетъ Воспора Киммирійскаго». — 4) «О двухъ Ольвійскихъ надписяхъ», и 5) «О заслугахъ Каллиника по надписи Ольвійской», П. П. Беккера, — исправленіе чтенія въ трехъ надписяхъ. — 6) «О новооткрытыхъ монетахъ города Херсониса Таврическаго,» его же. — 7) «Описаніе Бѣлозерскаго городка» (при селѣ Большой Знаменкѣ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ). И. Вертильяка.

Halkyonia. Wanderungen an den Ufern des Halkyonischen Meeres. Von P. W. Forchhammer. Berlin. 1857. 8°, 34 стр.

Кильскій археологъ г. Форхгаммеръ, извѣстный своимъ оригинальнымъ воззрѣніемъ на греческую миѳологію, недавно вторично посѣтилъ Грецію. Какъ результатъ этой второй поѣздки явилось его посланіе къ Бёку, подъ заглавіемъ «Halkyonia», приготовленное имъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея этого маститаго патріарха классической науки. Г. Форхгаммеръ описываетъ въ этой брошюрѣ развалины нѣкоторыхъ городовъ

Арголиды и Віотіи. Главное вниманіе его обращено на мѣстности, лежащія вокругъ Алкіонскаго моря: отсюда и заглавіе. Пропуская бѣглыя замѣтки его о мѣстоположеніи арголидскихъ городовъ Ми́діи, Иноu, Ли́ркіи (стр. 6, 7), потому-что въ этихъ замѣткахъ нашли мы одно лишь подтвержденіе положеній прежнихъ ученыхъ Бобле̑, Росса, Курціуса [1]) и другихъ, мы остановимся на Орнéяхъ, по дорогѣ изъ Ліркіи въ Сикіонъ, которые хотя были вѣрно пріурочены и до Форхгаммера къ долинѣ Ліонди, но, кажется, еще не были описаны. «Недалеко проѣхалъ я (по долинѣ Ліондійской), разсказываетъ авторъ (стр. 8), какъ увидѣлъ на-лѣво по скату горы Дурмисы, такъ называемое *палёкастро* [2]). Это были безспорно Орнéи. Внизу по сторонѣ дороги и съ юга — самыя суровыя стѣны (почти еще суровѣе Тиринескихъ) изъ огромныхъ обломковъ скалъ, промежду которыхъ вставлены разнокалиберные камни меньшаго размѣра. На югѣ уступами повышающіяся стѣны; на сѣверѣ естественною твердынею возносится крутой утесъ, къ которому примыкаетъ двойная терасовидная стѣна восточная. Передъ восточною стѣною — множество камней отъ развалившихся домовъ нижняго города. Наверху внутри этихъ стѣнъ стояла башня въ 20 футовъ ширины и въ 24 длины. Планъ ея такой ⊓ : это обычный планъ киклопскихъ башенъ... Стѣны башни, какъ это всегда бываетъ, гораздо лучшей работы чѣмъ нижняя стѣна города. Онѣ состоятъ изъ обтесанныхъ камней: но это вовсе не значитъ, чтобъ онѣ были новѣе нижней стѣны. Эта мѣстность называется теперь Самбирго, и лежитъ къ югу отъ Палео-Ліонди, подлѣ котораго истокъ рѣчки Орнейскій, называемый нынѣ Калогріа» [3]).

Слѣдуя теченію этой рѣчки, впадающей въ Асопъ, влѣво отъ этого послѣдняго, лежитъ нынѣшняя деревня Вайвода или Вайвонда (Воевода), близъ которой, по мнѣнію Форхгаммера, остатки древней Титаны (Τιτάνη). За 17 лѣтъ передъ симъ еще точнѣе опредѣлено положеніе Титаны Россомъ. Она лежитъ нѣсколько минутъ къ югу отъ Вайвонды, говоритъ онъ, на довольно правильномъ плоскомъ мысѣ, направляющемся къ Асопу [4]). Любопытно то, что̀ говоритъ Форхгаммеръ о свойствѣ мѣстности. Особенность всего этого горнаго кряжа между Фліунтомъ и Сикіономъ, между рѣками Асопомъ и Элиссомъ, въ томъ, что онъ состоитъ изъ мелкозернистой, почти *бѣлой, известковой* земли, которая въ-слѣдствіе относительной низменности своей, замѣчательнымъ образомъ прорѣзана безчисленнымъ множествомъ потоковъ, текущихъ въ глубочайшихъ руслахъ и впадающихъ въ Асопъ. Верхняя поверхность этого кряжа очень плодородна, и хотя Титана по положенію своему подвержена вѣтрамъ, но это мѣсто очень здоровое. Здѣсь со всякаго пункта открываются виды на Коринѳскій и Саронійскій заливы, на горы, какъ по сю, такъ и по ту сторону этихъ заливовъ: виды прекрасные, несравненные. Не удивительно, что Титана въ древности была знаменитымъ врачебнымъ пунктомъ (Cur-Ort), и посвящена была преимущественно Асклипію (Эскулапу). Памятникъ поклоненія Асклипію, хоть и маловажный, нашелъ я у порога церкви въ Леховѣ: это рѣзанный на бѣломъ мраморѣ двухголовый змѣй противъ птицы съ поклянымъ клювомъ. Эта Титана (Арголидская), такъ же какъ и Ѳессальская, получила названіе отъ свойства земли, а не наоборотъ: не земля, не известь названа была по-гречески Титаномъ [5]) отъ имени города. Омировы «бѣлыя главы Титана» (Τιτάνοιό τε λευκὰ κάρηνα) [6]) были въ Ѳессаліи; но могли бы относиться и къ Титанѣ Арголидской (9—10).

Вмѣстѣ съ нашимъ авторомъ, и мы не станемъ описывать остатковъ Титаны, потому-что они описаны были Россомъ (50—54), но считаемъ нужнымъ представить слѣдующее замѣчаніе Росса, короче всѣхъ ученыхъ Европы знакомаго съ Греціею: «Такъ какъ протяженіе платформы (на которой лежатъ обломки Асклипіева храма) не очень велико, говоритъ Россъ, и такъ какъ почва не могла здѣсь значительно повыситься, то эта мѣстность преимущественно передъ многими другими заслуживала бы раскопки, тѣмъ болѣе, что отдаленіе этого мѣста даетъ надежду, что статуи (Иракла и Ники, упоминаемыя Павсаніемъ, 2, 11, 8) тутъ еще находятся» (54). Еще одно замѣчаніе. По наблюденію Форхгаммера, Титана *подвержена вѣтрамъ*: любопытно свести это наблюденіе съ слѣдующими данными Павсанія: «Если спуститься съ этого холма (ибо Іеронъ Аѳины построенъ на холмѣ), то *тутъ стоитъ жертвенникъ вѣтровъ* (2. 12. 1).»

Теперь послѣдуемъ за авторомъ къ главному предмету его брошюры, къ берегамъ Алкіонскаго моря. Къ сѣверу отъ Коринѳскаго перешейка вдвигается въ море полуостровъ, по направленію съ востока на западъ завершающійся такимъ острымъ мысомъ, что древніе прозывали его Гераніемъ или Журавлинымъ. На краю этого мыса нашелъ онъ пещеру, въ которой было прорицалище «Иры Акреи» или «Юноны, что̀ на мысѣ», у самаго сѣверо-западнаго угла озера, которое теперь извѣстно подъ именемъ «провалившагося», Βουλιασμένη. Приводимъ описаніе г. Форхгаммера. «Черезъ Сикіонъ и Коринѳъ продолжалось странствіе наше дальше, вдоль Коринѳскаго залива, по большей части трудными, непроходимыми, уединенными тропинками. *Каки́-ска́ла* [7]), называютъ въ Греціи между прочимъ одну дорогу, ведущую по гладкимъ, закругленнымъ утесамъ прямо надъ крутымъ скатомъ горы къ морю, гдѣ путникъ распускаетъ плащъ надъ утесомъ, придерживаетъ коня за узду, а вожакъ за хвостъ: и, слава тебѣ Господи, если перейдетъ благополучно. Такую-то *ска́лу* пришлось мнѣ перейти на южномъ берегу Геранійскаго полуострова; но зато былъ я щедро вознагражденъ за такое предпріятіе. По переѣздкѣ черезъ другую не столь опасную *ска́лу*, прибылъ я къ масличной рощѣ, потомъ къ озеру, отдѣленному отъ моря узкою полосою земли, съ великолѣпными берегами, особенно съ сѣвера, окруженному соснами и елями. Вода въ немъ чистая, прозрачная, сильно насыщенная солью; много мелкой рыбы, которою питаются стройныя, пестрыя птицы, летающія надъ озеромъ. Это озеро, котораго четырехугольная форма правильно

---

[1]) M. E. *Puillon Boblaye*, Expédition scientifique de la Morée. Recherches géographiques sur les ruines de la Morée. Paris. 1835. Стр. 45, 46. — Dr. *Ludwig Ross*, Reisen in Peloponnes. Erster Theil. Berlin. 1841. Стр. 138. — E. *Curtius*, Peloponnesos. Gotha. 1832. 2 ч. Во 2-й части стр. 414 и 415, и на картѣ Арголиды приложенной къ той же части, таб. XIV.

[2]) Это въ Греціи общее названіе всякихъ крѣпостей и городищъ, оставшихся отъ древнихъ и среднихъ вѣковъ. *Палёкастро* или *палеóнъ кáстронъ* значитъ «старая крѣпость».

[3]) *Самбирго* значитъ: «словно башня» (σὰν или ὠσὰν и πύργος). *Палео Ліонди* въ противоположность къ *Ліонди*. Вѣрно у истока своего древній Орней течетъ тихо, за что̀ и прозвалъ его народъ «монашенкой», παλογριά.

[4]) Россъ, въ томъ же сочиненіи, стр. 50 — 54.

[5]) Η῾ τίτανος.

[6]) Iliad. II, 735.

[7]) «Дурною лѣстницей», худымъ спускомъ или подъемомъ, или просто крутизною.

передана французскою картой[8]), теперь называется Вульязмени, а птица—панія. Мнѣ уже казалось, что я вижу алькіону, и хоть былъ у самаго Алькіонскаго моря, а вспомнилъ таки объ Алькіонскомъ озерѣ, близъ Лерны, черезъ которую, по словамъ Павсанія, Діонисъ (Вакхъ) спустился въ преисподнюю. Вскорѣ почелъ я это озеро за одно и то же съ Горгопіей: съ самаго перваго моего посѣщенія Микинъ, горы съ огненными знаками, упомянутыми въ Эсхиловомъ «Агамемнонѣ», были постояннымъ предметомъ моихъ наблюденій: но ни одному озеру не угодно было находиться въ Мегаридѣ. Въ цѣлой Греціи неизвѣстно мнѣ ни одного пункта прекраснѣе этого мыса. На маломъ протяженіи удивительное разнообразіе. Видъ на Коринѳскій заливъ по всѣмъ направленіямъ; а къ этому еще чудный воздухъ и безподобный день; тишь и полное уединеніе, и эта мистическая и вмѣстѣ веселая природа. Ни на одномъ листкѣ моего дневника не поставлено столько восклицаній о чудной природѣ меня окружавшей, какъ на листкѣ 23 апрѣля. Я расположился, выпилъ за здравіе родины, и затѣмъ вытащилъ изъ сумки Павсанія и Эсхила. Не подходятъ. Эсхилъ не могъ имѣть въ виду это озеро. Почти, что жаль стало. Ни одно озеро не могло достойнѣе этого занимать мѣсто въ трагедіи великаго поэта. И Страбонъ былъ призванъ на совѣтъ, но изъ него подтвердилось только Алькіонское *море*. Я успокоился: я тѣмъ менѣе поддался смущенію, что, по всей вѣроятности, на этомъ пунктѣ оставалось изслѣдовать такіе предметы, которыхъ важнѣйшій смыслъ кроется во времени, предшествующемъ такъ называемому историческому времени. Къ западу отъ озера опять масличная роща; къ сѣверу отъ него длинный кряжъ съ двумя вершинами по концамъ, наподобіе той горы съ двумя вершинами, отъ которыхъ названа Корфу[9]). Къ югу—дикіе, скалистые утесы съ соснами. У западнаго края этихъ утесовъ церковь св. Николая: она стоитъ на небольшой равнинѣ, по бокамъ подпертой древнѣйшими киклопскими стѣнами. На востокъ и на западъ отъ церкви скалы. На вершинѣ восточной скалы стѣна: безъ длинной лѣстницы нельзя туда подняться. Подъ этой скалою, за церковью, пещера, обращенная въ оштукатуренную цитерну. Вообще, у самыхъ глубокихъ скатовъ первобытныя киклопскія стѣны. На западъ ложбинка, замкнутая двумя скалами упомянутаго утесистаго кряжа. Эта ложбинка, похожая на большой ипподромъ (ристалище), съ запада замкнута прямою, отвѣсною стѣною, состоящею изъ кубическихъ камней; эта терраса, быть-можетъ, основаніе храма Иры (Юноны). Далѣе на западъ, церковь св. Іоанна съ множествомъ кубическихъ массъ песчаника, подобныхъ камнямъ упомянутаго основанія. Возлѣ, маленькая бухта на 5 или на 6 каиковъ, насупротивъ Коринѳа. За тѣмъ слѣдуетъ скалистый пригорокъ съ цитерной и круглою стѣною, и наконецъ самый крайній мысъ (самый кончикъ). Берегъ всего мыса, отъ самаго озера большею частію утесистый, круто склоняется къ морю. По этому берегу почти до самыхъ крайнихъ выдающихся въ море утесовъ тянется дикая киклопская стѣна. И между озеромъ и сѣвернымъ кряжемъ (подобнымъ, какъ мы сказали, горѣ Корфу) была также стѣна. Эта послѣдняя стѣна, вмѣстѣ съ другою ей подобною, лежащею за кряжемъ, замыкала укрѣпленія всей этой мѣстности, весьма значительной въ древнія времена по стѣнамъ своимъ, по прорѣзамъ въ скалахъ и по цитернамъ.

«Самое замѣчательное на этомъ замѣчательномъ мысѣ, выдавшемся посреди греческихъ державъ, это пещера, въ которой находилось прорицалище Иры Акреи (Юноны, что́ на мысѣ). Къ сѣверу отъ пригорка, на которомъ стоитъ церковь св. Николая, находится въ горѣ пещера, идущая горизонтально съ запада на востокъ. Эта пещера внутри искусно вытесана; по сторонамъ каменныя скамьи, которыя могли быть предназначены для вопрошающихъ. Одинъ рукавъ этого подземнаго хода поворачиваетъ направо, по направленію къ той горѣ, о которой сказали мы, что она по крутости неприступна. Какъ надъ этимъ рукавомъ, такъ и надъ главнымъ ходомъ, придѣлано въ скалѣ отверстіе. Поверхъ пещеры тянется голая, каменная площадка. *Тутъ*, можетъ быть, стоялъ храмъ Иры, о чемъ впрочемъ никакихъ слѣдовъ на лицо нѣтъ. Дальше на востокъ, по направленію главнаго входа, находится въ утесѣ отверстіе по ступенямъ, ведущее къ югу, все глубже и глубже, подъ тѣ самыя скалы, которыя высятся на церковью св. Николая: тутъ внизу все ломъ да мусоръ. Должно упомянуть еще о цитернѣ съ лѣстницей, возлѣ озера Вульязмени: и въ цитернѣ, и по лѣстницѣ все штучная работа. Гдѣ недостаетъ ступени въ скалѣ, тамъ заправлено штукомъ; ему можетъ-быть и три тысячи и двѣ тысячи лѣтъ. Означенная выше лѣстница и извѣстная глубоко спускающая лѣстница въ Фалирѣ, могли быть устроены съ тою же цѣлью» (10—13).

Далѣе авторъ остроумными сближеніями подтверждаетъ, что древняя Ифя соотвѣтствуетъ нынѣшнему Діока́стру, находящемуся надъ самою пристанью Скино́[10]); далѣе, *на двухъ холмахъ*, стоятъ Παγαὶ (πάγος, холмъ); далѣе, въ долинѣ Германо—Эгососена (с. 15), что̀ подтвердилось найденною Форхгаммеромъ надписью (с. 30—31)[11]); нынѣшней бухтѣ Ливадострской соотвѣтствуетъ древняя Кревсійская[12]); киклопскимъ стѣнамъ, что̀ на востокѣ отъ горы Коромбили, соотвѣтствуетъ древняя пристань Ѳестійцевъ—Кревсисъ; пристань, лежащую у западнаго склона Коромбили, принимаетъ онъ за Скилаксовъ λιμὴν εὔτρητος, — какъ-бы: «гладко выточенная, выдолбленная пристань»[13]). На равнинѣ, прилежащей къ этой пристани, есть соляное озерко, отъ чего и мѣстность называется Аликѐсъ (ἁλικαὶ (ς)) (ст. 18). Тутъ помѣщаетъ Форхгаммеръ городъ Тифы или Сифы, противъ мнѣнія Лика, который помѣщаетъ этотъ городъ западнѣе пристани Саранди[14]). Вотъ доводы нашего автора. Сифы или Тифы (по Павсанію, 9, 32, 4) непремѣнно были на берегу Віотіи; а Аристотель (О частяхъ животныхъ, 4, 13) упоминаетъ о рыбахъ, которыя водят-

---

[8]) Авторъ, конечно, разумѣетъ здѣсь превосходную карту, изданную французскимъ Военнымъ Депо въ 1832 году.

[9]) Κορυφαὶ или Κορφαὶ значитъ «вершины».

[10]) Тоже находимъ мы и на Carte de la Grèce publiée au Dépot de la guerre. Paris. 1852.

[11]) Тоже находимъ уже и на картѣ Лика (приложенной ко II тому Travels in Northern Greece) подъ названіемъ The Western part of Boeotia. Сравн. Geogr. Graeci minores. Paris. 1855. Scylacis Per. plus § 38.

[12]) Такъ же какъ и на картѣ Лика и на стр. 505 тома II означеннаго сочиненія.

[13]) Ликъ же утверждаетъ другое. Онъ того мнѣнія, что подъ λιμὴν εὔτρητος Скилаксъ разумѣетъ гавань Ѳеспійскую, и что называетъ ее такъ отъ «множества углубленій въ скалахъ», гдѣ водились голуби (Т. II, стр. 521). Сравни Карла Мюллера въ Geogr. Gr. minores. Paris. 1855. Scylacis Periplus, прим. къ § 38.

[14]) Ликъ, т. II. стр. 515. Но на картѣ французскаго Депо (еще 1852 г.) Тифы пріурочены, какъ и у Форхгаммера, къ Соляному озеру, только не подъ греческимъ названіемъ Ἁλικαίς, а подъ французскимъ Salines. Карлъ Мюллеръ, въ изданіи Geogr. Graeci minores. Parisiis. 1855, того же мнѣнія. Cp. Scylacis Periplus, § 38.

ся «въ озерѣ, что́ въ Сифахъ». Такъ какъ по всему Віотійскому берегу нѣтъ озера кромѣ Ликесъ, то къ этой мѣстности и пріурочиваетъ Форхгаммеръ древнія Сифы или Тифы, родину миоическаго Тифія, кормчаго на кораблѣ Арго, направившаго Аргонавтовъ къ нашей Мингреліи. Какъ ни любопытно объясненіе Форхгаммера о соотвѣтствіи славнаго миоа съ видѣнною имъ мѣстностью, мы не коснемся его, чтобъ какъ-нибудь не пришлось вмѣсто греческихъ миоовъ натолкнуться на скандинавскій. Наконецъ древняя Хорсія была тамъ, гдѣ нынѣ Хо́сія или Хостія[15]); это видно изъ приводимой авторомъ надписи, найденной имъ въ этой послѣдней мѣстности.

Мы здѣсь намѣренно привели результаты, добытые Форхгаммеромъ въ параллель съ выводами прежде его высказанными другими учеными. Изъ такого сравненія видимъ, что хотя г. Форхгаммеръ большею частью подтверждаетъ свѣдѣнія уже добытыя другими, но онъ доходитъ до нихъ собственнымъ наблюденіемъ, доводами самостоятельными, и потому брошюра его заслуживаетъ полнаго вниманія занимающихся археологическою топографіею. Самостоятельнымъ путемъ доходя до результатовъ, уже дознанныхъ другимъ путемъ, изслѣдованія эти тѣмъ самымъ обогащаютъ науку. Но къ чему, въ трудѣ столь серьёзномъ, эти самодовольные возгласы: «*я* потому описываю подробно, что *первый* это описываю». Эти выраженія Форхгаммера относятся, между прочимъ, къ описанію мыса и древностей Иры Акрейской, а между тѣмъ эти древности прекрасно описаны уже Эристомъ Курціусомъ въ 1852 году въ его Peloponnesos, т. II, ст. 551—554 и примѣч. 95 и 96, гдѣ ссылается онъ на специяльную статью, помѣщенную имъ же въ Rheinisches Museum 1844 г. стр. 200, и на открытія Леба (Revue archéol. 1844, p. 174). Не въ томъ дѣло кто первый видѣлъ, а кто умѣлъ наблюдать; и въ этомъ отношеніи нельзя отнять у Форхгаммера права на званіе хорошаго наблюдателя.

Г. Дестунисъ.

Revue numismatique, publiée par J. de Witte et Adrien de Longpérier. Paris. 1858. №№ 1—3, janvier — juin.

Этотъ нумизматическій журналъ, основанный въ 1836 году гг. Картьѐ и Де-ла-Соссѐ, издавался ими въ теченіе двадцати лѣтъ. Сначала онъ посвященъ былъ исключительно изслѣдованіямъ о монетахъ французскихъ; въ послѣдствіи планъ его расширился и допущены были монеты древнихъ народовъ и средневѣковыя. Съ 1856 года изданіе этого журнала приняли на себя гг. Де-Витте и Лонгперьѐ, сохранивъ прежній планъ его. Онъ выходитъ по-прежнему книжками каждые два мѣсяца. Въ вышедшихъ трехъ книжкахъ текущаго года помѣщены слѣдующія статьи: стр. 1—31: Аполлонъ Сминоійскій, г. Де-Витте; 32—37: О двухъ неизданныхъ консульскихъ монетахъ, г. Когена; 38—70: Описаніе Лимузинскихъ монетъ Меровинговъ, г. Делоша; 71—76: Объясненіе надписи на денаріяхъ, выбитыхъ Понсомъ, графомъ тулузскимъ, въ XI-мъ вѣкѣ, г. Лонгперье; 77—88: Монеты города Крени, XII-го столѣтія, г. Д'Аси; 89—104: Неизданный медальонъ Граціи Пази, г. Лонгперье; 105—161: Арвернскія монеты, г. Ленормана; 162—176: Неизданныя монеты Малой Азіи, г. Ваддингтона; 177—201: Общія понятія о византійскихъ монетахъ, Н. Н. Сабатье; 202—226: Новооткрытые сто денаріевъ Пепина, Карломана и Карла Великаго, г. Ленормана; 263—270: разборъ сочиненіе г-на Бигѐ о монетахъ королевства и герцогства Бретанскаго; 271—280: извѣстія о римскихъ монетахъ, найденныхъ въ Ламаншскомъ департаментѣ, г. Лагарда. Въ концѣ книжекъ приложено тринадцать литографированныхъ рисунковъ монетъ.

[15]) Какъ полагалъ уже Leake, Travels in North. Greece. II, 521.

Numismatische Zeitung. Weissensee (in Thüringen). 1848. 4°.

Эта нумизматическая газета издается двадцать-пятый годъ. Она выходитъ подъ редакціею г. Лейцманна, полулистами въ четвертку, въ два столбца, и заключаетъ въ себѣ преимущественно статьи, имѣющія отношеніе къ нумизматикѣ Германіи, кромѣ того, рецензіи на нумизматическія сочиненія, извѣстія о продажѣ монетъ, и т. д. Въ полученныхъ нами десяти №№ помѣщены слѣдующія статьи: 1) о хронологіи Баварскихъ герцогскихъ монетъ, 2) о серебряныхъ нѣмецкихъ маркахъ, 3) о монетахъ города Кауфбейрена, 4) о монетахъ епископства Гальберштатскаго, 5) объясненіе различныхъ жетоновъ, 6) новѣйшія монеты Люксенбурга, 7) Нассаускія монеты, 8) монеты Фульды, 9) разборъ сочиненія Каппе о средневѣковыхъ монетахъ германскихъ императоровъ и королей, 10) о монетахъ Аттики, 11) о маркахъ Ленда, 12) о Мансфельдскихъ двойныхъ грошахъ.

Journal asiatique ou Recueil de mémoires, d'extraits, de notices etc., publié par la Société asiatique. Paris. 1857. 8°. Cinquième série, tomes IX et X, 572—560 pp. — 1858, tome XI, 576 pp.

Журналъ Парижскаго Азіятскаго Общества издается со времени основанія его, съ іюля 1822 года, и образуетъ пять «серій» съ особою нумераціею томовъ: первая, съ половины 1822 по 1827 годъ включительно, 11 томовъ; вторая, подъ заглавіемъ «Nouveau Journal asiatique, съ 1828 по 1835, 16 томовъ; третья (Journal asiatique, troisième série), съ 1836 по 1842, 14 томовъ: четвертая, съ 1843 по 1852, 20 томовъ; и пятая, съ 1853 по 1857, 10 томовъ. Эти 70 томовъ заключаютъ въ себѣ богатые матеріялы для изученія Востока, изъ которыхъ многіе долго еще сохранятъ свое значеніе въ наукѣ. Съ основаніемъ «Азіятскихъ журналовъ» въ Лондонѣ, Остъ-Индіи, Германіи и Сѣверо-Американскихъ штатахъ, парижскій журналъ, бывшій дотолѣ единственнымъ органомъ для оріенталистовъ, утратилъ нѣсколько изъ своего значенія, сдѣлавшись органомъ членовъ одного общества; но сохранилъ свое ученое достоинство. Revue de l'Orient, основанный новымъ «Восточнымъ Обществомъ» (Société Orientale) въ Парижѣ, имѣетъ въ виду преимущественно Алжирію и общезанимательныя статьи о Востокѣ, и не можетъ идти въ сравненіи съ журналомъ Азіятскаго Общества.

Журналъ Парижскаго Азіятскаго Общества издается ежемѣсячно, книжками отъ пяти до шести листовъ и составляетъ два тома въ годъ.

Въ изданіи 1857 года помѣщены въ немъ только три статьи, относящіяся до древностей Востока: 1) «Изслѣдованіи о древней географіи и исторіи острова Цейлана» (tome IX, pp. 5—116). Эта невполнѣ оконченная статья покойнаго Евгенія Бюрнуфа заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе о древнихъ названіяхъ Цейлана. — 2) «Борсипская надпись», по объясненіямъ г. Опперта

(t. IX. pp. 125—209, 490—548; t. X pp. 168—226). О содержаніи этого изслѣдованія говорено въ 3-мъ выпускѣ *Извѣстій* Археологическаго Общества. — 3) «О Египетскомъ стэлѣ, хранящемся въ императорской библіотекѣ» (t. X. pp. 112—168), вторая, еще не конченная статья французскаго египтолога, виконта де-Ружè (начало ея, съ рисункомъ объясняемаго оригинала, помѣщено въ VIII томѣ того же журнала, pp. 201—234). Содержаніе іероглифической надписи относится къ XIII вѣку до Р. Х. и къ XX-й династіи, когда владычество Фараоновъ уже ослабѣло въ Азіи, но вліяніе Египта еще продолжалась: какая-то месопотамская царевна, при смерти, исцѣляется богомъ Хонсомъ, пришедшимъ изъ Египта — вотъ, о чемъ говоритъ эта надпись, уже изданная Приссомъ (Prisse, Choix de monuments, pl. XXIV) и Бирчемъ (Birch, Transactions of the R. Soc. of Litter., vol. IV).

Изъ критическихъ статей замѣчательна написанная барономъ Экстейномъ (t. X pp. 475—552) по поводу странствованій китайскаго буддиста Юань-Цзяна, въ VII вѣкѣ, недавно изданныхъ во французскомъ переводѣ г. Станиславомъ Жюльеномъ и давно уже переведенныхъ на русскій В. П. Васильевымъ.

Въ изданіи 1858 года (за первое полугодіе) помѣщены слѣдующія статьи, относящіяся по древностямъ Востока: 1) «Объ исторіи, организаціи и трудахъ Пекинской академіи» (tome XI, pp. 5—105), статья г. Базена; на стр. 67 говорится объ археологической литературѣ Китайцевъ. — 2) «Объ арабскомъ календарѣ до Магомета», статья Махмудъ-эфендія. — 3) «Свѣдѣнія о Монголахъ, извлеченныя изъ армянскихъ историковъ», г. Дюлорье (стр. 192, 426, 481 и слѣд.). — 4) «О Египетскомъ стэлѣ», продолженіе статьи виконта Де-Ружè (стр. 509—572).

СМѢСЬ.

Открытіе древняго христіанскаго склепа въ Александріи. — Россійскій генеральный консулъ въ Египтѣ сообщилъ Императорскому Русскому Географическому Обществу слѣдующее извѣстіе объ этомъ открытіи.

«Недавно открыли въ Александріи, совершенно случайнымъ образомъ, склепъ древняго христіанскаго храма. Такъ какъ это открытіе можетъ повести къ весьма любопытнымъ и важнымъ изысканіямъ, то я считаю долгомъ сообщить объ этомъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Почти близъ самаго канала Махмудіе и неподалеку отъ такъ называемой Помпеевой колонны, Арабы, добывая камень на находящемся тамъ холмѣ, открыли высѣченную въ скалѣ галлерею, которая привела ихъ спускомъ въ довольно пространную крестообразную камеру съ нишами, стѣны которой исписаны изображеніями святыхъ. Осмотрѣвъ эту замѣчательную ипогею, служившую, какъ оказывается, для гробницъ, и надъ которою видны слѣды обширнаго храма, совершенно обрушеннаго, я поспѣшилъ обратиться къ Саидъ-пашѣ съ ходатайствомъ о предоставленіи патріарху Іероѳею мѣста, надъ которымъ сдѣлано открытіе, дабы его блаженство могъ заняться дальнѣйшими здѣсь изслѣдованіями. Хотя паша не рѣшился сдѣлать эту уступку, подъ предлогомъ, что ему неизвѣстно, кому принадлежитъ означенное мѣсто, однако, по требованію моему, онъ приказалъ немедленно прекратить на томъ мѣстѣ, каменноломныя работы, и назначилъ инженера для правильнаго откапыванія этого христіанскаго памятника древнихъ временъ. Вице-король, какъ я могъ замѣтить, полагаетъ, что на этомъ

мѣстѣ могутъ быть найдены какія-либо сокровища, а потому и изъявилъ желаніе производить работы на свой счетъ. Не смотря на это, я выразилъ ему благодарность за такую услугу, оказываемую христіанству, и присовокупилъ, что не сомнѣваюсь, что, по окончаніи работъ, онъ сочтетъ справедливымъ отдать отысканный склепъ въ распоряженіе Греческаго патріарха. Уклончивый отвѣтъ паши нисколько не измѣняетъ надежды моей на успѣхъ этого дѣла; но на первый разъ я счелъ полезнымъ не слишкомъ настаивать, чтобъ не повредить производству работъ, которыя, при нерасположеніи правительства и мусульманскомъ фанатизмѣ жителей, встрѣтили бы большія затрудненія. Въ настоящее время, при всей медленности работъ, успѣли очистить ипогею на довольно большомъ пространствѣ. До сихъ поръ нельзя еще опредѣлить, къ какому времени должно отнести существованіе этого христіанскаго храма. Между данными, которыя могутъ служить для того опредѣленія, находится обломокъ надгробнаго камня іерарха Игнатія, скончавшагося въ 1044 году. Простая надпись не указываетъ, должно ли считать эти годы отъ Рождества Христова или, по принятой въ Египтѣ христіанами Діоклеціановой эрѣ, начавшейся, какъ извѣстно, съ 284 года по Р. Х. Настоящее открытіе представляетъ, конечно, много вопросовъ на разрѣшеніе археологовъ и за объясненіе ихъ я не берусь; но при этомъ случаѣ не могу не припомнить замѣчательныхъ соображеній А. С. Норова (въ «Путешествіи» его по Египту и Нубіи) о мѣстности, гдѣ сдѣлано нынѣ открытіе. Говоря о знаменитомъ капищѣ Сераписа, *обращенномъ при Ѳеодосіи Великомъ въ христіанскій храмъ*, А. С. Норовъ полагаетъ, что согласно описанію Созомена, капище это находилось близъ Помпеевой колонны. Открытый нынѣ склепъ въ весьма недалекомъ разстояніи отъ этой колонны, а надъ склепомъ находятся явные слѣды огромнаго храма, какъ то: мозаическіе полы и множество обломковъ порфира, алебастра и другихъ дорогихъ камней. Если производящіяся нынѣ работы, которыя впрочемъ весьма затруднительны, поведутъ къ болѣе полнымъ и опредѣленнымъ открытіямъ, то я полагалъ бы весьма полезнымъ поручить ихъ руководству опытнаго русскаго археолога, на что́ можно будетъ, какъ я полагаю, получить разрѣшеніе Саидъ-паши. Если французскимъ и англійскимъ археологамъ предоставляютъ свободно откапывать всѣ Египетскія древности, то почему-бы не попытаться нашимъ археологамъ заняться настоящимъ изслѣдованіемъ, столь важнымъ для восточной церкви? Въ случаѣ же, если открытіе ограничится упоминаемымъ выше склепомъ, то я полагалъ бы предоставить его въ распоряженіе блаженнаго патріарха Іероѳея. Въ настоящее время находится здѣсь пансіонеръ Императорской Академіи художествъ, архитекторъ Брюловъ, къ которому я обращусь, по возвращеніи его изъ Верхняго Египта, съ просьбою осмотрѣть и подробно описать сдѣланное открытіе.»

Русскій монетный дворъ въ Кенигсбергѣ, въ 1758 году. — Нумизматамъ извѣстны монеты съ изображеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны, битыя въ Кёнигсбергѣ, во время семилѣтней войны; но о началѣ ихъ и о самомъ монетномъ дворѣ, во время управленія его Русскими, почти ничего не было извѣстно. Въ изданной недавно седьмой части «Записокъ А. Т. Болотова» находимъ нѣсколько извѣстій объ этомъ, которыя будутъ не безполезны для исторіи этого монетнаго двора и чеканенныхъ въ немъ русско-прусскихъ монетъ.

«Узнавъ о существованіи въ Кёнигсбергѣ прежняго монет-

наго двора», пишетъ Болотовъ, «со всѣми его орудіями и мастерами, вздумали мы и сами дѣлать особливыя прусскія деньги, наподобіе тѣхъ, какія дѣлывались тутъ прежде, то есть полусеребряныя. Не успѣло воспослѣдовать о томъ повелѣніе отъ двора, какъ собрали мы всѣхъ нужныхъ къ тому мастеровъ, отыскали монетнаго мастера, и мнѣ поручено было отъ губернатора сдѣлать для штемпеля рисунки, которые я и смастерилъ, какъ умѣлъ. На всѣхъ сихъ деньгахъ изображенъ былъ съ одной стороны грудной портретъ Императрицы, а съ другой прусскій гербъ, одноглавый орелъ съ надписью. Губернаторъ рисунками моими былъ доволенъ; по оному вырѣзаны были штемпеля и мы стали дѣлать деньги. Казна имѣла отъ сего великую прибыль, и деньги наши стали несравненно лучше ходить, нежели тѣ обманныя и дурныя, какими прусскій король отягощалъ всѣ свои земли.»

Осенью того же 1758 года, монетный дворъ едва не сдѣлался жертвою пламени.

«Мы были перетревожены», продолжаетъ Болотовъ, однажды, въ самую глухую и темную осеннюю полночь, пожаромъ, случившимся у насъ въ нашемъ вновь основанномъ монетномъ дворѣ. Какъ онъ былъ неподалеку отъ замка и на самой той улицѣ, гдѣ и я имѣлъ свою квартиру и отъ меня недалеко, то перетревоженъ я былъ имъ въ особенности и принужденъ былъ въ полночь одѣваться, бѣжать на сей пожаръ и помогать прочимъ тушить его. По особенному счастію, удалось намъ не допустить его усиливаться, но потушить въ самомъ еще почти началѣ: однако не прошло безъ того, чтобъ не распропало при томъ множества дѣлаемой нами новой монеты, какъ готовой, такъ и не въ отдѣланныхъ еще кружкахъ, которые принуждены были выносить всѣ вонъ и таскать вверхъ насыпанными въ лотки. Самъ нашъ генералъ былъ на семъ пожарѣ, и не менѣе всѣхъ насъ старался о скорѣйшемъ погашеніи онаго, потому что сгорѣніе монетнаго двора было очень важно.»

Способы къ снятію копій съ надписей на камняхъ. — Для снятія точныхъ копій съ выпуклыхъ и врѣзанныхъ надписей на камняхъ извѣстны два способа. Первый — типографскій. По смытіи камня водою, та сторона, на которой находится надпись, покрывается типографскими чернилами (краскою). Потомъ накладывается моченая бумага, отъ чего надпись на этой бумагѣ отпечатывается самымъ точнымъ образомъ. Если письмена врѣзаны въ камень, то онѣ на бумагѣ выйдутъ бѣлыми на черномъ полѣ; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда надпись выпуклая, то буквы выйдутъ черныя, а поле остается бѣлымъ. Само собою разумѣется, что полученный такимъ образомъ отпечатокъ представляетъ противень, который долженъ читаться наоборотъ: если же держать бумагу противъ свѣта, то письмена являются въ надлежащемъ порядкѣ. Для полученія хорошихъ оттисковъ, бумага должна быть сколько можно менѣе клеена. Если чернила слишкомъ густы, то ихъ можно развести, прибавивъ къ нимъ немного деревяннаго масла, съ которымъ типографская краска порядочно растирается посредствомъ лопаточки или песта. Въ случаѣ надобности, можно накладывать сверхъ бумаги, назначенной для отпечатанія снимка, еще листа четыре мягкой неклееной бумаги и колотить по ней густою и довольно жесткою щеткою. По снятіи снимка, краска съ камня смывается горячимъ растворомъ поташа или золы, при помощи щетки.

Другой способъ проще и обходится безъ чернилъ. Сто́итъ взять нѣсколько листовъ проточной бумаги, наложенныхъ одинъ на другой, смочить ихъ немного и наложить на камень, нажимая хоть рукою. Надпись оттиснется со всею то́чностью. Снявъ бумажный оттискъ, надобно дать только время совершенно ему просохнуть, и вы будете имѣть оттискъ изъ papier maché.

Продажа монетъ. — На оберткѣ послѣднихъ книжекъ «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества» объявлено было о продажѣ собранія джучидскихъ монетъ. Собраніе это составлено было изъ дублетовъ богатаго минцкабинета члена-корреспондента Общества В. К. Савельев, а въ Казани. Отдѣливъ изъ нихъ 130 экземпляровъ въ даръ для музея Археологическаго Общества (см. выше, стр. 297), г. Савельевъ назначилъ остальныя 500 экз. въ продажу, и они въ короткое время распроданы были всѣ: наибольшее количество пріобрѣли, для пополненія своихъ собраній, князь А. Г. Гагаринъ, графъ А. С. Уваровъ и П. С. Савельевъ.

— Рижскій книгопродавецъ Киммель (N. Kymmel's Buchhandlung in Riga) доставилъ намъ списокъ монетъ, медалей и ихъ снимковъ, оставшихся послѣ смерти тамошняго бургомистра Фридриха Германна, и назначенныхъ въ продажу, вмѣстѣ съ ящиками, рукописнымъ каталогомъ въ 9 томахъ in-4^{0}, и нумизматическою библіотекою изъ 65 сочиненій и 50 каталоговъ монетъ. Монетъ и снимковъ 16,137. Все это продается гуртомъ за 14,000 рублей сер. Если же къ 1-му января 1859 года не найдется покупателя всей коллекціи, то можно будетъ покупать по отдѣльнымъ частямъ, по слѣдующимъ цѣнамъ:

I. Древнія монеты: a) пуническія, сицилійскія и греческія — 4 золотыхъ, 87 серебряныхъ, 200 мѣдныхъ; b) римскія: 13 золотыхъ, 759 серебрян., 927 мѣдныхъ, — всего 1990 . . за 1000 рублей.

II. Русскія монеты: 61 золотыхъ, 880 серебряныхъ, 760 мѣдныхъ, всего 1701 . . . . 3,500 рублей.

III. Монеты Лифляндіи, Курляндіи и Эстляндіи: 26 золотыхъ, 2006 серебряныхъ, 45 мѣдныхъ, всего 2077 . . 4,300 рублей.

IV. Германскія, лотарингскія, голландскія и бельгійскія: 9 золот., 3,318 серебр., 1761 мѣдн., всего 5,088 . . . . 3,000 рублей.

V. Португальскія и испанскія: 5 золотыхъ, 45 серебряныхъ, 103 мѣдныхъ, всего 223 . . . . 200 рублей.

VI. Французскія: 2 золотыхъ, 211 серебряныхъ, 180 мѣдныхъ, всего 393 . . . . 250 рублей.

VII. Англійскія, шотландскія, ирландскія и американскія: 6 золот., 336 сереб., 334 мѣдн., всего 676 . . . . 500 рублей.

VIII. Швейцарскія: 308 сер., 33 мѣд., всего 341 . . 200 рублей.

IX. Италіянскія: 4 золотыхъ, 391 серебряныхъ, 320 мѣдныхъ, всего 615 . . . . 450 рублей.

X. Польскія и прусскія: 779 зол., 96 м., всего 875. . 800 рублей.

XI. Шведскія, норвежскія и датскія: 13 зот., 601 сереб., 257 мѣдн., всего 859 . . . . 800 рублей.

XII. Венгерскія, трансильванскія, галиційскія, сербскія, рагузскія, новогреческія, турецкія, крымскія, персидскія, грузинскія, остиндскія, китайскія, халифскія, медали и жетоны, 16 золотыхъ, 344 сереб., 249 мѣдн., всего 609 . . . . 300 рублей.

XIII. Собраніе свинцовыхъ, оловянныхъ, бронзовыхъ и т. п. слѣпковъ съ медалей различныхъ странъ, 600 экземпляровъ, за 100 рублей.

(2)

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ 1859 ГОДУ

НА ПРЕЖНЕМЪ ОСНОВАНІИ,

каждые два мѣсяца, выпусками въ 4-ю д. л., съ приложеніемъ рисунковъ, литографированныхъ и политипажныхъ. Шесть выпусковъ въ тридцать печатныхъ листовъ и рисунковъ (считая рисунокъ въ 4 д. л. равноцѣннымъ одному печатному листу) составляютъ томъ Извѣстій.

Подписка принимается у извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ. Цѣна тому безъ пересылки три рубля, а съ пересылкою четыре рубля 50 коп. серебромъ.

Гг. Иногородные могутъ подписываться у Гг. членовъ-корреспондентовъ Общества: въ Полоцкѣ — у К. А. Говорскаго, въ Вильно — у А. К. Киркора, во Владимірѣ — у К. Н. Тихонравова, въ Казани — у В. К. Савельева, въ Кіевѣ — у С. П. Крыжановскаго, въ Ростовѣ — у П. В. Хлѣбникова, въ Тулѣ — у П. М. Мерцалова, и въ Тифлисѣ — у П. И. Іосселіяна.

Шестымъ выпускомъ заключится первый томъ «Извѣстій», за 1858 годъ.

Въ вышедшихъ пяти выпускахъ помѣщены слѣдующія статьи:

1. Mater Verborum Чешскаго Музея И. И. Срезневскаго. (Съ рисункомъ въ поллиста). — 2. Древній крестъ въ церкви погоста Унжи. К. Н. Тихонравова. (Съ 4-мя литограф. рисунк.). — 3. Изображеніе Литовской богини Милды. А. К. Киркора. (Съ рисунк. въ текстѣ). — 4. Археологическія разысканія во Владимірской губерніи. П. С. Савельева. — 5. Археологическія разысканія въ Виленской губерніи. А. К. Киркора. — 6. Князь Баратаевъ. П. С. Савельева. — 7. Старинное русское серебро собранія покойнаго графа Л. А. Перовскаго. П. С. Савельева. — 8. О руническихъ надписяхъ на Пирейскомъ львѣ. Д. В. Полѣнова и Г. С. Дестуниса. (Съ 2-мя рисунк.). — 9. О царскихъ встрѣчахъ въ монастыряхъ. Выписки О. архим. Макарія, А. В Горскаго. П. С. Казанскаго и М. А. Коркунова. — 10. Извлеченіе изъ переписки Дорджи Банзарова. (Съ его портретомъ). — 11. Икона съ Славянскою надписью въ храмѣ Св. Петра въ Римѣ. А. Н. Попова. — 12. О домѣ Романовыхъ въ Москвѣ (съ планомъ его). П. И. Иванова. — 13. Замѣчаніе о Псковской записи XIII вѣка. К. С. Аксакова. — 14. Новооткрытыя Джучидскія монеты (съ изображеніемъ ихъ). В. В. Григорьева. — 15. Извѣстія о курганахъ и городищахъ (съ 12-ю рисунками). П. С. Савельева. — 16. О каменныхъ бабахъ. Н. И. Надеждина. — 17. О древнихъ титлахъ на крестахъ, О. архим. Макарія. — 18. Шитая пелена, XV вѣка. К. Н. Тихонравова. — 19. Шейбакъ-поле. А. К. Киркора. — 20. Китайская медаль за преклонность лѣтъ. В. П. Васильева. — 21. О свѣтописи, въ отношеніи къ археологіи. П. И. Севастьянова. — 22. Какъ встрѣчали власти въ XVII вѣкѣ. И. К. Купріянова. — 23. Старинный русскій рецептъ для составленія чернилъ. — 24. Сельджуко-грузинская монета. М. И. Броссе. — 25. Аѳинское Археологическое Общество. Л. Н. Демиса. — 26. Лѣтопись Общества. — 27. Некрологъ: Сенковскій, Коркуновъ, Висковатовъ, Монферранъ, Зеленецкій. — 28. Библіографія: А. И. Артемьева, Г. Н. Геннади, Г. С. Дестуниса, А. Н. Попова и П. С. Савельева. — 29. Смѣсь.

